

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORIAL BOARD

С.В. Алексеев,

доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ,
Почетный работник науки
и техники РФ

Д.И. Аминов,

доктор юридических наук, профессор

Ю.М. Антонян,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Ю.Т. Ахвледиани,

доктор экономических наук,
профессор, академик РАЕН

А.В. Барков,

доктор юридических наук, профессор

А.Р. Белкин,

доктор юридических наук, профессор,
академик РАЕН

Е.В. Богданов,

доктор юридических наук, профессор

Р.П. Бульга,

доктор экономических наук, профессор

Л.Д. Гаухман,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Л.П. Дашков,

доктор экономических наук,
профессор, Заслуженный работник
высшей школы РФ, академик РАЕН

Д.В. Дианов,

доктор экономических наук, профессор

О.Д. Жук,

доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник прокуратуры РФ,
академик РАЕН

О.Ю. Ильина,

доктор юридических наук, профессор

Р.В. Илюхина,

доктор экономических наук, профессор

Н.Г. Кадников,

доктор юридических наук, профессор

Г.М. Казиахмедов,

доктор экономических наук, профессор

S.V. Alekseev,

doctor of legal sciences,
professor, Honorary worker of higher
professional education of Russia,
Honorary worker of science
and technology of Russia

D.I. Aminov,

doctor of legal sciences, professor

Yu.M. Antonyan,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

Yu.T. Akhvlediani,

doctor of economic sciences,
professor, member of RANS

A.V. Barkov,

doctor of legal sciences, professor

A.R. Belkin,

doctor of legal sciences, professor,
member of RANS

E.V. Bogdanov,

doctor of legal sciences, professor

R.P. Bulyga,

doctor of economic sciences, professor

L.D. Gaukhman,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

L.P. Dashkov,

doctor of economic sciences,
professor, Honored worker of higher
school of Russia, member of RANS

D.V. Dianov,

doctor of economic sciences, professor

O.D. Zhuk,

doctor of legal sciences, professor,
Honorary prosecutor of Russia,
member of RANS

O.Yu. Ilyina,

doctor of legal sciences, professor

R.V. Ilyuhina,

doctor of economic sciences, professor

N.G. Kadnikov,

doctor of legal sciences, professor

G.M. Kaziahmedov,

doctor of economic sciences, professor

Р.А. Каламкарян,

доктор юридических наук, профессор

В.П. Камышанский,

доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего образования РФ

И.Б. Кардашова,

доктор юридических наук, профессор

В.Г. Когденко,

доктор экономических наук, профессор

Н.А. Колоколов,

доктор юридических наук, профессор

М.А. Комаров,

доктор экономических наук, профессор

И.И. Котляров,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.А. Крылов,

доктор экономических наук, профессор

Е.И. Кузнецова,

доктор экономических наук, профессор

Н.П. Купрешенко,

доктор экономических наук, профессор

С.Я. Лебедев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Н. Левушкин,

доктор юридических наук, доцент

И.А. Майбуров,

доктор экономических наук, профессор

Н.П. Майлис,

доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный юрист РФ,
Заслуженный деятель науки РФ

М.М. Максимцов,

доктор экономических наук,
профессор, Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

В.П. Малахов,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

В.Б. Мантусов,

доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Мирзоев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

R.A. Kalamkaryan,

doctor of legal sciences, professor

V.P. Kamyshanskiy,

doctor of legal sciences, professor,
Honorary worker of higher education of Russia

I.B. Kardashova,

doctor of legal sciences, professor

V.G. Kogdenko,

doctor of economic sciences, professor

N.A. Kolokolov,

doctor of legal sciences, professor

M.A. Komarov,

doctor of economic sciences, professor

I.I. Kotlyarov,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.A. Krylov,

doctor of economic sciences, professor

E.I. Kuznetsova,

doctor of economic sciences, professor

N.P. Kupreshchenko,

doctor of economic sciences, professor

S.Ya. Lebedev,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.N. Levushkin,

doctor of legal sciences, associate professor

I.A. Mayburov,

doctor of economic sciences, professor

N.P. Maylis,

doctor of legal sciences,
professor, Honored lawyer of Russia,
Honored worker of science of Russia

M.M. Maksimtov,

doctor of economic sciences,
professor, Honorary worker of higher
professional education of Russia

V.P. Malakhov,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

V.B. Mantusov,

doctor of economic sciences, professor

G.B. Mirzoev,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

А.Л. Миронов,
кандидат юридических наук, доцент

Н.В. Михайлова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Р.С. Мулукаев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

Ф.Г. Мышко,
доктор юридических наук

А.М. Осавелюк,
доктор юридических наук, профессор

А.Ю. Олимпиев,
кандидат юридических наук,
доктор исторических наук

В.С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
академик РАЕН

А.С. Прудников,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

С.Г. Симагина,
доктор экономических наук, доцент

А.В. Симоненко,
доктор юридических наук

Л.В. Туманова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

Е.Н. Хазов,
доктор юридических наук, профессор

О.В. Химичева,
доктор юридических наук, профессор

Н.М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.П. Шергин,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук, кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

A.L. Mironov,
candidate of legal sciences, associate professor

N.V. Mikhaylova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

R.S. Mulukaev,
doctor of legal sciences, professor, Honored worker
of science of Russia, member of RANS

F.G. Myshko,
doctor of legal sciences

A.M. Osavelyuk,
doctor of legal sciences, professor

A.Yu. Olimpiev,
candidate of legal sciences,
doctor of historical sciences

V.S. Osipov,
doctor of economic sciences, professor

G.B. Polyak,
doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,
member of RANS

A.S. Prudnikov,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

S.G. Simagina,
doctor of economic sciences, associate professor

A.V. Simonenko,
doctor of legal sciences, professor

L.V. Tumanova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

E.N. Khazov,
doctor of legal sciences, professor

O.V. Khimicheva,
doctor of legal sciences, professor

N.M. Chepurnova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.P. Shergin,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences, candidate
of legal sciences, doctor of economic sciences,
professor, winner of an Award of the Government
of Russia in the field of science and technology

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.

**Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-27627
от 16 марта 2007 г.**

*Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии Правительства
РФ в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор*

Н.Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

РЕДАКЦИЯ:

*В подготовке номера
участвовали:*

А.Л. Миронов
*кандидат юридических наук,
доцент*
И.И. Кубарь
кандидат юридических наук,
А.И. Антошина,
М.И. Никитин,
Л.С. Антоненко,
Д.Е. Барикаева,
Т.А. Гридчина

УЧРЕДИТЕЛЬ:

**ФГОУ ВПО «Академия
экономической безопасности
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»**
Приказом МВД России № 716
от 24 июня 2011 г. Академия
реорганизована путем
присоединения к Московскому
университету МВД России
имени В.Я. Кикотя

129329, г. Москва, ул. Кольская, д. 2

Адрес редакции:
109028, Москва,
Малый Ивановский пер., д. 2
Тел. 628-57-16

**Индекс по каталогу Агентства
«Роспечать» – 81108**
Подписано в печать
20 апреля 2014 г.
Цена свободная

ВЕСТНИК

АКАДЕМИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МВД РОССИИ

Содержание № 4 • 2014

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЗИНЧЕНКО Е.Ю., АКимова С.А.

Конституционно-правовая природа прав, свобод
и обязанностей человека и гражданина.....6

ПРУДНИКОВ А.С., НУРАДИНОВ Ш.М.

Конституционно-правовое регулирование
средств массовой информации.....9

НИКОНОВА Ю.В.

Специальные учебно-воспитательные учреждения
закрытого типа как мера уголовно-правового воздействия.....12

АРТЕМОВА В.В.

Отдельные аспекты правового регулирования
деятельности на стадии возбуждения уголовного дела.....15

ИВАНОВ Д.А.

Значение разработки механизма возмещения вреда,
причиненного преступлением в досудебном
производстве по уголовному делу.....18

ЗЫРЯНОВ С.М., ГОРШКОВ Н.Н.

Проблемы организации и проведения ротации
руководящих кадров подразделений органов
внутренних дел, выполняющих правоохранительные
функции и обеспечивающих их исполнение.....22

ПРУДНИКОВА Т.А., ЕГОРОВ С.А.

Конституционно-правовой статус личности
и его основные принципы.....28

ХАРЫБИН И.Ю.

Общественные формирования, как субъекты
пропаганды безопасности дорожного движения.....31

ХАРЫБИН И.Ю.

Принципы агитационно-пропагандистской деятельности
ОВД в сфере безопасности дорожного движения.....34

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

РОЖНОВ В.М., МИНДРИН А.С.

Объективные предпосылки трансформации
государственной поддержки инвестиционной
деятельности в сельском хозяйстве.....37

ИВАНОВА О.Е.

Формализация данных управления затратами
промышленного сектора экономики.....41

РОЖНОВ В.М.

Финансовое состояние сельскохозяйственных
организаций как основа необходимости корректировки
подхода государства к регулированию.....46

ТЕПМАН Л.Н., ДОРНИН Г.В.

Особенности сделок с недвижимостью.....53

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА», журналом
«Закон и право»

• Мнение редакции может
не совпадать с точкой зрения
авторов публикаций.
Ответственность за содержание
публикаций и достоверность
фактов несут авторы материалов.
В первую очередь редакция
публикует материалы своих
подписчиков.

• Редакция не вступает
в переписку с авторами писем,
рукописи не рецензируются
и не возвращаются.

• При перепечатке
или воспроизведении любым
способом полностью
или частично материалов
журнала ссылка на журнал
обязательна.

• В соответствии со ст. 42 Зако-
на РФ от 27 декабря 1991 г.
№ 2124-1 «О средствах массовой
информации» письма, адресо-
ванные в редакцию, могут быть
использованы в сообщениях
и материалах данного средства
массовой информации, если
при этом не искажается смысл
письма. Редакция не обязана
отвечать на письма граждан
и пересылать эти письма
тем органам, организациям
и должностным лицам, в чью
компетенцию входит
их рассмотрение. Никто
не в праве обязать редакцию
опубликовать отклоненное
ею произведение, письмо, другое
сообщение или материал, если
иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8.
Печать офсетная. Тираж 1500 экз.
(1-й завод – 300).
Отпечатано в типографии
«Буки Веди» ООО «Ваш
полиграфический партнер»
Москва, Ильменский пр-д., д. 1,
корп. 6
Тел. 8 (495) 926-63-96

BULLETIN

OF ACADEMY OF ECONOMIC SECURITY OF MIA OF RUSSIA

Contents ❁ № 4 • 2014

JURISPRUDENCE

ZINCHENKO E.Yu., AKIMOVA S.A. Constitutional nature of the rights, freedoms and duties of man and citizen.....	6
PRUDNIKOV A.S., NURUDINOV Sh.M. Constitutional regulation of the media.....	9
NIKONOROVA Yu.V. Special educational closed institutions as a measure of criminal law.....	12
ARTEMOVA V.V. Some aspects of legal regulation of activity on the stage of excitation of criminal case.....	15
IVANOV D.A. The importance of developing mechanisms for redress in pre-trial criminal proceedings.....	18
ZYRYANOV S.M., GORSHKOV N.N. Problems of organizing and conducting the rotation of senior personnel of bodies of internal Affairs performing law enforcement functions and ensure their implementation.....	22
PRUDNIKOVA T.A., EGOROV S.A. Constitutional status of the individual and its basic principles.....	28
HARYBIN I.Yu. Public formations as subjects of promotion of traffic safety.....	31
HARYBIN I.Yu. The principles of agitation and propaganda activity of Department of Internal Affairs in the sphere traffic safety.....	34

ECONOMIC SCIENCE

ROZHNOV V.M., MINDRIN A.S. Objective conditions of the TRANS-formation of state support of investment activity in agriculture.....	37
IVANOVA O.E. The formalization of management data of costs of the industrial sector of economy.....	41
ROZHNOV V.M. The financial condition of agricultural organizations as a basis for adjustment of the approach of the state to regulate.....	46
TEPMAN L.N., DORONIN G.V. Features of real estate transactions.....	53

УДК 34
ББК 67

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРАВ, СВОБОД И ОБЯЗАННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

ЗИНЧЕНКО ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА,

*кандидат юридических наук,
профессор кафедры конституционного и муниципального права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;*

АКИМОВА СВЕТЛАНА АНАТОЛЬЕВНА,

*кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Научная специальность 12.00.02 – конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право
E-mail: 203.019@mail.ru*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье исследуются вопросы юридической природы гражданства, правосубъектности и правового статуса личности. Дается характеристика основных гарантий прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: права человека, гарантии, правосубъектность, правовой статус.

Annotation. This article examines the legal nature of citizenship, the legal personality and legal status of the individual. Given the characteristics of the main guarantees of the rights and freedoms of man and citizen.

Keywords: human rights, guarantees, legal personality, legal status.

Одна из важнейших проблем, волновавших на протяжении нескольких веков умы многих философов, религиозных и политических деятелей, ученых-правоведов, – это проблема прав человека, взаимоотношений гражданина и государства.

Свобода личности, юридическое равенство, естественные и неотъемлемые права человека, гарантии его неприкосновенности – это далеко не все категории, получившие свое обоснование и развитие вначале в раннелиберальной доктрине (XVII–XVIII вв.), а позже в буржуазной либеральной и марксистской доктрине (XIX в.). Со второй половины XIX в. во многих странах мира получила признание и распространение идея социального государства, деятельность которого направлена на сглаживание экономического и социального неравенства, на создание, как записано во Всеобщей декларации прав человека, такого жизненного уровня для каждого человека, который необходим для поддержания здоровья и благополучия его самого и его семьи, на их обеспечение в случае утраты средств к существованию по независящим от человека обстоятельствам (ст. 25).

Конституционное право закрепляет и регулирует конституционно-правовой статус человека и гражданина, который включает в себя все институты, характе-

ризующие взаимоотношения человека и гражданина с обществом и государством, что позволяет определить названный статус как комплексный конституционно-правовой институт. Предпосылки для такой характеристики содержит сама Конституция РФ, закрепляя не только права, свободы, обязанности человека и гражданина и их гарантии, но и посвящая внимание институтам гражданства, правоспособности граждан, формулируя принципы взаимоотношений человека и государства.

Конституция оперирует понятиями «человек», «гражданин», «лицо», имея в виду члена общества. В то же время она ориентирована прежде всего на закрепление правового положения российских граждан. Что касается правового статуса других лиц – иностранцев, лиц без гражданства, беженцев и вынужденных переселенцев, то это самостоятельные правовые институты, основанные на правовом статусе граждан Российской Федерации.

Отношения между государством и человеком и гражданином носят многосторонний характер: государство выступает в этих отношениях как субъект, имеющий права и несущий обязанности. Так, государство, являясь носителем властных функций, имеет право возлагать на граждан определенные обязанно-

сти, требовать их выполнения, убеждать или применять меры принуждения, поощрять или запрещать. Другой стороной этих отношений являются граждане, которые обязаны подчиняться суверенитету государства, выполнять возлагаемые на них обязанности. Государство несет обязанности по отношению к человеку и гражданину: оно признает, охраняет и защищает его права и свободы. Конституция РФ устанавливает, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной ветвей власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18).

Это конституционно-правовой институт, имеющий сложную структуру. В современной российской научной литературе нет единого подхода к определению количества и качества элементов, наполняющих конституционно-правовой статус личности. Можно придерживаться следующей структуры конституционно-правового статуса личности: гражданство; правосубъектность; права, свободы и обязанности; гарантии прав и свобод.

Гражданство как элемент правового статуса личности устанавливает принадлежность конкретного индивида к народу государства и представляет собой устойчивую двустороннюю правовую связь между ними. Гражданство служит предпосылкой, юридическим основанием для определения правового положения различных категорий лиц, проживающих на территории России, – российских граждан, иностранцев, лиц без гражданства, беженцев, вынужденных переселенцев.

Непосредственно из гражданства вытекает другой элемент правового статуса личности – *правосубъектность* (или право-, дееспособность). Она заключается в способности лица быть субъектом прав и обязанностей, в способности осуществлять их самостоятельно (либо через законных представителей), в способности лица нести ответственность за неправильную реализацию прав или неисполнение обязанностей. Общей правоспособностью обладают все лица, находящиеся на территории России, но в полном объеме ею обладают лишь российские граждане. Согласно Конституции гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет (ст. 60).

Центральным элементом правового статуса человека и гражданина являются их *конституционные права, свободы и обязанности*. Именно в них находит наиболее полное выражение действительное положение человека в обществе и государстве и раскрывается содержание основ правового статуса.

Конституция РФ много внимания уделяет *гарантиям прав и свобод человека и гражданина*. Нормы, закрепляющие гарантии, включены в главу о правах и свободах и вместе с ними, как установлено в ст. 64 Конституции РФ, составляют основы правового статуса человека и гражданина.

Установление гарантий прав и свобод человека и гражданина является неперенным атрибутом любого правового демократического государства, в том числе и Российской Федерации. Действительная гарантированность прав и свобод позволяет личности чувствовать себя полноправным членом общества, свободным и самостоятельным, а главное – защищенным.

Абсолютно справедлива точка зрения большинства ученых-правоведов о том, что отдельно взятая гарантия не способна обеспечить необходимый результат. Все гарантии действуют не изолированно, а в тесном, неразрывном единстве, в системе¹. По этой причине нам необходимо говорить о том, что права и свободы человека и гражданина обеспечиваются различными по природе, характеру и силе воздействия гарантиями, действующими в совокупности, определяемой сущностью субъективного права личности.

«Создание политико-правовых механизмов обеспечения и защиты прав человека и ограничение от произвола со стороны государства, его органов и должностных лиц является важнейшей задачей демократического общества»². Особое место в этом механизме занимают гарантии реализации прав и свобод человека и гражданина.

В современной правовой науке гарантии прав и свобод принято определять как «условия и средства, которые обеспечивают их фактическую реализацию и надежную охрану (защиту)»³.

О каком бы праве личности или группе прав и свобод человека и гражданина ни заходила речь, мы непременно говорим о том или ином «наборе» специфических гарантий, обеспечивающих фактическую реализацию прав.

На сегодняшний день юридической наукой разработано несколько классификаций гарантий, сходных по существу и различных по критерию классифицирования. Дадим краткую характеристику наиболее удачных из них и чаще всего применяемых.

Существуют различные подходы к классификации гарантий «осуществления и охраны основных прав и свобод, исполнения обязанностей человека и гражданина»⁴:

- 1) материальные гарантии;
- 2) организационные гарантии;
- 3) духовные гарантии;
- 4) юридические гарантии.

Другие ученые предлагают классификацию «конституционных гарантий прав и свобод»⁵, основанную на непосредственном действии норм Конституции РФ 1993 г., состоящую из:

- 1) общих гарантий прав и свобод человека и гражданина;
- 2) конституционных гарантий правосудия.

В учебнике для вузов «Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации» предложена классификация «конституционных гарантий прав и свобод»⁶

Рядом ученых классификация гарантий основных прав и свобод человека и гражданина не предлагается, однако мы можем сделать вывод, что, по их мнению, система гарантий состоит из общих и юридических гарантий правового статуса личности⁷.

В учебнике для вузов «Конституционное право зарубежных стран»⁸, вышедшем под редакцией известных в России ученых-правоведов, содержится следующая классификация гарантий:

- 1) юридические гарантии;
- 2) морально-политические гарантии;
- 3) материальные гарантии.

Как видим, в приведенных классификациях гарантий реализации прав и свобод особое место отводится юридическим гарантиям, что обусловлено их особой значимостью в деле обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Так, отмечается, что юридические гарантии всегда необходимо понимать как условия и средства, основанные на предписаниях нормативных правовых актов, непосредственно обеспечивающие реализацию и защиту прав и свобод человека и гражданина. Специфика юридических гарантий реализации прав и свобод заключается, в частности, и в том, что они представляют собой совокупность нормативных предписаний и государственных (муниципальных) институтов и учреждений, обеспечивающих реализацию и защиту прав и свобод. Обязательно юридической гарантии-условию должна соответствовать юридическая гарантия-средство⁹.

Вместе с тем, исходя из того, что права и свободы человека и гражданина имеют системный характер, классификацию их гарантий следовало бы также дифференцировать. Думается, их необходимо классифицировать *по способу создания и значимости*: на гарантии первоначальные и производные. При этом выделение категории *первоначальных* гарантий прав человека вовсе не означает отнесение иных гарантий и охватываемых ими прав к «второсортным», менее значимым, требующим меньших усилий государства по их обеспечению. Речь идет о другом. Первичные гарантии составляют костяк, стержень обеспечения правового статуса личности, в них коренятся возможности возникновения других многочисленных гарантий и прав, необходимых для обеспечения нормальной жизнедеятельности индивида. Первичные гарантии очень важны для конкретного человека в целях правильного

построения его отношений с другими людьми, с обществом и государством. От первичных гарантий может отпочковываться значительное количество других гарантий¹⁰.

Итак, анализ юридической природы основных прав, свобод и обязанностей граждан позволяет глубже заглянуть в их сущность, выявить те их особенности и свойства, которые выделяют их из массы других прав, свобод и обязанностей, превращают их в основные и обособляют в самостоятельный государственно-правовой институт. Закрепление и защита прав и свобод личности в Конституции РФ представляются нам самой важной ее функцией, степень реализации которой затрагивает каждого жителя Российской Федерации. В основе правового статуса лежит фактический социальный статус, т.е. реальное положение человека в данной системе общественных отношений. Право лишь закрепляет это положение, вводит его в законодательные рамки, поэтому социальный и правовой статусы соотносятся как форма и содержание.

¹ Витрук Н.В. Правовой статус личности в СССР. М., 1985. С. 38.

² Енгибарян Р.В. Сравнительное конституционное право: Учеб. пособие. М.: Юристъ, 2005. С. 136.

³ Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. 2004. С. 194.

⁴ Авакьян С.А. Конституционное право России. Т. 1. 2008. С. 683–687.

⁵ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. 5-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2005. С. 278–291.

⁶ Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации: Учебник для вузов / Под ред. О.И. Тиунова. М.: Норма, 2005. С. 299–414.

⁷ Безуглов А.А., Солдатов С.А. Конституционное право России: Учебник: В 2 т. Т. 1. М.: Профобразование, 2002. С. 610–637.

⁸ Конституционное право зарубежных стран: Учебник для вузов / Под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо и Л.М. Энтина. 2-е изд., перераб. М.: Норма, 2005. С. 108–112.

⁹ Конституционное право России: Учебник: В 2 т. Т. 1 / Под ред. И.В. Мухачева. Ставрополь: Сервисшкола, 2007. С. 128.

¹⁰ Подробнее см.: Осавелок А.М. К вопросу о системном подходе к классификации гарантий прав и свобод человека и гражданина // Россия: вопросы эффективного развития / Науч. тр. ИМПЭ им. А.С. Грибоедова. М.: ИМПЭ, 2010. С. 84–92.

УДК 34
ББК 67

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

АНАТОЛИЙ СЕМЕНОВИЧ ПРУДНИКОВ,

*ученый секретарь Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор;*

ШАМИЛЬ МАГОМЕДОВИЧ НУРАДИНОВ,

*профессор кафедры конституционного и муниципального права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,*

доктор юридических наук, профессор

E-mail: 203.019@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье категория свободы массовой информации рассматривается с точки зрения конституционно-правовой сущности и на этой основе раскрывается конституционно-правовой статус средств массовой информации.

Ключевые слова: правовое регулирование, средства массовой информации, свобода слова, государственный контроль.

Annotation. In the article the category of freedom of mass media is considered from the point of view of constitutional and legal entities, and on this basis reveals the constitutional status of the media.

Keywords: legal regulation of the media, freedom of speech, government control.

Важным условием развития гражданского общества в Российской Федерации является его информированность. Она необходима не только гражданам, но и общественным объединениям, государственным органам. В случае отсутствия необходимого объема информации возникают трудности в удовлетворении интересов граждан и реализации функций органов государства и общественных объединений.

Конституция Российской Федерации впервые в истории нашего государства закрепила понятие «свобода массовой информации» и дала этой свободе высшую конституционную гарантию: гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается (ч. 5 ст. 29). В соответствии с Законом РФ от 1991 г. «О средствах массовой информации»¹ в Российской Федерации:

а) поиск, получение, производство и распространение массовой информации;

б) учреждение средств массовой информации, владение, пользование и распоряжение ими;

в) изготовление, приобретение, хранение и эксплуатация технических устройств и оборудования, сырья и материалов, предназначенных для производства и распространения продукции средств массовой информации – не подлежат ограничениям, за исключением предусмотренных законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации (ст. 1).

Под *массовой информацией* понимаются предназначенные для неограниченного круга лиц печат-

ные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы. Под *средством массовой информации* понимаются периодическое печатное издание, радио-, теле-, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации. Под *периодическим печатным изданием* понимаются газета, журнал, альманах, бюллетень, иное издание, имеющие постоянное название, текущий номер и выходящие в свет не реже одного раза в год. Под *радио-, теле-, видео-, кинохроникальной программой* понимается совокупность периодических аудио-, аудиовизуальных сообщений и материалов (передач), имеющих постоянное название и выходящих в свет (в эфир) не реже одного раза в год.

Под *свободой массовой информации* необходимо понимать «не одну правовую норму, а правовой институт (комплекс взаимосвязанных правовых норм), устанавливающий определенный режим обращения информации»². Цензура массовой информации, т.е. требование от редакции средства массовой информации со стороны должностных лиц, государственных органов, организаций, учреждений или общественных объединений предварительно согласовывать сообщения и материалы (кроме случаев, когда должностное лицо является автором или интервьюируемым), а равно наложение запрета на распространение сообщений и материалов, их отдельных частей *не допускаются*. Создание и финансирование организаций, учреждений, органов или должностей, в зада-

чи либо функции которых входит осуществление цензуры массовой информации, не допускаются (ст. 3).

Для сбора и распространения массовой информации создаются специальные учреждения, которые называются *средствами массовой информации* (СМИ). К ним относятся газеты, журналы, информационные агентства, радио и телевидение. Их главной задачей является информирование общества обо всех интересующих его вопросах.

Средства массовой информации способны оказывать существенное влияние на сознание населения, формировать побудительные мотивы для определенной деятельности или поведения человека.

Значение средств массовой информации в политических процессах возрастает в случае обострения политической ситуации в обществе, а также в кризисных ситуациях, когда они оказывают реальное влияние на политический выбор, нравственную позицию, действия и т.д. СМИ вступают во взаимодействие как с государством, так и с общественными объединениями, которые могут являться учредителями СМИ и использовать их в своих целях. Например, государство принимает правовые нормы, регулирующие статус СМИ а иногда определяет и их политическую направленность. В свою очередь, СМИ могут или способствовать, или препятствовать успешной деятельности государственных органов, содействовать их реорганизации или отставке руководителей. Они как бы от лица общества контролируют государство, давая оценки деятельности его органов. Не случайно при проведении крупных политических или экономических реформ государство стремится заручиться поддержкой СМИ, из-за отсутствия которой шансы на успех резко понижаются³.

С учетом этих обстоятельств, а также не желая допустить злоупотреблений со стороны СМИ в информационной деятельности, общество стремится оградить себя с помощью установления конституционных запретов и правовой регламентации их деятельности. На конституционном уровне статус СМИ регулируется в самом общем виде. Более детально он раскрывается в нормах текущего законодательства.

Законодательство ряда зарубежных стран допускает государственный контроль за деятельностью СМИ. Контроль может осуществляться в виде прямого или косвенного государственного управления, а также с помощью специализированных государственных органов. Прямое управление СМИ со стороны государства допускается, если они не являются юридическим лицом и содержатся за счет государственного бюджета. Косвенное управление государство может осуществлять через публичные корпорации, получившие от государства соответствующую лицензию или имеющие с ним контракт. Эти корпорации являются юридическими лицами и финансово независимы, однако временное действие лицензии дает возможность государству после истечения срока ее действия отказать в продлении контракта.

Возможен и *государственный контроль* за СМИ с помощью судов или органов общей администрации. Достаточно эффективными средствами воздействия на СМИ со стороны государства являются контроль за рекламной деятельностью, предоставление или лишение льгот, ограничение деятельности СМИ в условиях чрезвычайного положения.

Определенную угрозу свободе печати представляет *монополизация СМИ*. Борьба с этим явлением ведется с помощью антимонопольного законодательства, а также специальных актов, препятствующих концентрации СМИ в одних руках. Следует отметить, что за злоупотребления свободой печати устанавливается ответственность, которая наступает в случае подстрекательства к совершению преступлений, за призывы к дискриминации или актам насилия по расовым, религиозным и иным причинам. Ответственность СМИ возможна также за распространение порочащих сведений в отношении государственных органов и частных лиц. В качестве санкций при нарушениях СМИ законодательства возможны конфискация печатного издания, штраф, публичное извинение и т.д.

Ключевая фигура в СМИ – журналист. Поэтому конституционно-правовой статус средств массовой информации находит свое развитие и конкретизацию в *правовом статусе журналиста*. Закон «О средствах массовой информации» определяет следующие *права журналиста*: искать, запрашивать, получать и распространять информацию; посещать государственные органы и организации, предприятия и учреждения, органы общественных объединений; быть принятым должностными лицами; получать доступ к документам, материалам (за исключением содержащих государственную, коммерческую или иную специально охраняемую законом тайну); копировать, публиковать, оглашать или иным способом воспроизводить документы и материалы; вести записи; посещать специально охраняемые места стихийных бедствий, аварий и катастроф, массовых беспорядков и массовых скоплений граждан, а также местности, в которых объявлено чрезвычайное положение; присутствовать на митингах и демонстрациях; проверять достоверность сообщаемой информации; излагать за своей подписью личные суждения и оценки в сообщениях и материалах; отказаться от подготовки за своей подписью сообщения или материала, противоречащего убеждениям журналиста; снять свою подпись под сообщением, содержание которого было искажено; распространять свои материалы под псевдонимом или без подписи (ст. 47).

Журналист должен выполнять следующие *важнейшие обязанности*: соблюдать устав редакции, с которой он состоит в трудовых отношениях; проверять достоверность получаемой информации; сохранять конфиденциальность информации или ее источника; распространять сведения о личной жизни гражданина с согласия самого гражданина или его

законных представителей (за исключением случаев защиты общественных интересов); информировать граждан о проведении аудио- и видеозаписи, кино- и фотосъемки; отказаться от выполнения редакционно-го задания, если его выполнение связано с нарушением закона, уважать закон в своей профессиональной деятельности и т.д.

Закон запрещает использовать права журналистов для сокрытия и фальсификации сведений, распространения слухов, недостоверной информации либо ее применения, чтобы опорочить гражданина или отдельные категории граждан исключительно по признакам пола, возраста, расовой или национальной принадлежности, языка, отношения к религии, профессии, а также в связи с их политическими убеждениями.

Национальное законодательство в настоящее время, как правило, учитывает международные стандарты, направленные против злоупотребления свободой слова и информации. В ч. 3 ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах предусмотрено, что пользование этими свободами налагает на СМИ особые обязанности и ответственность, и поэтому возможны ограничения, которые устанавливаются в законах и являются необходимыми: (а) для уважения и репутации других лиц; (б) для охраны государственной безопасности и общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Такое же положение зафиксировано в ч. 3 ст. 55 Конституции России. Любое противодействие в какой бы то ни было форме со стороны должностных лиц, государственных органов и организаций, граждан, общественных объединений законной деятельности СМИ рассматривается как ущемление свободы массовой информации, влекущее уголовную, дисциплинарную, административную и иную ответственность. Одновременно Закон считает недопустимым и злоупотребление свободой массовой информации (ст. 4, 25, 58, 59).

Закон «О средствах массовой информации» предоставляет возможность создавать СМИ не только гражданам, но и предприятиям и учреждениям, органам государства и постоянно проживающим в стране иностранным гражданам. Устанавливается разрешительный, а не уведомительный принцип ре-

гистрации СМИ, которые могут начать работу только после утверждения своего устава и получения регистрационного свидетельства. Отказ в регистрации возможен: если заявление подано лицом или организацией, не имеющими на это права; в заявлении приведены ложные сведения; если ранее уже было зарегистрировано аналогичное средство массовой информации. Деятельность СМИ может быть прекращена или приостановлена только по решению учредителя либо судом в порядке гражданского судопроизводства по иску регистрирующего органа. При этом сначала должно быть вынесено предупреждение и только в случае систематического нарушения следует приостановление или прекращение деятельности.

Подводя итоги, отметим, что средства массовой информации являются неотъемлемой частью жизнедеятельности человека и важным инструментом осуществления связи между гражданами государства и органами государственной власти. Информационно-коммуникативные технологии являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование информационного общества современного мира. Характер, содержание, сферы взаимоотношения государства и средств массовой информации в правовом демократическом государстве определяет, прежде всего, та законодательная база, которая регулирует положение и их роль в обществе. По сути, законодательство определяет ту роль, которую играют средства массовой информации в обществе, объем их полномочий, те рамки и пределы, в которых государство в лице тех или иных своих органов может оказывать воздействие на средства массовой информации, с другой стороны – те обязанности, которые берут на себя средства массовой информации перед обществом и государством.

¹ Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» // ВСНД РФ и ВС РФ. 1992. № 7. Ст. 300; (с посл. изм. и доп.).

² Елизаров В.Г. Свобода массовой информации в Российской Федерации: конституционные основы и правовые ограничения: Дисс... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 17.

³ Конституционное право России / Под. ред. Б.С. Эбзеева, А.С. Прудникова. М., 2013. С. 155.

УДК 34
ББК 67

СПЕЦИАЛЬНЫЕ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ЗАКРЫТОГО ТИПА КАК МЕРА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА НИКОНОРОВА,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры

уголовного права и криминологии Московского областного филиала

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

E-mail: nikonorovy82@mail.ru

Рецензент: кандидат юридических наук, доктор

экономических наук, профессор **Н.Д. Эриашвили**

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы о роли и месте специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа в системе профилактики преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние, профилактика правонарушений, воспитание, учебно-воспитательные учреждения.

Annotation. In the article the questions of the role and place of the special educational institutions of closed type in the system of prevention of juvenile delinquency.

Keywords: minors, prevention of crime, education, educational institutions.

Преступность несовершеннолетних – один из самых острых вопросов, стоящих на повестке различных государств. Какие меры предпринимать в отношении несовершеннолетних преступников, ужесточать ли наказание или разрабатывать новые методики работы, направленные на профилактику совершения ими преступлений?

На внеочередном заседании комиссии по проблемам безопасности граждан и взаимодействию с системой судебно-правоохранительных органов Общественной палаты России выступили эксперты и представители правоохранительных ведомств. Поводом обратить внимание на малолетних правонарушителей стала стрельба 3 февраля 2014 г. в Московской общеобразовательной школе № 263. Ученик десятого класса школы вошел в учебное заведение с оружием, убил полицейского и учителя, после чего удерживал школьников в заложниках. Также на заседании эксперты обсудили и более широкую проблему роста преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних.

Преступления, совершенные несовершеннолетними по некоторым регионам России [1]

Регион/возраст	2010 г. (в %)	2011 г. (в %)	2012 г. (в %)	2013 г. (в %)	2014 г. (в %)
Архангельская область					
14–15л.	4.82	4.92	5.09	5.67	5.9
16–17л.	9.98	8.56	10.57	9.49	21.14

Вологодская область					
14–15л.	5.83	5.6	5.61	5.87	6.35
16–17л.	10.14	10.2	8.41	7.86	22.11
г. Санкт-Петербург					
14–15л.	1.62	1.96	1.77	1.76	4.46
16–17л.	3.64	5.26	4.48	5.57	21.08
Ленинградская область					
14–15л.	2.72	4.09	3.66	3.53	4.22
16–17л.	6.96	7.68	6.67	5.13	17.38
Калининградская область					
14–15л.	2.89	3.17	4.23	4.03	4.42
16–17л.	8.53	6.75	8.16	7.14	17.44
Мурманская область					
14–15л.	3.06	2.77	3.99	3.08	3.74
16–17л.	6.68	6.49	6.18	6.05	20.35
Новгородская область					
14–15л.	2.45	3.23	2.55	3.97	3.98
16–17л.	7.1	7.27	7.31	6.5	20.55
Камчатский край					
14–15л.	6.06	4.62	5.89	4.04	4.92
16–17л.	7.69	6.76	6.45	9.69	18.48
Пермский край					
14–15л.	3.77	4.59	4.56	5.37	5.77
16–17л.	9.08	9.21	7.64	7.84	21.48

Владимирская область 14–15л. 16–17л.	4.16 10.08	3.84 9	4 8.25	3.72 9.03	5.59 19.4
г. Москва 14–15л. 16–17л.	1.58 3.5	1.45 4.3	1.57 4.54	1.69 4.33	2.41 19.77
Московская область 14–15л. 16–17л.	2.53 4.42	2.15 4.24	2.48 3.5	2.04 3.72	2.55 16.08
Костромская область 14–15л. 16–17л.	2.85 7.37	2.63 5.32	4.28 8.26	3.5 6.12	5.15 18.39
Калужская область 14–15л. 16–17л.	3.44 6.67	3.21 6.22	2.68 8.94	4.52 7.46	5.9 18.26

Проанализировав данные в таблице можно сделать вывод о том, что число преступлений, совершенных несовершеннолетними, в целом растет. Необходимо отметить, что процент преступлений, совершенных несовершеннолетними в возрасте 16–17 лет повысился в 2–4 раза, что говорит о действительно серьезной проблеме в этой области.

В ст. 92 Уголовного кодекса Российской Федерации указано, что несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, может быть освобожден судом от наказания и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа [2]. Остановимся на содержании данной статьи и попытаемся выявить целесообразность такой замены, а также роли специальных учебно-воспитательных учреждений в системе предупреждений преступлений, совершенных несовершеннолетними.

Как отмечалось ранее одной из мер, направленной на предупреждение совершения правонарушений несовершеннолетними, выступает направление несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органов управления образованием.

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» для обучающихся с девиантным (общественно опасным) поведением, нуждающихся в особых условиях воспитания, обучения и требующих специального педагогического подхода, в целях получения ими начального общего, основного общего и среднего общего образования уполномоченными органами государственной власти Российской Федерации или субъектов Российской Федерации создаются специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа [3]. При этом в указанном Законе, а также в Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24

июня 1999 г. № 120-ФЗ [4] не разъясняется, что следует понимать под «особыми условиями воспитания, обучения». В специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа могут быть помещены несовершеннолетние в возрасте от 11 до 18 лет. Важно отметить, что несовершеннолетний помещается в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа до достижения им 18-летнего возраста, но не более чем на три года.

По некоторым данным в 2011 г. насчитывалось 59 специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, находящихся в различных субъектах Российской Федерации. В том числе, 22 специальных профессиональных училища и 37 специальных общеобразовательных школ, из них: 20 специальных профессиональных училищ находятся в ведении Министерства образования науки России; 2 специальных профессиональных училища и 37 специальных общеобразовательных школ – в ведении субъектов Российской Федерации.

На протяжении длительного периода при сохранении устойчивых негативных тенденций в состоянии и динамике преступности количество решений о помещении несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, снижается. Об этом свидетельствует проведенный анализ судебной практики и статистики, который свидетельствует о малом количестве уголовных дел завершенных с применением к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия. Например, за первое полугодие 2013 г. в России условное осуждение было назначено 57% несовершеннолетних, реальное лишение свободы – 24,1% от общего числа осужденных подростков, и только 1,2% несовершеннолетних, освобожденных от наказания, помещены в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, еще 1,5% – назначены иные принудительные меры воспитательного воздействия [5].

Данное обстоятельство объясняется недостаточным вниманием органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений на местах к возможности применения к несовершеннолетним, нуждающимся в особых условиях воспитания и требующим специального педагогического подхода, такой меры воспитательного воздействия, отсутствием во многих субъектах Российской Федерации собственных специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, а также тем фактом, что оплата содержания воспитанников в федеральных специальных профессиональных училищах закрытого типа производится за счет средств федерального бюджета. Необходимо отметить положительные стороны функционирования данных учреждений. Одним из основных положительных моментов, на наш взгляд, является то, что несовершеннолетний освобождается от наказания, а также при помещении в

данный вид учреждения «не получает» судимости. Во-вторых, несовершеннолетний, находясь в специальном учебно-воспитательном учреждении, получает образование и приобретает профессию, что также является положительным аспектом, учитывая то, что некоторые подростки с девиантным поведением зачастую пропускают занятия, либо вообще не посещают образовательные учреждения. В-третьих, снижается вероятность совершения подростком повторных правонарушений. И в-четвертых, помещение несовершеннолетних в закрытое учебно-воспитательное учреждение – это возможность оторвать их от негативной среды обитания, а также возможность исправления. Необходимо и учитывать существующее мнение о том, что несовершеннолетний, совершивший преступление, попадая в колонию, не встает на путь исправления, а лишь закрепляет негативные навыки и приобретает новые криминальные связи.

Известно, что в формировании личности несовершеннолетнего важна и сфера взаимоотношений с ближайшим окружением. Семейное неблагополучие, плохие отношения с одноклассниками, учителями, игнорирование требований учебного заведения не редко приводят к переходу подростка к тесному общению с асоциальной уличной компанией. Активная потребность в самоутверждении, свойственная подростковому возрасту и основанный на ней уровень притязаний вступает в противоречие несовершеннолетнего с его положением в семье, в коллективе сверстников. При данных обстоятельствах необходима изоляция подростка, отрыв его от неблагополучной семьи и плохой компании, а также создание специального трудового и учебного режима, работа педагогического коллектива, психологов, направленная на организацию положительного отношения воспитанников к труду и учебе и на установление между воспитанниками правильных взаимоотношений. Все эти меры приводят к изменению направленности личности несовершеннолетних в позитивное общественное русло.

Не смотря на то, что данные учреждения – закрытого типа, необходимо отметить, что помещение в подобное учреждение – более мягкая мера, нежели помещение несовершеннолетнего в воспитательную колонию, на наш взгляд своего рода шанс к исправлению без вытекающих последствий в виде судимости. В данном случае условия содержания, методы воспитания, профилактики и исправления несовершеннолетних в подобного вида учреждениях должны заметно отличаться от условий содержания в исправительных учреждениях.

Учитывая изложенное, приходим к выводу, что институт помещения в специальные учебно-воспитательные учреждения необходимо поддерживать и развивать. Необходимость создания данных учреждений в каждом субъекте Российской Федерации позволит чаще видаться несовершеннолетним с родными и близкими, что обеспечит, в свою очередь, возможность наладить более продуктивную работу с неблагополучными семьями и создать наиболее благоприятные условия в семье еще до выхода несовершеннолетнего из данного вида учреждения.

Литература

1. Портал правовой статистики генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL страницы: http://crimestat.ru/social_portrait.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ в ред. от 30 марта 2015 г. // СЗ РФ. 1996. № 25. ст. 2954.
3. Федеральный закон РФ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 13 июля 2015 г.). URL страницы: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=182943>.
4. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. №120-ФЗ (в ред. от 29 июня 2015 г.). URL страницы: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=181930>.
5. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 6. С. 59.

References

1. The portal of legal statistics of the General Prosecutor of the Russian Federation. Page URL: http://crimestat.ru/social_portrait.
2. Criminal code of the Russian Federation of 13 June 1996, No. 63-FZ as amended on March 30, 2015 // Sz the Russian Federation. 1996. No. 25. article 2954.
3. The RF Federal law of 29 December 2012 № 273-FZ «On education in Russian Federation» (as amended on July 13, 2015). Page URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=182943>.
4. About the basics of prevention of child neglect and juvenile delinquency», dated June 24, 1999 №120-FZ (as amended on 29 June 2015). Page URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=181930>.
5. International journal of applied and fundamental research. 2014. No. 6. S. 59.

УДК 343.13
ББК 67.411

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

ВАЛЕРИЯ ВАЛЕРЬЕВНА АРТЕМОВА,

*Заместитель начальника кафедры предварительного расследования
ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя»*

кандидат юридических наук

Научная специальность 12.00.09 – уголовный процесс,

E-mail: artval13@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматривается вопрос правовой регламентации деятельности по проверке сообщения о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела, проблемные аспекты реализации характерных для данной стадии способов предварительной проверки – «получение объяснения», «истребование предметов и документов и их изъятие» в практической деятельности органов предварительного расследования. Автор акцентирует внимание на доказательственной значимости результатов указанных процессуальных действий, а также обосновывает вывод о недопустимости отождествления истребования (изъятия) предметов и документов с выемкой.

Ключевые слова: проверка сообщения о преступлении, возбуждение уголовного дела, получение объяснения, истребование предметов и документов, изъятие предметов и документов, правовая регламентация деятельности на стадии возбуждения уголовного дела.

Annotation. this article discusses the problems of legal regulation of activity on the stage of excitation of criminal case, the problematic aspects of the use of such methods preliminary check as «receiving explanations», «seizure objects and documents» in the practical activity of bodies of preliminary investigation. The author draws attention to the probative value of the results of these actions and justifies the conclusion about inadmissibility of identification of seizure of objects and documents with the seizure as the investigative action.

Keywords: checking a report of a crime, excitation of criminal case, receiving explanations, seizure objects and documents, legal regulation of the activities at the stage of initiation of criminal proceedings.

Существенные изменения правовой регламентации деятельности на этапе возбуждения уголовного дела в настоящее время привели к значительным коррективам содержания проверки сообщения о преступлении (доследственной проверки). На законодательном уровне закреплены такие широко распространенные в правоприменительной деятельности способы ее проведения, как: получение объяснений, истребование предметов и документов, их изъятие.

Регламентация возможности получения объяснения разрешила вопрос относительно правомерности его осуществления. Однако не все однозначно в части доказательственного значения сведений, полученных в ходе проведения данного процессуального действия.

Уголовно-процессуальный закон лишь указывает на возможность получения объяснения в качестве средства доследственной проверки. Неурегулированность порядка получения объяснения приводит к отсутствию единой процедуры его производства и

оформления в правоприменительной деятельности, а также становится причиной различного рода ошибок, а иногда и нарушений, отрицательно сказывающихся на разрешении первичного материала. Правовое регулирование этого способа проверки должно быть более детальным¹.

В соответствии с положением ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные УПК РФ, обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, в том числе права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения следователя в порядке, установленном гл. 16 УПК РФ.

Таким образом, при получении объяснения лицу в обязательном порядке разъясняются положения ст. 51 Конституции РФ, а также право пользоваться услугами адвоката. Отметим, что указание в вышеприведенной норме о необходимости разъяснения прав и обязанностей, предусмотренных УПК РФ, сложно реализовать, так как они не закреплены в УПК РФ применительно к получению объяснения. В этой связи целесообразно в законе предусмотреть перечень прав и обязанностей опрашиваемого лица в целях обеспечения реализации единого порядка, процессуальной формы данного процессуального действия, а также использования его результатов в качестве доказательства.

Процедура получения объяснения в определенной степени схожа с порядком проведения допроса, хотя и имеет свои особенности. Опрашиваемому лицу также разъясняется право давать объяснение на родном языке или языке, которым владеет лицо, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика.

Следует согласиться с мнением некоторых авторов о необходимости закрепления в законодательном порядке права при получении объяснения у несовершеннолетнего лица на присутствие законных представителей или лиц, их заменяющих², что согласуется с положением ч.1 ст. 191 УПК РФ, согласно которому при допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля вправе присутствовать его законный представитель. Исключения могут составлять случаи, не терпящие отлагательства. При этом о получении объяснения у несовершеннолетнего должен быть уведомлен его законный представитель (родители, опекуны и др.). Вызов несовершеннолетнего для получения объяснения следует осуществлять через законных представителей.

Следует помнить, что опрашиваемое лицо не предупреждается об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний в соответствии со ст.ст. 307, 308 УК РФ; такую ответственность несут лишь свидетель, потерпевший, эксперт, специалист. Однако, если содержание объяснения включает в себя сведения о преступлении, совершенном или подготавливаемом определенным лицом, опрашиваемый предупреждается об ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК РФ.

Результаты получения объяснения фиксируются в протоколе объяснения. В нем указываются: место, дата и время составления документа; должность, звание, фамилия лица, его составившего; ст. 144 УПК РФ, предусматривающая проведение проверки сообщения о преступлении; данные о лице, дающем объяснение; сообщенные им сведения, отметка об ознакомлении опрашиваемого с содержанием протокола, замечания и дополнения к объяснению; подписи участников рассматриваемого действия.

Исходя из содержания ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст.ст. 75 и

89 УПК РФ. Следовательно, пояснения лица, данные при получении объяснения, могут иметь доказательственное значение, если они, как следует из ст. 75 УПК РФ «Недопустимые доказательства», не основаны на догадке, предположении, слухе; когда опрашиваемый может указать источник своей осведомленности; если при получении объяснения не нарушены требования УПК РФ.

Вместе с тем, достаточно сложно говорить допустимости результатов получения объяснения в качестве доказательств применительно к п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, согласно которому к недопустимым доказательствам относятся показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде. Полагаем, что подобное требование ставит под сомнение допустимость любого полученного объяснения, поскольку на этапе предварительной проверки сообщения о преступлении защитник еще не участвует. Кроме того, не ясно, приравнивает ли в этом случае законодатель участие адвоката при получении объяснения к участию защитника. Также не понятно, будут ли иметь доказательственное значение объяснения лица, данные в присутствии адвоката до возбуждения уголовного дела и не подтвержденные им самим на этапе предварительного расследования и в суде. Указанные доводы свидетельствуют о нецелесообразности распространения требования п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ в качестве критерия недопустимости результатов получения объяснения как доказательства.

Наряду с получением объяснения также широкую практику применения в деятельности по проверке сообщения о преступлении имеет истребование, изъятие предметов и документов. Проблемный аспект реализации данного процессуального действия состоит в том, что ни процедура истребования (изъятия), ни порядок фиксации результатов его проведения не нашли отражения в уголовно-процессуальном законе.

Мы придерживаемся мнения многих процессуалистов относительно возможности применения как устной, так и письменной формы запроса, содержащего требование о представлении предметов и документов. Устный запрос предпочтителен при осуществлении истребования у физического лица непосредственно. В этом случае сразу составляется документ, отражающий факт и условия передачи определенного объекта, например, протокол.

Письменная форма целесообразна при обращении с требованием в соответствующие учреждения, организации, предприятия. При этом в запросе должна обосновываться необходимость изъятия соответствующего предмета (документа), а также содержаться указание на конкретный предмет, документ, подлежащий изъятию и срок его предоставления. Приобщение копии такого запроса к материалам проверки разъяснит происхождение объекта и будет

являться подтверждением произведенного проверочного действия³.

Полагаем, что результаты истребования предметов и документов следует закреплять в протоколе, который должен содержать описание факта и условий передачи тех или иных объектов, их индивидуальных признаков, а также сведения о лице, у которого истребованы (изъяты) предметы, и должностном лице, проводившем данное проверочное действие.

Установив возможность следователя «истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом», законодатель породил неоднозначное толкование этой нормы. В результате некоторые процессуалисты, в том числе практические работники, расценили законодательное предписание об истребовании, изъятии предметов и документов, как возможность проведения выемки до возбуждения дела.

Отметим некоторые аргументы, позволяющие говорить о недопустимости проведения выемки до возбуждения уголовного дела.

Прежде всего, указание в УПК на то, что правоприменитель вправе изымать предметы и документы в порядке, установленном Кодексом, нельзя расценивать как возможность применения выемки вместо изъятия, поскольку процедура изъятия в УПК РФ предусмотрена не только применительно к выемке, но и к другим следственным действиям, в рамках которых возможно изъятие, например, обыску, осмотру, освидетельствованию. Так, в ч.ч. 3, 4 ст. 177 УПК, посвященной осмотру, определяется порядок изъятия предметов. Процедура изъятия предусматривается также в ст. 182 УПК РФ об основаниях и порядке проведения обыска. Более того, ст. 183 УПК РФ «Основания и порядок производства выемки» содержит отсылочную норму, устанавливающую, что выемка производится в порядке, установленном для обыска с некоторыми изъятиями.

Если следовать логике процессуалистов, считающих допустимым толковать возможность проведения изъятия, истребования, как возможность осуществления выемки до возбуждения уголовного дела, то, исходя из этого, на этапе предварительной проверки допустимо также производство выемки в случаях, когда требуется судебное решение (выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, а также вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард). Подобное толкование положений закона, на наш взгляд, является расширительным и недопустимым.

Приведенные обстоятельства позволяют говорить о том, что изъятие, истребование предметов, документов и выемка – это различные действия, хотя и очень схожие по своей процедуре. отождествлять эти понятия не следует.

Применительно к данному способу проверки следует также отметить, что из закрепленной в процессуальном законе формулировки полномочия «истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом», не понятно, истребование и изъятие – это одно действие или различные. Если одно, то нет необходимости говорить и об истребовании, и об изъятии; следует остановиться на одном из этих терминов.

Учитывая изложенное, следует изменить формулировку положения ст. 144 УПК РФ: «истребование документов и предметов, изъятие их в порядке, установленном настоящим Кодексом», изложив ее в редакции: «истребование предметов и документов», либо: «изъятие предметов и документов». В рамках этого процессуального действия можно изымать необходимые для разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела предметы и документы. При этом целесообразно предусмотреть также и порядок проведения изъятия (или истребования) в целях выработки четкого понимания и единообразной практики применения данного способа проверки, определить, в каком документе должны отражаться результаты его производства.

В части, касающейся регламентации возможности проведения выемки на этапе возбуждения уголовного дела, следует оговорить, что в юридической литературе уже длительное время обсуждается вопрос о целесообразности расширения перечня процессуальных средств рассматриваемой проверки следственными действиями. Подобные суждения находят поддержку и в правоприменительной деятельности.

Полагаем, что подобный подход отчасти реализован законодательным закреплением возможности производства таких следственных действий, как: получение образцов для сравнительного исследования, назначение и производство судебной экспертизы, осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование. Дальнейшее же увеличение числа способов проверки сообщения о преступлении посредством включения в ее круг дополнительных следственных действий стирает грань между этапом возбуждения уголовного дела и предварительным расследованием, превращая проверку в сущности в аналог последнего.

¹ См. также *Артемова В.В.* Получение объяснения – новый способ проверки сообщения о преступлении // Вестник Московского университета МВД России. М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России. 2013. № 7. С. 76–78.

² *Солонникова Н.В.* Несоввершеннолетний участник проверки сообщения о преступлении: его права и обязанности // Общество и право. 2008. № 2. С. 21.

³ См.: *Артемова В.В.* Проблемные аспекты реализации истребования и изъятия предметов и документов на этапе возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2014. № 3. С. 3–5.

УДК 343.13
ББК 74.04

ЗНАЧЕНИЕ РАЗРАБОТКИ МЕХАНИЗМА ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ИВАНОВ,

*Заместитель начальника кафедры предварительного расследования
ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя»*

кандидат юридических наук, доцент

Научная специальность 12.00.09 – уголовный процесс,

E-mail: ida_2008_79@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. в настоящей статье рассматривается вопрос разработки механизма возмещения вреда, причинённого преступлением, а также проблемы, выявленные в ходе практической деятельности органов предварительного расследования по применению уголовно-процессуального законодательства в указанном уголовно-процессуальном институте. Автором представлены элементы механизма возмещения вреда, причинённого преступлением, а также обоснован вывод о том, что в настоящее время существует острая необходимость разработки единого механизма возмещения вреда, причинённого преступлением на стадиях досудебного производства.

Ключевые слова: механизм возмещения вреда, имущественный вред, потерпевший, материальный ущерб, элементы механизма возмещения вреда, причиненного преступлением, органы предварительного расследования.

Annotation. This article discusses the problem of the need to develop a mechanism for compensation for damage caused to crime identified in the practical activities of the preliminary investigation on the application of criminal procedural legislation in this area of law enforcement. The author presents the elements of the mechanism of compensation for damage caused to crime and justified the conclusion that at present there is an urgent need for compensation for damage caused to crime bodies of the preliminary investigation on the pre-trial stage.

Keywords: redress mechanism, property damage, the victim, material damage elements mechanism of compensation for harm caused by the offense, the bodies of preliminary investigation.

Говоря о механизме возмещения вреда, причинённого преступлением, следует сказать, что любое уголовно-наказуемое деяние, являясь деянием общественно-опасным, посягающим на общественные отношения, всегда вызывает определенные отрицательные последствия и причиняет определенный вред.

Вопросы, связанные с установлением характера и размера вреда, причиненного преступлением, а также меры, предпринимаемые должностными лицами органов предварительного расследования, направленные на его возмещение представляют собой отдельный институт в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Анализируя конституционные основы государственно-правового устройства, следует отметить, что согласно диспозиции ст. 52 Конституции Российской Федерации¹ «права потерпевших от преступлений охраняются законом, государство обеспечивает им компенсацию причиненного ущерба». При этом зако-

нодатель понимает под возмещением ущерба не только непосредственное заглаживание вреда, но целый механизм деятельности органов государственной власти, связанный с установлением степени, характера и размера вреда, причиненного преступлением, а также процессуальные средства и способы, с помощью которых обеспечивается его возмещение.

Говоря о масштабах причинения вреда в результате совершения преступных действий, следует обратиться к статистическим данным, из которых явно следует необходимость рассмотрения данных вопросов на самом высоком научном уровне. Так, в 2013 г. установленная сумма причиненного имущественного вреда от преступлений, совершенных только в сфере экономики, по оконченным уголовным делам составила 80,2 млрд. руб. В обеспечение возмещения имущественного вреда наложен арест на имущество на сумму 31,1 млрд. руб.; изъято имущества, денег, ценностей и добровольно погашено на сумму 26,9 млрд. руб.².

Приведенные масштабные цифры отражают только имущественный вред, причиненный имуществу государства, юридических лиц и граждан, не говоря уже о других двух видах вреда – моральном и физическом, который также подлежит возмещению, согласно действующему законодательству. Какого-либо учета названных разновидностей вреда от преступлений просто не существует. Статистика здесь вообще не ведется по ряду причин.

Однако, такое положение дел явно не соответствует политике государства в целом, направленной на создание эффективной и целостной системы защиты прав и свобод лиц, потерпевших от преступлений (ст. 2 Конституции Российской Федерации, ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации³) и соответственно максимальную компенсацию вреда, причиненного в результате совершения уголовно-наказуемых деяний.

Обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлениями, кроме иных целей преследует цель исключить преступное обогащение правонарушителей. Эта мера регулирует совокупность уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, гражданских и гражданско-процессуальных норм. Однако, в настоящее время эффективность этой деятельности остается низкой.

Вполне справедливо С.В. Бородин критикует А.К. Гаврилова, исключая его из числа функций предварительного следствия возмещение ущерба, причиненного преступлением⁴. Возможность обеспечения возмещения ущерба, причиненного преступлением, в последующих (судебных) стадиях уголовного процесса не может явиться основанием для исключения этой функции из перечня функций предварительного расследования. Не соглашаясь с данным суждением, следует сказать, что уголовное судопроизводство в целом и предварительное расследование в частности призваны не только обеспечить наказание виновного, но и не менее важным направлением их деятельности является возмещение вреда причиненного преступлением.

В тоже время, надо признать тот факт, что вопросы возмещения вреда всех трех указанных категорий в российском уголовном судопроизводстве одновременно в едином механизме до настоящего времени не изучены, и не разработан единый алгоритм его применения в практической деятельности органов предварительного расследования.

Анализируя содержание норм действующего уголовно-процессуального законодательства в части причинения вреда в результате совершения преступлений, автор приходит к выводу о том, что понятийный аппарат, связанный с исследуемой проблематикой весьма невелик. Так, в частности, такие важные определения как «имущественный вред», «вред деловой репутации», «физический вред» вообще отсутствуют в УПК РФ. Хотя речь о возмещении всех видов вреда потерпевшему является одной из задач уголовно-процессуального законодательства. Автор усматривает

острую необходимость сформулировать все указанные понятия и предложить на законодательном уровне дополнить ими действующий уголовно-процессуальный закон.

В следственно-судебной практике неоднозначно решается вопрос и о понятиях имущественного вреда и материального ущерба, причиненного преступлениями. Следует отметить, что действующий УПК РФ использует термин «имущественный вред», при этом, не раскрывая его понятия. В тоже время, действующее уголовное законодательство использует разные термины («имущественный вред», «материальный ущерб», «последствия»), что приводит к неоднозначному пониманию и применению данных терминов в практической деятельности.

Отсутствие в уголовно-процессуальном и уголовном законах однозначных терминов и определений, свидетельствующих о последовательной позиции законодателя в вопросе установления и возмещения вреда, причиненного преступлением является, по мнению автора, проблемой, нуждающейся в переосмыслении.

Следует также сказать, что в настоящее время существует огромное количество неразрешенных вопросов в области регламентации деятельности компетентных органов по установлению характера и размера вреда, причиненного преступлением. Не решены также вопросы, касающиеся различных видов его возмещения (в порядке гражданского иска, уголовно-процессуальной реституции, добровольного возмещения вреда). Несмотря на многочисленные попытки разрешить указанные вопросы, их дальнейшая проработка весьма актуальна и востребована временем.

Изучение закономерностей формирования нормативной базы по вопросам возмещения вреда, причиненного преступлениями, позволит использовать в последующей законотворческой деятельности опыт регулирования общественных отношений в данной сфере, а также выявить наиболее оптимальные направления совершенствования действующего законодательства.

Эффективность деятельности органов предварительного расследования зависит не только от наличия нормативных правовых актов, но и от процессуальных средств и способов, с помощью которых обеспечивается реальное возмещение причиненного преступлением вреда. В связи с этим особую значимость приобретают стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, где впервые реализуются права потерпевших на возмещение причиненного преступлением вреда, а гарантом соблюдения норм уголовно-процессуального права является следователь (дознаватель).

Вопросами, связанными с установлением характера и размера вреда, причиненного преступлением, а также изучением процесса его возмещения в разное время занимались многие ученые-процессуалисты (С.А. Александров, Ф.Н. Багаутдинов, Т.Р. Галимов, А.С. Герасименко, А.В. Гриненко, В.Н. Григорьев,

А.П. Гуляев, К.Ф. Гуценко, В.Г. Даев, В.В. Дубровин, С.П. Ефимичев, Ю.Н. Зверева, О.А. Зайцев, З.З. Зинатуллин, С.В. Колдин, Л.Н. Масленникова, Э.Э. Нагиева, В.Н. Осипкин, А.С. Подшибякин, М.Р. Самитов, Н.Н. Сенин, С.Ю. Туров, Л.К. Трунов, Д.П. Чекулаев, М.А. Чельцов, З.Л. Шхагапсоев и др.)⁵.

Некоторыми авторами в частности, высказывались весьма четкие и обоснованные предложения по внесению изменений в отдельные нормы действующего уголовно-процессуального законодательства: например по дополнению УПК РФ специальной гл. 18.1 «Возмещение причиненного преступлением вреда» (С.Ю. Туров)⁶; изменений и дополнений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, создающих заинтересованность в добровольном возмещении причиненного преступлением вреда со стороны гражданского ответчика (Р.Р. Сенин)⁷ и другие актуальные инновации. Однако, многие из них так и не нашли своего отражения на законодательном уровне, хотя были бы весьма обоснованы.

В связи с необходимостью разрешения данных вопросов следует обосновать и разработать теоретические положения, определяющие механизм возмещения вреда, причиненного в результате совершения уголовно-наказуемых деяний, разработать концепцию эффективной деятельности компетентных органов и должностных лиц по возмещению вреда, а также выработать на этой основе изменения и предложения в действующее уголовно-процессуальное законодательство.

В частности, составными элементами данного механизма, по мнению автора, могут быть:

- понятийный аппарат механизма возмещения вреда в досудебном производстве по уголовному делу;
- понятие материальных и нематериальных благ, подлежащих возмещению или иному заглаживанию, а также прозрачные и четкие критерии по их оценке в ходе производства предварительного расследования;
- роль участников уголовного судопроизводства в реализации механизма возмещения вреда, причиненного преступлением в досудебном производстве;
- порядок разрешения вопросов, возникающих в деятельности органов предварительного расследования по установлению вреда, причиненного преступлением на стадии возбуждения уголовного дела;
- способы разрешения проблемных вопросов, возникающих в деятельности органов предварительного расследования по установлению, оценке и возмещению вреда, при производстве процессуальных действий;
- порядок и условия применения мер уголовно-процессуального принуждения, направленных на компенсацию вреда, причиненного преступлением в ходе производства предварительного расследования;
- назначение и производство судебных экспертиз для установления степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека в целях его дальнейшего возмещения;

- порядок разрешения вопросов в деятельности следователя (дознателя) по возмещению вреда, причиненного преступлением на этапе окончания предварительного расследования;

- порядок возмещения вреда, причиненного преступлением в ходе принятия решения о направлении уголовного дела в суд;

- механизм возмещения вреда, причиненного преступлением, при принятии решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования);

- механизм осуществления ведомственного контроля и прокурорского надзора за деятельностью органов предварительного расследования по возмещению вреда, причиненного преступлением в ходе производства предварительного расследования;

- судебный контроль за деятельностью органов предварительного расследования по возмещению вреда, причиненного преступлением в ходе производства предварительного расследования.

На основании сказанного, автор убежден, что дальнейшая проработка данных вопросов должна найти место в отечественной уголовно-процессуальной науке. Исходя из вышеизложенного, в настоящее время существует острая необходимость разработки единого механизма возмещения вреда, причиненного преступлением органами предварительного расследования на стадиях досудебного производства.

Таким образом, автор убежден, что разработанный и внедренный в практическую деятельность органов предварительного расследования, механизм возмещения вреда, как единый профильный инструмент должен способствовать совершенствованию процессуальной деятельности органов и должностных лиц, в компетенцию которых входят вопросы установления и возмещения вреда, причиненного преступлением.

Литература

1. *Бородин С.В.* Предисловие к книге Гаврилова А.К. Раскрытие преступлений на предварительном следствии (правовые и организационные вопросы). Волгоград, 1976. С. 4.
2. *Быков В.М., Колдин С.В.* Права потерпевшего по Уголовно-процессуальному кодексу РФ 2001 г. // Следователь. 2002. № 10. С. 2–5.
3. *Герасименко А.С.* Возмещение вреда, причиненного преступлением, как институт уголовно-процессуального права: Дисс... канд... юрид... наук. М., 2008.
4. *Гриненко А.В.* Потерпевший должен иметь не меньше процессуальных прав, чем обвиняемый // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 52.
5. *Демидов В.* Обеспечить положение потерпевшего реальными правами // Российская юстиция. 2003. № 11. С. 20–21.
6. *Колдин С.В.* Защита прав и законных интересов потерпевшего по УПК РФ: Дисс... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 8–9.
7. *Иванов Д.А., Крупенин Г.Р.* Возмещение вреда деловой репутации юридическим лицам, потер-

певшим от преступлений // Российский следователь. № 24. 2008 г. С. 5–7.

8. *Сенин Н.Н.* Возмещение вреда, причиненного преступлением, в уголовном процессе: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Томск. 2004. С. 20–21.

9. *Тимошенко А.В.* Теоретические и практические вопросы гражданского иска в предварительном расследовании: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Челябинск, 2001. С. 20.

10. *Марфицин П.Г.* Усмотрение следователя: Уголовно-процессуальный аспект: Дисс... докт. юрид. наук. Москва. 2003 С. 246.

11. *Туров С.Ю.* Возмещение причиненного преступлением вреда как уголовно-процессуальная функция: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Челябинск. 2013. С. 18–19.

12. *Чекулаев Д.П.* Потерпевший в уголовном судопроизводстве: доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 71.

13. *Шхагапсоев З.Л.* Механизм правового регулирования охранительных отношений в уголовном судопроизводстве: Дисс... докт. юрид. наук. СПб., 2006. С. 7–8.

14. *Яровикова Л.Н.* Деловая репутация юридического лица // Юрист. 2001. № 3. С. 64–67.

References

1. *Borodin S.V.* Preface to the book Gavrilo A.K. Disclosure of crime during the preliminary investigation (the legal and organizational issues). Volgograd, 1976: S. 4.

2. *Bykov V.M., Koldin S.V.* The rights of victims of Criminal Procedure Code 2001 // investigator. 2002. № 10. S. 2–5.

3. *Gerasimenko A.S.* Compensation for damage caused by the offense, as an institution of criminal procedural law. Diss ... cand ... jurid ... Sciences. Moscow. 2008.

4. *Grinenko A.V.* The victim must have at least the procedural rights than accused // the Russian justice. 2002. № 9. S. 52.

5. *Demidov V.* Provide real position of the victim rights // the Russian justice. 2003. № 11. S. 20–21.

6. *Koldin S.V.* Protecting the rights and legitimate interests of the victim in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Diss ... cand. jurid. Sciences. Saratov, 2004, S. 8–9.

7. *Ivanov D.A., Krupenin G.R.* Compensation for damage to business reputation to legal persons, victims of crimes // Russian investigator. № 24. 2008 S. 5–7.

8. *Senin N.N.* Compensation for damage caused by the crime, in a criminal trial: Author. Diss ... cand. jurid. Sciences. Tomsk. 2004, pp 20–21.

9. *Tymoshenko A.V.* Theoretical and practical issues of a civil action in the preliminary investigation: Author. Diss ... cand. jurid. Sciences. Chelyabinsk, 2001, S. 20.

10. *Marfitsin P.G.* The discretion of the investigator: Criminal procedure aspect: Diss ... Doc. jurid. Sciences. Moscow. 2003 S. 246.

11. *Turov S.Y.* Compensation for damage caused to crime as the criminal procedural functions: Author. Diss ... cand. jurid. Sciences. Chelyabinsk. 2013. S. 18–19.

12. *Chekulaev D.P.* The victim in the criminal justice: access to justice and compensation for the damage caused. Diss. ... Cand. jurid. Sciences. M., 2005. S. 71.

13. *Shhagapsoev Z.L.* The mechanism of enforcement of legal regulation of relations in the criminal proceedings. Diss. ... Dr. jurid. Sciences. SPb. 2006, S. 7–8.

14. *Yarovikova L.N.* Goodwill legal entity // Lawyer. 2001. №3. S. 64–67.

¹ Далее – Конституция РФ.

² Статистика приведена по данным Росстата (Федеральной службы государственной статистики), опубликованным на официальном сайте: <http://www.gks.ru/>

³ Далее – УПК РФ.

⁴ *Бородин С.В.* Предисловие к книге Гаврилова А.К. Раскрытие преступлений на предварительном следствии (правовые и организационные вопросы). Волгоград, 1976. С. 4.

⁵ См. например: *Быков В.М., Кольдин С.В.* Права потерпевшего по Уголовно-процессуальному кодексу РФ 2001 года // Следователь. 2002. № 10. С. 2–5; *Герасименко А.С.* Возмещение вреда, причиненного преступлением, как институт уголовно-процессуального права. Дисс... канд... юрид... наук. Москва. 2008. С. 65; *Гриненко А.В.* Потерпевший должен иметь не меньше процессуальных прав, чем обвиняемый // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 52; *Демидов В.* Обеспечить положение потерпевшего реальными правами // Российская юстиция. 2003. № 11. С. 20–21; *Кольдин С.В.* Защита прав и законных интересов потерпевшего по УПК РФ: Дисс... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 8–9; *Иванов Д.А., Крупенин Г.Р.* Возмещение вреда деловой репутации юридическим лицам, потерпевшим от преступлений // Российский следователь. № 24. 2008 г. С. 5–7; *Сенин Н.Н.* Возмещение вреда, причиненного преступлением, в уголовном процессе: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Томск. 2004. С. 20–21; *Тимошенко А.В.* Теоретические и практические вопросы гражданского иска в предварительном расследовании: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Челябинск, 2001. С. 20; *Марфицин П.Г.* Усмотрение следователя: Уголовно-процессуальный аспект Дисс... докт. юрид. наук. Москва. 2003 С. 246; *Туров С.Ю.* Возмещение причиненного преступлением вреда как уголовно-процессуальная функция: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Челябинск. 2013. С. 18–19; *Чекулаев Д.П.* Потерпевший в уголовном судопроизводстве: доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 71; *Шхагапсоев З.Л.* Механизм правового регулирования охранительных отношений в уголовном судопроизводстве. Дисс. ... доктора. юрид. наук. СПб. 2006. С. 7–8; *Яровикова Л.Н.* Деловая репутация юридического лица // Юрист. 2001. № 3. С. 64–67.

⁶ См.: *Туров С.Ю.* Там же. С. 15.

⁷ См.: *Сенин Н.Н.* Там же. С. 19.

УДК 34
ББК 67

**ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ
РОТАЦИИ РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ,
ВЫПОЛНЯЮЩИХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ
ФУНКЦИИ И ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ
ИХ ИСПОЛНЕНИЕ**

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ЗЫРЯНОВ,

*доктор юридических наук, профессор,
профессор Московского университета*

МВД России имени В.Я. Кикотя;

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ ГОРШКОВ,

*соискатель Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотации. В статье автор раскрывает проблемы организации и проведения ротации руководящих кадров в подразделениях органов внутренних дел.

Ключевые слова: кадры, проблемы, ОВД, ротации, стадии.

Annotation. In article the author opens problems of the organization and carrying out rotation of the managerial personnel in divisions of law-enforcement bodies.

Keywords: shots, problems, Department of Internal Affairs, rotation, stages.

Нормативной правовой регламентации управленческих процедур в последнее время уделяется значительное внимание отечественной юридической науки. Исследованию подвергаются процедуры в таможенном деле¹, в деятельности ФСИН России², в лицензионно-разрешительной деятельности органов внутренних дел³, в государственном контроле и надзоре⁴, в области государственной регистрации юридических лиц⁵, в сфере размещения государственного заказа⁶ и т.д.

Основываясь на уже разработанных положениях, представляется возможным рассматривать реализацию института ротации как совокупность уже известных и новых управленческих процедур. Данные процедуры относятся к категории внутриорганизационных. В.Н. Конин относит к внутриорганизационным процедурам те, которые регулируются ведомственными положениями, регламентами, должностными инструкциями⁷. Автор также называет процедуры принятия управленческих решений⁸. Процедуры института ротации, конечно же, являются внутриорганизационными, несмотря на то, что их реализация может затрагивать интересы не только государственного служащего,

но и членов его семьи, т.е. выходить вовне системы внутриорганизационных отношений.

Представляет интерес позиция казахского ученого А.Б. Габбасова, который выделяет позитивные процедуры, к которым, по его мнению, следует относить порядок действий органов исполнительной власти, направленный на исполнение их компетенции, оказание государственных услуг, не связанный с привлечением к ответственности или рассмотрением публично-правовых споров⁹. С этой точки зрения, процедуры ротации можно считать позитивными, исходя из того, что их содержание не предполагает каких либо наказательных мер или целей, они нацелены на улучшение, на совершенствование системы управления.

Отметим появление работ, в которых исследуются внутриуправленческие правоотношения¹⁰. В частности, Е.С. Кученин рассматривает обеспечение служебной дисциплины в органах внутренних дел как деятельность уполномоченных субъектов управления внутри системы органов внутренних дел, направленную на формирование и развитие механизма правового регулирования служебной дисциплины¹¹, т.е., по сути, речь идет об управлении управлением, что, по

нашему мнению, вполне допустимо, если различать разные уровни управления. Также управление со стороны ДГСК сотрудниками кадровых подразделений территориальных органов внутренних дел представляет собой управленческую деятельность более высокого уровня по отношению к управлению кадровыми отношениями уже со стороны упомянутых сотрудников кадровых подразделений.

Ю.А. Зенцова, рассматривая механизм замещения должностей правоохранительной службы в органах внутренних дел, выделяет несколько этапов, которые, по нашему мнению, можно считать управленческими процедурами:

- 1) осуществления отбора и комплектования кадров;
- 2) проведения аттестации сотрудников, по результатам которой они допускаются к участию во внутреннем конкурсе на замещение равнозначных и вышестоящих должностей;
- 3) заключения служебного контракта при положительном результате конкурса с сотрудником;
- 4) отстранения от занимаемой должности с последующим понижением в должности на конкурсной основе в случае получения отрицательных характеристики или медицинского заключения;
- 5) восстановления в должности, специальном звании служащих, признанных незаконно или необоснованно перемещенными по службе, отстраненными от занимаемой должности либо пониженными в должности, сниженными в специальном звании, а также незаконно уволенными из органов внутренних дел¹².

По нашему мнению, перечисляемые Ю.А. Зенцовой этапы, в действительности, не образуют устойчивой последовательности. Например, аттестация в соответствии со ст. 33 Федерального закона № 342-ФЗ проводится не только в целях допуска к участию во внутреннем конкурсе на замещение равнозначных и вышестоящих должностей, но и в других случаях. Очередная аттестация проводится один раз в четыре года в целях определения соответствия сотрудника замещаемой должности. Внеочередная аттестация проводится при решении вопросов о переводе сотрудника на вышестоящую или нижестоящую должность, о прекращении сотрудником службы в связи с расторжением контракта по причине несоответствия занимаемой должности, о переводе на иную должность при проведении организационно-штатных мероприятий, а также об увольнении сотрудника из органов внутренних дел.

По нашему мнению, более правильным было бы рассмотрение службы в органах внутренних дел в виде процесса, состоящего из стадий: поступления на службу, прохождения службы, увольнения со службы. Возможное восстановление на службе вряд ли целесообразно выделять в отдельную стадию. В то же время, в перечисленных стадиях могут быть различные этапы в зависимости от множества внешних и внутренних обстоятельств. Одним из таких этапов является

аттестация, другим – конкурс на замещение должности, третьим – зачисление в кадровый резерв органов внутренних дел, четвертым – перемещение на другую должность, в другой орган (организацию) внутренних дел и т.д. Одним из вариантов перемещения является перемещение на равнозначную должность в порядке ротации. К тому же, конкурсный порядок замещения должностей в органах внутренних дел установлен только для преподавателей и научных работников. Все остальные должности замещаются в порядке назначения на должность.

Вместе с тем, считаем необходимым поддержать предложение Ю.А. Зенцовой о законодательном урегулировании системы замещения должностей и о нормативном правовом закреплении процедур, включая процедуры проведения конкурса на замещение вакантной должности¹³. Развитие данных предложений позволяет приступить к разработке процедур ротации руководящих кадров органов внутренних дел.

Второй вопрос, который необходимо решить в связи с разработкой процедур ротации руководящих кадров органов внутренних дел, – это вопрос о форме регламентации указанных процедур. В нормотворческой практике МВД России единой формы процедурной регламентации не сложилось. Можно назвать устав¹⁴, наставление¹⁵, инструкцию¹⁶, положение¹⁷, порядок¹⁸, правила¹⁹.

Такое разнообразие форм нормативных правовых актов, устанавливающих управленческие процедуры, обусловлено неопределенностью положений Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации²⁰, и Правил подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России²¹.

В последнее время широкое распространение получили регламенты – административные регламенты реализации государственных функций, регламенты взаимодействия органов государственной власти, регламенты внутренней организации деятельности органов исполнительной власти, должностные регламенты.

В.Г. Меркулов справедливо отмечает, что легальная дефиниция административного регламента в Федеральном законе от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»²² не позволяет применять их для регламентации внутриорганизационных административных процедур в органах исполнительной власти и в органах внутренних дел, в частности. Автор предлагает расширить сферу применения административных регламентов на совершение любых управленческих действий позитивного характера, кроме того, по мнению В.Г. Меркулова, для регламентов осуществления внутриорганизационных процедур не требуется регистрация в Минюсте России. Ученый называет такие служебные процедуры, как прием на службу, аттестация, поощрение и привлечение к дисциплинарной ответственности, присвоение оче-

редного специального звания, формирование резерва руководящих кадров, ротация и призывает закрепить их в служебном регламенте²³.

Надо признать, что высказанная идея оказалась плодотворной, закрепление внутрислужебных процедур административными регламентами получает все большее распространение²⁴.

На основании изложенного полагаем возможным избрать для нормативного правового регулирования процедур ротации руководящих кадров органов внутренних дел избрать форму регламента. Основными элементами данной модели являются служебно-правовые отношения, возникающие в связи с:

- анализом ситуации;
- планированием ротации;
- согласованием правоприменительных актов;
- материальным обеспечением ротации;
- мониторингом;
- оценкой эффективности;
- дисциплинарной ответственностью.

В специальной литературе высказываются и другие предложения. Так, М.А. Багмет, с сожалением отмечая, что до настоящего времени МВД не разработало программы ротации в полиции, предлагает авторскую программу ротации, содержащую 6 разделов:

1. Правовая основа осуществления ротации в полиции.
2. Общие положения.
3. Период ротации.
4. Разработка и утверждение плана ротации.
5. Проведение ротации.
6. Информирование о проведении ротации²⁵.

Данная программа, фактически, содержит указания на процедуры разработки и утверждения плана ротации, проведения ротации, информирования, что, в целом, соответствует нашим разработкам. В то же время, раздел об информировании о проведении ротации должен быть перемещен, если под информированием подразумевается уведомление руководителей, подлежащих ротации в плановом периоде, и других заинтересованных должностных лиц. Если же речь идет об отчетности, то правильнее было бы говорить об информировании о результатах проведения ротации.

Таким образом, для проведения ротации необходимы процедуры: планирования, совершения подготовительных мероприятий, непосредственно ротации, учета результатов ротации и отчета.

На первой стадии планирования ротации руководящих кадров органов внутренних дел с учетом необходимости согласования планов с несколькими органами внутренних дел должна включать несколько процедур:

- 1) изучение личных дел сотрудников органов внутренних дел, замещающих должности руководителей органов внутренних дел, подлежащих ротации;
- 2) составление списков руководителей, подлежа-

щих ротации в следующем году, через год, через два года, через три года;

3) формирование проекта плана ротации и направление его в кадровое подразделение вышестоящего органа внутренних дел;

4) сведение проектов планов ротации, поступивших от нижестоящих органов внутренних дел в сводный план ротации;

5) утверждение сводного плана ротации руководителем вышестоящего органа внутренних дел;

6) рассылка сводного плана ротации в нижестоящие органы внутренних дел;

7) корректировка плана ротации в соответствии со сводным планом и подготовка проекта приказа о его утверждении на основе сводного плана ротации;

8) утверждение руководителями органов внутренних дел планов ротации руководящих кадров.

Вторая стадия – подготовки должна включать следующие процедуры:

1) доведения до сведений руководителей, подлежащих перемещению в порядке ротации в течение планового периода, о дате и месте перемещения;

2) согласование организационных вопросов с органами внутренних дел, в которые перемещаются руководители, и с вышестоящим органом внутренних дел;

3) подготовка к решению социально-бытовых вопросов в связи с предстоящим приемом перемещаемого в порядке ротации руководителя и членов его семьи.

Третья стадия – непосредственного перемещения руководителей должна включать следующие этапы:

1) оформление проездных и перевозочных документов для переезда руководителя к новому месту службы, перевозки членов семьи и имущества;

2) освобождение жилого помещения для заселения прибывающего в порядке ротации нового руководителя;

3) подготовка проекта приказа о перемещении руководителя органа внутренних дел на другую равнозначную должность;

4) подготовка контракта о прохождении службы и должностного регламента (должностной инструкции);

5) представление вступившего в должность руководителя коллективу органа внутренних дел.

Четвертая стадия – корректировки плана ротации – является факультативной и возникает в тех случаях, когда руководитель отказывается от перемещения в порядке ротации в другую местность при наличии уважительных причин или без таковых. Кроме того, корректировка плана ротации возможна в случаях перемещения руководителя, подлежащего ротации, на вышестоящую должность либо увольнения его со службы в органах внутренних дел. Данная стадия должна включать следующие процессуальные действия:

1) направление уведомлений об отмене перемещения отказавшегося от него руководителя в орган внутренних дел, в который данный руководитель

должен быть перемещен, и вышестоящий орган внутренних дел;

2) подготовка проекта приказа об отстранении руководителя от занимаемой должности и перемещении его в распоряжение органа внутренних дел;

3) издание приказа об отстранении руководителя от занимаемой должности и перемещении его в распоряжение органа внутренних дел и доведение его до сведения данного руководителя;

4) поиск иной равнозначной должности в той же местности, в другой местности или нижестоящей должности для перемещения на нее руководителя, отказавшегося от перемещения в порядке ротации;

5) подготовка проекта и издание приказа о назначении руководителя, отказавшегося от перемещения в порядке ротации, на новую должность или приказа о расторжении контракта и увольнении со службы в органах внутренних дел.

Пятая стадия – учета результатов ротации и отчета должна включать этапы:

1) сбор и систематизацию данных, характеризующих эффективность и результативность служебной деятельности органа внутренних дел до перемещения руководителя в порядке ротации и после;

2) ведение форм учета реализации плана ротации;

3) составление отчета об итогах проведения ротации руководителей органов внутренних дел за плановый период;

4) подготовка предложений об исполнении пунктов плана ротации, не реализованных в течение отчетного периода в связи с корректировкой плана ротации.

Реализация данных предложений потребует также предусмотреть гарантии и компенсации сотруднику, подлежащему увольнению со службы в органах внутренних дел в случае отказа от перемещения в порядке ротации в другую местность по уважительным причинам и невозможности предоставить ему равнозначную должность в той же местности.

Литература

1. *Агафонов С.И.* Административные процедуры и их роль в обеспечении лицензионно-разрешительной системы органами внутренних дел // Современное право. 2007. № 4.

2. *Багмет* Противодействие коррупции в полиции: Дисс... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 116.

3. *Барциц И.Н.* Приоритетные направления совершенствования административных процедур // Государство и право. 2008. № 3. С. 5–11

4. *Габбасов А.Б.* Позитивная административная процедура: поиск новой парадигмы отношений между человеком и чиновником // Журнал российского права. 2011. № 8. С. 65–72.

5. *Женетль С.З.* Некоторые теоретические вопросы административной процедуры регистрации юридических лиц // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 12.

6. *Зенцова Ю.А.* Замещение должностей правоохранительной службы в органах внутренних дел: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Омск, 2010.

7. *Зырянов С.М.* Обеспечение законности в административно-надзорной деятельности органов исполнительной власти // Журнал российского права. 2010. № 8. С. 27 – 33.

8. *Кудилинский М.Н.* Административные процедуры размещения государственного заказа // Известия вузов. Правоведение. 2009. № 3. С. 127–132.

9. *Кученин Е.С.* Административно-правовое обеспечение служебной дисциплины в органах внутренних дел: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2013.

10. *Матвиенко Г.В.* Административные процедуры и производства в таможенном праве // Журнал российского права. 2008. № 12.

11. *Меркулов В.Г.* Административные регламенты в деятельности МВД России: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. СПб., 2012.

12. *Новиков А.Б.* Таможенный контроль в системе административных процедур таможенного дела // Законодательство и экономика. 2005. № 12.

13. *Подзин А.А.* Административно-служебные процедуры и их реализация в кадровой политике органов внутренних дел: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2013.

14. *Поникаров В.А.* Административно-юрисдикционные процедуры обжалования в организации правоохранительной деятельности ФСИН России // Российский следователь. 2006. № 5.

15. *Тихомиров Ю.А., Талатина Э.В.* Административные процедуры и право // Журнал российского права. 2002. № 4. С. 3–13.

16. *Трунина Е.В.* Административные процедуры исполнительно-распорядительной деятельности таможенных органов: проблемы определения // Современное право. 2012. № 4. С. 49.

17. *Филатова А.В.* Проблемы регламентации административных процедур государственного контроля (надзора) // Административное и муниципальное право. 2008. № 4.

References

1. *Agafonov S.I.* Administrative procedures and their role in ensuring the licensing system by the organs of internal Affairs // Modern law. 2007. No. 4.

2. *Bagmet* Countering police corruption: Diss... kand. the faculty of law. Sciences. M., 2014. S. 116.

3. *Barcic I.N.* Priority directions of improvement of administrative procedures // State and law. 2008. No. 3. С. 5–11.

4. *Gabbasov A.B.* Positive administrative procedure: the search for a new paradigm of relations between man and official // Journal of Russian law. 2011. No. 8. P. 65–72.

5. *Genetel S.Z.* Some theoretical questions of administrative procedure of registration of legal entities // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2008. No. 12.

6. *Zentsova Yu.A.* the positions of law enforcement

service in bodies of internal Affairs: author. Diss... kand. the faculty of law. Sciences. Omsk, 2010.

7. *Zyryanov S.M.* the rule of law in administrative and Supervisory activities of bodies of Executive power // Journal of Russian law. 2010. No. 8. P. 27–33.

8. *Kudlinski M.N.* The administrative procedures of public procurement // *Izvestiya vuzov. Jurisprudence.* 2009. No. 3. P. 127–132.

9. *Kuchenin E.S.* Administrative-legal maintenance of discipline in the internal Affairs bodies: author. Diss... kand. the faculty of law. Sciences. M., 2013.

10. *Matvienko G.V.* Administrative procedures and production in the customs law // Journal of Russian law. 2008. No. 12.

11. *Merkulov V.G.* Administrative regulations in the activities of the Ministry of internal Affairs of Russia: Avtoref. Diss... kand. the faculty of law. Sciences. SPb., 2012.

12. *Novikov A.B.* Customs control in the system of administrative procedures of customs // *Legislation and economy.* 2005. No. 12.

13. *Podzin A.A.* Administrative service procedures and their implementation in the personnel policy of the bodies of internal Affairs: author. Diss... kand. the faculty of law. Sciences. M., 2013.

14. *Ponikarov V.A.* Administrative-jurisdictional appeal procedures in the organization of law-enforcement activity of the Federal penitentiary service of Russia // *Russian investigator.* 2006. No. 5.

15. *Tikhomirov Yu.A., Talapina E.V.* Administrative procedures and law // Journal of Russian law. 2002. No. 4. P. 3–13.

16. *Trunina E.V.* Administrative procedures Executive and administrative activities of customs authorities: problems of definition // *Modern law.* 2012. No. 4. P. 49.

17. *Filatov A.V.* the problem of regulating the administrative procedures of state control (supervision) // *Administrative and municipal law.* 2008. No. 4.

¹ См., напр.: *Новиков А.Б.* Таможенный контроль в системе административных процедур таможенного дела // *Законодательство и экономика.* 2005. № 12; *Матвиенко Г.В.* Административные процедуры и производства в таможенном праве // *Журнал российского права.* 2008. № 12; *Трунина Е.В.* Административные процедуры исполнительно-распорядительной деятельности таможенных органов: проблемы определения // *Современное право.* 2012. № 4. С. 49–53 и др.

² См., напр.: *Поникаров В.А.* Административно-юрисдикционные процедуры обжалования в организации правоохранительной деятельности ФСИН России // *Российский следователь.* 2006. № 5.

³ См., напр.: *Агафонов С.И.* Административные процедуры и их роль в обеспечении лицензионно-разрешительной системы органами внутренних дел // *Современное право.* 2007. № 4.

⁴ См., напр.: *Филатова А.В.* Проблемы регламентации административных процедур государственного контроля (надзора) // *Административное и муниципальное право.* 2008. № 4.

⁵ См., напр.: *Женетль С.З.* Некоторые теоретические во-

просы административной процедуры регистрации юридических лиц // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2008. № 12.

⁶ См., напр.: *Кудиллинский М.Н.* Административные процедуры размещения государственного заказа // *Известия вузов. Правоведение.* 2009. № 3. С. 127–132.

⁷ См., напр.: *Конин В.Н.* Указ. соч.

⁸ См.: *там же.*

⁹ См.: *Габбасов А.Б.* Позитивная административная процедура: поиск новой парадигмы отношений между человеком и чиновником // *Журнал российского права.* 2011. № 8. С. 65–72. См. также: *Тихомиров Ю.А., Талапина Э.В.* Административные процедуры и право // *Журнал российского права.* 2002. № 4. С. 3–13; *Барциц И.Н.* Приоритетные направления совершенствования административных процедур // *Государство и право.* 2008. № 3. С. 5–11 и др.

¹⁰ См., напр.: *Кученин Е.С.* Административно-правовое обеспечение служебной дисциплины в органах внутренних дел: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2013; *Зенцова Ю.А.* Замещение должностей правоохранительной службы в органах внутренних дел: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2010; *Меркулов В.Г.* Административные регламенты в деятельности МВД России: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2012; *Подзин А.А.* Административно-служебные процедуры и их реализация в кадровой политики органов внутренних дел: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2013 и др.

¹¹ См.: *Кученин Е.С.* Указ. соч. С. 19.

¹² Административные процедуры замещения должности в ОВД: *Зенцова Ю.А.* Замещение должностей правоохранительной службы в органах внутренних дел: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2010. С. 10.

¹³ См.: *Зенцова Ю.А.* Указ. соч. С. 20.

¹⁴ См.: Приказ МВД России от 29 января 2008 г. № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» // *БНА.* 2008. № 27.

¹⁵ См.: Приказ МВД России от 30 апреля 2012 г. № 389 «Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан» // *Российская газета.* 2012. № 156. 11 июля; 189. 17 августа.

¹⁶ См.: Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // *Российская газета.* 2014. № 260. 14 ноября; приказ МВД России от 18 июля 2014 г. № 595 «О некоторых вопросах поступления граждан Российской Федерации на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» // *Российская газета.* 2014. № 223. 1 октября.

¹⁷ См.: Приказ Минфина России, МВД России, ФСБ России от 7 декабря 1999 г. № 89н/1033/717 «Об утверждении Положения о порядке взаимодействия контрольно-ревизионных органов Министерства финансов Российской Федерации с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службой безопасности Российской Федерации при назначении и проведении ревизий (проверок)» // СПС Консультант Плюс.

¹⁸ См.: Приказ Росжелдора № 329, МВД России № 724 от 22 августа 2014 г «Об утверждении Порядка взаимодействия территориальных подразделений ведомственной охраны Федерального агентства железнодорожного транспорта с органами внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. 2014. № 235. 15 октября.

¹⁹ См.: Приказ МВД России от 7 мая 2014 г. № 410 «Вопросы организации охраны объектов, подлежащих обязательной охране полицией» // Российская газета. 2014. № 187. 20 августа.

²⁰ См.: Постановление Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» // СЗ РФ. 1997. № 33. Ст. 3895.

²¹ См.: Приказ МВД России от 27 июня 2003 г. № 484 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России» // СПС Консультант Плюс.

²² См.: СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4179.

²³ См.: Меркулов В.Г. Административные регламенты в деятельности МВД России: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. СПб., 2012. С. 9–12.

²⁴ См., напр.: Приказ МВД России от 17 марта 2008 г. № 245

«Об утверждении Регламента работы аттестационной комиссии Министерства внутренних дел Российской Федерации по вопросам федеральной государственной гражданской службы» // БНА. 2008. № 18; приказ МВД России от 17 октября 2013 г. № 850 «Об утверждении Регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. 2013. № 262. 21 ноября; Приказ Минэкономразвития России № 412, МВД России № 645, Министра обороны России № 1183, Минюста России № 216, МЧС России № 422, Минздравсоцразвития России № 782Н, Минкомсвязи России № 120, ФСБ России № 425, ФСКН России № 370, ФТС России № 1638, ФМС России № 264, ФНС России № ММВ-7-6/437@ от 3 сентября 2010 г. «О функционировании государственной информационной системы «Правоохранительный портал Российской Федерации, которым утверждены Регламент подготовки и размещения информации в государственной информационной системе «Правоохранительный портал Российской Федерации» и Регламентом межведомственного обмена информацией с использованием государственной информационной системы «Правоохранительный портал Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс и др.

²⁵ См.: Багмет Противодействие коррупции в полиции: Дисс... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 116.

Грядовой Дмитрий Иосифович.

Философия. Общий курс: учебник для студентов вузов / Д.И. Грядовой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 463 с.

Дается содержательная характеристика основных разделов философского знания. Философские идеи, концепции, теории рассматриваются посредством их систематизации в наглядном и удобном для читателя виде.

Учебник позволит студентам в предельно сжатые сроки систематизировать и конкретизировать знания, приобретенные в процессе изучения философии; сосредоточить свое внимание на основных понятиях и категориях, их специфике и особенностях; сформулировать примерный план ответов на возможные экзаменационные вопросы.

Для студентов высших учебных заведений, а также для аспирантов и соискателей, изучающих дисциплину «История и философия науки».

УДК 34
ББК 67

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЧНОСТИ И ЕГО ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ

ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА ПРУДНИКОВА,

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры административного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ЕГОРОВ,

кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры конституционного и муниципального права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: 203.019@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье исследуется юридически закрепленное положение личности в государстве и обществе как комплексного государственно-правового института. Формулируются принципы исследуемого явления и делаются выводы.

Ключевые слова: статус, личность, принципы, Конституция.

Annotation. This article examines the legal position of the individual in state and society as a complex state law Institute. Formulates the principles of the subject and draws conclusions.

Keywords: status, personality, principles, Constitution.

Конституционные права, свободы и обязанности человека и гражданина отражают наиболее существенные, коренные связи и отношения между государством и личностью, т.е. жизненно важные, необходимые для обоих субъектов. Возлагая на граждан основные обязанности, государство сохраняет за собой возможность в лице соответствующих органов устанавливать содержание и объем этих обязанностей путем издания конкретизирующих актов, определять условия их исполнения, принимать меры воздействия к тем, кто злостно уклоняется от их несения.

Подобно тому, как конституционным правам и свободам соответствуют обязанности государства, выражающиеся в гарантиях этих прав, так и конституционные обязанности сопряжены с полномочиями государства и его органов создавать, руководствуясь принципами законности, такие условия, предпринимать такие меры, которые должны обеспечить неуклонное исполнение содержащихся в обязанностях предписаний. Иначе говоря, предоставляя гражданам права и свободы и возлагая на них обязанности, государство берет на себя бремя гарантировать эти права и сохраняет за собой возможность в пределах правопорядка прибегнуть к широкому диапазону мер от убеждения до принуждения – с тем, чтобы установленные обязанности были исполнены¹.

Правовой статус человека и гражданина означает, что в его реализации и охране участвуют два ос-

новных субъекта: личность (человек и гражданин) и государство, действующее через свои органы. Правам и свободам лица соответствуют *обязанности государства* по созданию условий для пользования правами и свободами; обязанностям лица соответствует право государства требовать их исполнения².

Определяющая роль в характеристике правового статуса человека и гражданина принадлежит сформулированным в Конституции РФ принципам, на основе которых складываются отношения между государством и личностью.

Под *принципами правового статуса* понимаются признаваемые государством и закрепляемые в его конституции руководящие правовые идеи, начала, установки, исходя из которых осуществляются регулирование и пользование правами и свободами, выполнение обязанностей человека и гражданина.

Принципы правового статуса отражают коренные отношения в системе связей личность – общество – государство. *Принципы правового положения личности* – явление идеологического и правового характера. Как идеологические начала они складываются в сознании людей, воплощаются в их воле под воздействием совокупности общественных отношений. Принципами правового статуса в Российской Федерации считаются те руководящие идеи, которые получили признание со стороны общества и государства и свое высшее юридическое воплощение в Конституции России.

К конституционным принципам правового статуса личности относятся: (1) неотъемлемость и неотчуждаемость прав и свобод человека и гражданина; (2) юридическое равенство, т.е. равноправие, граждан, включая равенство перед законом и судом; (3) непосредственное действие прав и свобод.

Согласно Конституции РФ основные права и свободы человека и гражданина *неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения*. Это означает, что основные права не предоставлены человеку государством, а принадлежат человеку в силу факта его рождения.

Здесь уместно обратиться к тексту одного из наиболее значимых конституционно-правовых документов эпохи Французской революции – Декларации прав человека и гражданина 1789 г., в которой говорится: (1) люди рождаются и остаются свободными и равными в правах; (2) цель каждого государственного союза составляет обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека. Таковы свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению³.

Рассматриваемый принцип неотъемлемости и неотчуждаемости прав и свобод имеет двойное значение. Государство не вправе лишать человека его основных прав или ограничивать их без веских, установленных законом оснований. Например, эти предусмотренные законом ограничения отдельных прав и свобод могут быть обусловлены наличием экстремальных ситуаций в стране (введением чрезвычайного или военного положения, стихийными бедствиями, эпидемиями и т.п.). Конституция РФ вводит *институт ограничения прав и свобод* в следующих случаях: в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. При введении ограничений обязательно должны быть соблюдены два условия: (1) права и свободы могут быть ограничены только федеральным законом; (2) они могут быть ограничены только в той мере и на тот срок, на который это необходимо. При этом Конституция РФ в ч. 3 ст. 56 предусматривает, что некоторые права и свободы не подлежат ограничению. Это право: на жизнь (ст. 20); достоинство личности (ст. 21); неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, право на защиту своей чести (ч. 1 ст. 23); запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (ст. 24); а также свобода совести (ст. 28); свобода предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности (ч. 1 ст. 34); право на жилище (ч. 1 ст. 40); все права, связанные с судебной защитой (ст. 46–54).

В качестве конституционных гарантий данного принципа выступают ее положения, устанавливающие, что в России не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы че-

ловека и гражданина (ч. 2 ст. 55), а также что любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения (ч. 3 ст. 15).

Другое значение принципа неотчуждаемости и неотъемлемости состоит в том, что человек наделен всеми правами и свободами и может реализовывать их без всяких ограничений, он не может также отказать от своих прав и свобод.

Центральное место среди принципов правового статуса человека и гражданина занимает *принцип равноправия граждан*. По содержанию этот принцип очень многогранен и распространяется на все сферы взаимоотношений государства и личности. Равноправие является одним из проявлений общественного равенства людей, оно представляет собой универсальную форму выражения юридического равновесия, сочетания интересов отдельных людей, отдельных социальных слоев и групп населения, а также национальностей⁴.

Социально-экономическое равенство играет решающую роль в установлении реального равноправия. Но в нашей стране существуют огромные различия в экономическом положении граждан, что, безусловно, отрицательно влияет на фактическое равноправие. Для преодоления фактического социального неравенства государство проводит политику, направленную на создание условий для достойной жизни и свободного развития человека. Для того чтобы сделать фактический статус некоторых категорий лиц более справедливым, чем он мог бы быть на общих условиях, государство устанавливает систему социальных льгот, привилегий (преимуществ), существование которой не является отступлением от принципа равноправия. Так, Конституция РФ предусматривает, что малоимущим и другим указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и иных жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (ч. 3 ст. 40); другая статья Конституции предусматривает бесплатное оказание квалифицированной юридической помощи в случаях, предусмотренных законом (ч. 1 ст. 48).

Правовым выражением социального равенства является *юридическое равенство граждан*. Юридическим оформлением принципа равноправия выступает ст. 6 Конституции РФ: «Каждый гражданин

Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации». Конституция устанавливает независимость равноправия от каких-либо обстоятельств. Это выражено в ст. 19:

Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения,

имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации⁵.

Последний из названных видов равноправия поддерживается системой специальных гарантий: мерами по охране труда и здоровья женщин, созданием условий, позволяющих сочетать труд с материнством, социальной поддержкой семьи и др.

Важную часть принципа равноправия в целом составляет *национальное равноправие*, что особенно актуально для такого многонационального государства, как Российская Федерация. Национальное равноправие гарантируется Конституцией РФ, конституциями и уставами субъектов Федерации. Такими гарантиями выступают, в частности, право пользоваться родным языком в государственных органах, органах местного самоуправления и общественных организациях, право обучать детей на родном языке, развивать национальные средства массовой информации (печать, телевидение, радио), право развивать национальную культуру, быть представленными в органах государственной власти, местного самоуправления в регионах.

Конституция РФ в довольно категоричной форме устанавливает запрет агитации и пропаганды, возбуждающей социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также пропаганду расового, национального или языкового превосходства (ст. 29).

Равенство перед законом и судом означает, что каждый человек (гражданин Российской Федерации или лицо, не имеющее гражданства России) может предстать перед судом, а также может получить равную защиту своих прав и законных интересов в суде.

Конституция – акт прямого действия, следовательно, ее нормы, и прежде всего нормы, фиксирующие основные права, свободы и обязанности человека и гражданина, обладают *непосредствен-*

ным действием. В Российской Федерации граждане обладают всеми правами и свободами, предоставляемыми им Конституцией. Сам факт конституционного закрепления какого-либо права уже делает гражданина его субъектом. Но для реализации этого права требуются определенные усилия как самого человека, так и государства, которое должно обеспечить возможность использования права.

Непосредственное действие прав и свобод человека и гражданина означает, что независимо от существования законодательных актов, конкретизирующих эти права, органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны в своей деятельности эти права и свободы соблюдать.

В заключении необходимо отметить, что взаимосвязанная совокупность прав, свобод и обязанностей человека и гражданина образует целостную систему с внутренними структурными, относительно обособленными, подразделениями. Основу этой системы образуют конституционные права, свободы и обязанности, которые, в свою очередь, также формируются в обособленную систему. Особая юридическая природа основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина позволяет увидеть те свойства, которые выделяют их из общей массы субъективных прав и юридических обязанностей и превращают их в самостоятельный конституционно-правовой институт, выступающий ядром правового статуса человека и гражданина.

¹ Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 2005. С. 57.

² Конституционное право России / Под. ред. Б.С. Эбзеева, А.С. Прудникова. М., 2013. С. 165.

³ Черниченко С.В. Вопросы гражданства в современном международном праве. М., 2000.

⁴ Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека от 2 июля 2008 г. (разд. III.2, III.3) // <http://www.patriarchia.ru/db/text>.

⁵ В других государствах имеются иные, чем в России и на Западе, подходы к равноправию. Например, в некоторых государствах (Япония) под ним понимают не равенство прав и свобод мужчины и женщины, а равенство обязанностей.

УДК 342.951: 351.82
ББК 67.401.01

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ, КАК СУБЪЕКТЫ ПРОПАГАНДЫ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

ИГОРЬ ЮРЬЕВИЧ ХАРЫБИН,

*адъюнкт кафедры административного права и административной деятельности ОВД
Орловского юридического института МВД России
имени В.В. Лукьянова*

Научная специальность 12.00.14 – административное право; административный процесс

E-mail: besser-57rus@yandex.ru

Рецензент: кандидат юридических наук С.П. Стащенко

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматривается положительный опыт деятельности молодежных и иных общественных организаций, как субъектов пропаганды безопасности дорожного движения, обозначены проблемы в их деятельности и пути решения данных проблем.

Ключевые слова: общественные объединения, молодежные организации, субъекты пропаганды, агитация, дорожное движение, безопасность.

Annotation. In article positive experience of activity of youth and other public organizations as subjects of promotion of traffic safety, problems in their activity and a solution of these problems are designated is considered.

Keywords: public associations, youth organizations, subjects of promotion, propaganda, traffic, safety.

В последнее время в Российской Федерации достаточное распространение получили различные, в том числе – некоммерческие, общественные объединения, создаваемые на базе образовательных и иных организаций, активно участвующие в обеспечении безопасности дорожного движения. Как следует из Уставов данных объединений, одной из целей их деятельности является привлечение внимания органов государственной власти, различных специалистов, представителей гражданского общества и широких слоев населения к существующим проблемам дорожной безопасности, содействие в разработке и распространению соответствующей агитационной и пропагандисткой продукции, финансирование социально значимых проектов, реализуемых в данной области, посредством воплощения в жизнь творческих устремлений и инициативы, активной жизненной позиции, индивидуальных и коллективных возможностей учредителей, руководителей и членов подобных общественных формирований.

В качестве примера работы таких объединений можно представить деятельность по профилактике дорожно-транспортного травматизма, организованную с использованием потенциала бюджетной образовательной организации детского дополнительного образования Орловской области «Центр детского(юношеского) технического творчества, туризма и экскурсий»¹ через местное представительство ЮИДа². Указанное на-

правление противодействия детскому травматизму на дорогах реализуется на основе специального плана, составляемого на учебный год. Обучение ПДД³ и иным сегментам, составляющим сферу безопасности дорожного движения, проводится по дополнительным общеразвивающим программам «Безопасная дорога детства», «Добрая дорога детства», «Безопасное колесо» и др.

ЮИДовское движение в Центре функционирует не первый год. Отряды ЮИД в нем были созданы около четырех лет назад. Традиционно учебный год для ЮИДовцев начинается с торжественного посвящения в члены этого молодежного общественного объединения. На организуемом по данному поводу ежегодном празднике все ЮИДовцы традиционно принимают клятву детально изучать правила дорожного движения, овладеть методами оказания первой медицинской помощи, активно проводить массово-разъяснительную работу по пропаганде правил дорожного движения, быть образцом соблюдения данных правил и непримиримым противником их нарушения. На каждый учебный год составляется программа работы местного отряда ЮИД, которая согласуется с вышестоящей общественной структурой и руководством Центра.

Перечень ежегодных мероприятий, обязательно проводимых отрядом ЮИД, включает в себя: организацию экскурсий на пешеходный переход «Моя доро-

га в школу», «Особенности перехода дороги в зимнее время», «Особенности перехода дороги в условиях плохой видимости»; отработку совместно с родителями безопасного маршрута «Дом- Школа- Дом»; викторины по ПДД – «Дорожные знаки», «Горят светофоры» и т.п.; творческий конкурс «Сочиняем для безопасности на дороге», а также конкурсы рисунков и плакатов по ПДД «Детский сад – 5 класс», конкурс на лучшее изготовление дорожных знаков «Путешествие в Страну Дорожных знаков».

Кроме того, на протяжении учебного года ведётся соответствующая информационно-разъяснительная работа с родителями в форме тематических родительских собраний «Безопасный маршрут школьника», «Дорога в школу и домой», «Вы, ребёнок, транспорт и дорога» и др.

Полученные в результате такой работы продукты по безопасности дорожного движения, положительно зарекомендовавшие себя на практике, предлагаются для использования в деятельности подразделений Госавтоинспекции по всей России.

Следует заметить, что предупреждение детского травматизма в сфере безопасности дорожного движения было и остается приоритетной задачей Госавтоинспекции России. В современных российских условиях профилактика дорожной аварийности посредством повышения культуры поведения всех участников дорожного движения находится в центре внимания государства и общества. Именно поэтому пропаганда необходимости всеобщего и повсеместного соблюдения ПДД, создание в социуме обстановки неприятия противоправных деяний в сфере дорожной безопасности является одним из ведущих направлений в деятельности ГИБДД МВД России.

Проведенные исследования свидетельствуют, что современное российское общество готово к позитивному восприятию и реализации новых, в том числе и негосударственных, инициатив, которые, в сочетании с нормативными и иными правовыми решениями органов государственной власти и местного самоуправления посредством формирования у субъектов рассматриваемых правоотношений действительной потребности и воспитания внутренней установки на безусловное соблюдение установленных правил поведения на дорогах страны, способны создать обстановку толерантности и взаимного уважения, не совместимую с массовыми нарушениями, обуславливающими напряженность в сфере дорожного движения.

Только за несколько последних лет в стране прошли такие широкомасштабные социальные кампании, как «Пристегнись!», «Право пассажира», «Автокресло – детям!», «Некуда спешить», «Притормози!», которые, затрагивая различные, наиболее проблемные аспекты обеспечения дорожной безопасности, имели безусловный успех.

Отмеченная работа, естественно, была бы невозможна и нерезультативна без активной поддержки институтов гражданского общества. К обсуждению

проблем повышения безопасности на дорогах, поиску путей их устранения и непосредственному участию в специализированных акциях всегда с огромным желанием активно подключаются различные общественные формирования и движения («Стоп-хам!», «Синие ведерки» и пр.), научное и экспертное сообщества, молодежные и студенческие организации, средства массовой информации и просто неравнодушные люди. Так, кампания «Притормози!», стартовавшая в середине 2013 года, направленная на обеспечение безопасности пешеходов на наземных переходах, сумела вовлечь в свою орбиту не только представителей органов государственной власти и местного самоуправления, экспертов и специалистов в области безопасности дорожного движения, а также огромное количество профессиональных водителей и прочих автовладельцев, но и многих деятелей культуры, олимпийских чемпионов, спортивных авто и мотогогонщиков практически во всех российских регионах.

Примером позитивной реакции государства на инициативу общественности может служить решение законодателя о внесении существенных коррективов в нормативное регулирование порядка подготовки водителей. По нашему мнению, основанному на результатах проведенных опросов, в коррективе также нуждается Типовая программа такой подготовки в части воспитания культурного поведения водителей и их психологической устойчивости во время движения, так как этому аспекту не уделяется должного внимания. Проект таких изменений, подготовленный нами совместно с Некоммерческим партнерством Гильдия автошкол и НИИ социальной психологии и развития личности, передан в Министерство образования и науки России для реализации.

Все более активно заявляет о своей готовности включиться в деятельность по формированию культуры поведения на дорогах молодежное и студенческое сообщества. Об этом можно судить на примере Первого молодежного форума «Обеспечение безопасности дорожного движения: вызовы и решения», состоявшемся в Москве. Студенты вузов МВД России, впервые собравшиеся для обсуждения вопросов повышения безопасности дорожного движения в столь широком формате, представили собственные разработки в этой сфере и заявили о необходимости сделать работу по привлечению молодежи к популяризации законопослушной модели поведения на дороге более системной и комплексной.

Еще одно важное направление работы в рассматриваемом направлении – это оказание со стороны инспекторов по пропаганде безопасности дорожного движения всемерного содействия местным представительством ЮИД и педагогам образовательных, в том числе дошкольных, организаций в обучении детей правилам поведения на дорогах. При поддержке сотрудников Госавтоинспекции в стране более 40 лет действуют отряды юных инспекторов движения, в которых школьники учатся навыкам безопасного роле-

вого участия в дорожном движении, проводят пропагандистскую работу по соблюдению ПДД среди своих сверстников. Ежегодно сотрудники ГИБДД с использованием различных игровых форм организуют для юных инспекторов соревнования, тематические игры и иные массовые мероприятия, нацеленные на популяризацию правил дорожного движения, в том числе – Всероссийский конкурс ЮИД «Безопасное колесо», специализированные смены ЮИД в детских оздоровительных лагерях, как на всероссийском, так и на региональных уровнях.

В преддверии ежегодных летних и зимних школьных и студенческих каникул автоинспекторы в регионах акцентируют внимание общественности на вопросах обеспечения детской дорожной безопасности. Как свидетельствует практика, в рамках данных мероприятий желательно проводить дополнительные занятия для школьников и их родителей, а также специализированные собрания и заседания педагогических советов образовательных организаций, на которых, с учетом местной специфики, необходимо вырабатывать конкретные меры предупреждения детской дорожной аварийности. Отдельного внимания сотрудников ГИБДД заслуживают несовершеннолетние обладатели велосипедов и скутеров, которые в последнее время все чаще попадают в печальную статистику дорожно-транспортных происшествий. В летний период сотрудники Госавтоинспекции должны более активно использовать для целенаправлен-

ной агитационно-пропагандистской работы в рассматриваемой сфере площадку детских оздоровительных лагерей.

Еще одним направлением сотрудничества молодежных общественных организаций с ГИБДД в процессе пропаганды вежливого поведения на дорогах может явиться улучшение имиджа сотрудника ГИБДД в глазах населения.

Безусловно, обеспечение безопасности дорожного движения, – задача комплексная, требующая, одновременно с решением иных проблем при формировании и реализации одноименной федеральной целевой программы, уделять должное внимание такому ее сегменту, как воспитание взаимно вежливого, терпимого и ответственного поведения участников дорожного движения, используя при этом безмерные возможности общественности.

Необходимо отметить, что государство, в свою очередь, также должно позаботиться о создании благоприятных юридических, организационных и прочих условий для деятельности существующих молодежных и иных общественных организаций, а также содействовать появлению новых общественных формирований в рассматриваемой сфере.

¹ Далее – Центр.

² Здесь и далее – Всероссийское общественное объединение, созданное при содействии ГУ ГИБДД МВД России.

³ Здесь и далее – Правила дорожного движения.

Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: Учеб. пособие. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Под ред. В.Л. Цветкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014.

Рассмотрены теоретические основы и возможности практического применения технологий профайлинга в целях предотвращения противоправных действий посредством выявления потенциально опасных лиц и ситуаций. Показаны возможности использования направлений прикладной психологии для выявления лиц, имеющих противоправные намерения. Систематизированы представления о технологиях оценки личности на основе визуальной психологической диагностики; рассмотрены методы противодействия психологическому воздействию со стороны потенциальных преступников; раскрыты особенности коммуникации с объектами профайлинга; представлены методы психической саморегуляции эмоциональных состояний в деятельности профайлера; показаны пути развития навыков распознавания потенциальных преступников по их словесному портрету и типологии поведения.

Для курсантов, слушателей вузов системы МВД России, а также для практических работников органов внутренних дел, выполняющих обязанности по обеспечению безопасности на объектах транспортной инфраструктуры.

УДК 342.951: 351.82
ББК 67.401.01

ПРИНЦИПЫ АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

ИГОРЬ ЮРЬЕВИЧ ХАРЫБИН,

*адъюнкт кафедры административного права и административной деятельности ОВД
Орловского юридического института МВД России
имени В.В. Лукьянова*

*Научная специальность 12.00.14 – административное право; административный процесс
E-mail: besser-57rus@yandex.ru*

Рецензент: кандидат юридических наук С.П. Стащенко

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматриваются основные принципы агитационно-пропагандистской деятельности ОВД в сфере безопасности дорожного движения, а также приводятся конкретные примеры их реализации.

Ключевые слова: принципы, агитационно-пропагандистская деятельность, дорожное движение, безопасность, средства массовой информации.

Annotation. In article the basic principles of agitation and propaganda activity of Department of Internal Affairs of traffic safety are considered, and also concrete examples of their realization are given.

Keywords: principles, agitation and propaganda activity, traffic, safety, mass media.

Рассматривая роль средств массовой информации¹ в формировании правосознания и безопасного поведения участников дорожного движения, необходимо иметь в виду, что, хотя распространяемые с их помощью фактические данные (сведения, призывы и т.п.) рассчитываются довести до широких масс людей, все же воспринимаются они в виде одобрения, отвержения либо безразличного отношения конкретной личностью. Личностные установки, лежащие в основе поведения индивидов, в соотнесенности с целостностью и направленностью функционирующей в обществе культуры, в том числе и ее правового сегмента, во многом определяют результаты достижения целевых установок по формированию правомерного поведения конкретных адресатов, на которые должна быть ориентирована деятельность СМИ в современном обществе.

Специфика деятельности СМИ в сфере безопасности дорожного движения состоит в том, что в сообщениях, транслируемых с их помощью, по сути раскрывается идеальный символический мир, представленный в виде совокупности словесных (устных, письменных), конклюдентных и иных форм, посредством которых культивируются определенные образцы, эталоны поведения по соблюдению одобряемых обществом обязательных правил, приветствуются акты правомерных деяний и внимательного, благожелательного отношения к окружающим, воспитывается нетерпимость к

дорожному хамству, готовность и желание сильного противодействия нарушениям правил дорожного движения, способствующие ориентации личности относительно того, что важно и существенно, что хорошо и плохо, что правильно и неправильно, что благородно и низменно, что с чем и каким образом взаимосвязано, и какие влечет за собой последствия. Воздействуя через многообразие способов на каждого человека и акцентируя внимание респондентов на конкретных аспектах безопасности, средства массовой информации кроме того ориентируют развитие общества в направлении его гармонизации, создания материальных и духовных условий, формирования идейно зрелой, нравственно развитой, духовно богатой личности. Поскольку духовная жизнь общества и духовный мир каждого человека представляют собой сложно структурированную, многогранную и многокрасочную систему, то эффективно влиять на духовные процессы можно только при системной организации деятельности всех средств идеологического воздействия, включая и средства массовой информации. А это предполагает последовательное проведение в жизнь общих принципов, лежащих в основе использования СМИ в процессе агитационно-пропагандистской деятельности, и учитываемых при анализе эффективности этой деятельности, меры ее влияния на формирование условий для обеспечения максимально безопасного поведения всех участников дорожного движения.

Первый принцип основан на последовательном применении методологии системности как необходимого исходного пункта восприятия участниками дорожного движения наличных средств массовой информации в процессе соединения их в единую, четко скоординированную и действующую во имя достижения общих целей организованную совокупность, основанную на взаимодополнении и взаимозависимости всех ее элементов. Ежедневно люди воспринимают транслируемые по радио и телевидению передачи, читают газеты и журналы, пользуются Интернетом. Поэтому каждое средство массовой информации как компонент общей коммуникационной инфраструктуры должно вместе с тем и в содержании, и в формах подачи информационных потоков выражать свою специфику. А это означает, что последовательное применение принципа системности как важного фактора повышения эффективности воздействия средств массовой информации на духовный мир личности связано с выяснением особенностей действия каждого из них. Например, для печатного издания «STOP-газета» важен акцент на общую панораму мировых событий с выделением из нее группы локальных событий, особенно значимых для данной страны, данного региона или данной группы читателей. Так, материалы «STOP-газеты» направлены на:

- формирование культуры безопасного поведения и уважительного отношения друг к другу всех участников дорожного движения;
- ознакомление с новейшими достижениями в сфере безопасности дорожного движения;
- информирование читателей об изменениях законодательства, касающегося вопросов безопасности дорожного движения; разъяснение специалистами вопросов, интересующих читателей;
- широкое освещение международных и всероссийских мероприятий по безопасности дорожного движения;
- пропаганду конкретных вариантов безопасного поведения во время движения на дороге (использования ремней безопасности, защитных шлемов, детских удерживающих устройств и т.п.);
- обучение начинающих водителей безопасным техническим приемам вождения и сохранению психологической устойчивости при нахождении за рулем транспортного средства, а также приемам оказания первой помощи;
- повышение общего уровня культуры читателей.

Если же речь идет о радиостанциях («Авто-радио», «Дорожное радио» и пр.), передающих участникам дорожного движения различную дорожную информацию (о помехах на пути следования, дорожно-транспортных происшествиях, изменениях в организации дорожного движения и т.п.), влияющую на снижение уровня аварийности на дорогах, то они, выдавая информацию о мировых и локальных событиях, выполняют своеобразную «сопровождающую» роль, предлагая определенный ориентир для избиратель-

ной интериоризации индивидом интересующих его видов сообщений из общего потока информации, проходящего через различные компоненты коммуникационной системы. Этот принцип предполагает наряду с пониманием единства информационно-идеологического процесса, осуществляемого сложной системой средств, четкое представление о реальной соотносительности в общем потоке информации, ее организованного (институализированного) и неорганизованного (неофициального) блоков. Где организованный блок информации подразумевает все сообщения, поступающие по различным каналам из институциональных источников – прессы, радио, телевидения, интернет. В то же время неорганизованный блок – это сообщения, поступающие к индивиду стихийно, вне контроля общественных институтов (слухи, анекдоты, сведения из зарубежных источников информации и пропаганды). Точный учет этого аспекта позволяет определить зависимость содержания, объема, интенсивности и значение организованной информации для формирования правомерного поведения участников дорожного движения от ее направленности, научной обоснованности, связи с жизнью, объективности, наступательности, оперативности, а также в какой мере возрастает роль неорганизованной информации в тех случаях, когда институализированная информация не дает ответа на волнующие человека вопросы или же дает их с опозданием и без достаточной аргументированности.

Второй принцип, способный на наш взгляд повысить эффективность агитационно-пропагандистской деятельности средств массовой информации в области дорожной безопасности, реализуется в комплексном подходе, позволяющем учитывать место, роль и специфику печати, радио, телевидения, кинематографа, информационных агентств и т.д. в процессе их скоординированной деятельности по пропаганде правомерного поведения различных субъектов на дорогах, а также активного их участия в привитии дорожной грамотности детям, являющимся наиболее уязвимой частью населения. Кроме того, он предполагает дифференциацию интересов при формировании и подаче соответствующей агитационно-пропагандистской информации, адресованной различным социально-демографическим группам населения.

Последовательное применение принципа комплексности позволяет повышать информационную насыщенность публикуемых в газетах и журналах материалов, телевизионных и радиопередач, разнообразить жанры информационных потоков, усиливать воздействие как на рациональную, так и на эмоциональную сферу личности, и в итоге – обеспечить целенаправленное и эффективное влияние на ее поведение.

Наряду с рассмотренными принципами, лежащими в основе повышения результативности агитационно-пропагандистского влияния средств массовой информации на дорожную безопасность, существенную роль в решении данного вопроса играет также принцип спецификации, ориентирующий субъектов агитации и

пропаганды на выбор оптимальных вариантов и форм воздействия посредством учета особенностей, присутствующих каждой группе участников дорожного движения, включая сленг, музыкальные притязания и иные проявления конкретной субкультуры.

Так, пресса использует графические знаки кодировки содержания информации, телевидение – звук и образ. Если в печатных материалах особое значение имеет аргументированность, точность, нестандартность словесной подачи и выражения авторской мысли, то в телевизионных передачах при сохранении значимости указанных компонентов возрастает роль красочности языка, эмоциональности выступления, богатства оттенков голоса коммуникатора, его внешность, поза, жесты и пр.

Рациональное применение именно специфических для каждого средства массовой информации приемов и способов воздействия на определенные группы участников дорожного движения и их своевременное чередование способно повысить эффективность влияния всей совокупности средств агитационно-пропагандистского воздействия, нацеленных на решение задачи обеспечения дорожной безопасности.

Следующий принцип, играющий важную роль в усилении агитационно-пропагандистского влияния средств массовой информации в рассматриваемой области выражается в необходимости понимания того, что значение информационно-идеологического потока не сводится лишь к одностороннему соответствующему информированию участников дорожного движения, а в возрастающей степени определяется активным взаимодействием средств массовой информации, участников дорожного движения, а также субъектов обеспечения дорожной безопасности. Поэтому при разработке различных аспектов указанного влияния следует иметь в виду, что средства массовой коммуникации не являются единственным источником пропагандистской информации, составляющей своего рода «вторичное» образование, базирующееся на нормативно-правовых правилах, действующих в сфере безопасности дорожного движения, одобренной и признанной обществом социально-полезной практики их реализации, а также конструктивной критики противоправного поведения в рассматриваемой сфере.

Влияние в отношении индивида сразу нескольких взаимодействующих друг с другом источников социального информирования порождает его избиратель-

ность, определенную автономию по отношению к каждому из таких источников, дающую возможность различать, сопоставлять, отсеивать, выбирать, практически оценивать, воспринимать или отвергать соответствующую информацию, помогает выстраивать в итоге окончательный вектор желательного для общества поведения. Следовательно, определение путей повышения эффективности агитационно-пропагандистского воздействия средств массовой информации способно быть продуктивным только при понимании действительных процессов, происходящих в результате использования различных источников информации, включающих средства массовой коммуникации, материализованный социальный опыт различных субъектов (личность, социальная группа и т. д.), и итоги неформального межличностного общения, служащего не только простым транслятором, но и интерпретатором находящихся в информационном обороте сведений (первичных и обработанных фактических данных), а также их «заменителем», когда средства массовой информации запаздывают с доведением до потребителей, интересующей их информации.

Пятый принцип, который надлежит использовать в качестве основы агитационно-пропагандистской деятельности ОВД в рассматриваемой области, заключается в ее наступательности, предполагающей последовательную реализацию взаимосвязанных целей, выстроенных в виде соответствующего «древа», при органичном единстве активной поддержки всего нового, прогрессивного, рождающегося в современной действительности и столь же активной борьбы против того, что мешает решению задачи обеспечения дорожной безопасности.

Шестой принцип указанной деятельности состоит в упрочении прямых и обратных связей между всеми участниками дорожного движения и субъектами, обеспечивающими его безопасность, опосредованных функционирующими в современном обществе различными информационными системами.

Рассмотренные принципы агитационно-пропагандистской деятельности ОВД, полагаем, заслуживают отражения в нормативных правовых актах, регулирующих ее организацию и осуществление в указанной области, что на наш взгляд, не замедлит положительно сказаться на ее состоянии и результатах.

¹ Далее – СМИ.

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ РОЖНОВ,

*кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
Научно-производственного центра ООО «Малахово»*

E-mail: rojnova.irina@mail.ru;

АЛЕКСЕЙ СЕМЕНОВИЧ МИНДРИН,

*доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН,
директор Всероссийского научно-исследовательского института
экономики, труда и управления в сельском хозяйстве*

E-mail: vniitusx@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки необходимости трансформации государственной поддержки инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве. Выделяются факторы, способствующие росту инвестиционной активности хозяйств в аграрной сфере с учетом требований Всемирной Торговой Организации.

Ключевые слова: аграрная экономика, государственная поддержка, аграрный товаропроизводитель, инвестиции.

Annotation. the article examines the preconditions necessary transformation of the state support of investment activity in agriculture. To identify the factors contributing to the growth of investment activity of farms in the agricultural area subject to the requirements of the World Trade Organization.

Keywords: agrarian economy, state support, agricultural producers, investments.

Различный уровень экономического и политического развития между членами ВТО и странами, стремящимися стать полноправными членами этой организации, предопределяет необходимость выработки мер по скорейшей адаптации экономических инструментов регулирования сельского хозяйства к требованиям, которые предъявляются нормативными документами для стран-участниц. Страны с переходной экономикой в свою очередь также различаются по своему уровню развития, что предопределяет применение дифференцированных подходов со стороны самой организации ВТО к требованиям, которые предъявляются к этим странам. Так, например, Польша, Чехия, Румыния, Словакия, Венгрия на момент образования ВТО уже входили в состав ее предшественницы (ГАТТ). Тогда как такие страны как Болгария, республики бывшей Югославии, не входящие на момент создания в эту организацию вынуждены адаптировать свои экономические меры в поддержку сельского хозяйства, ориентируясь на жесткие требования, предъявляемые для стран, желающих присоединиться к ВТО.

Стремление получить торговый режим наибольшего благоприятствования на рынках других развитых

стран стимулирует правительства к соблюдению условий, так называемого, Уругвайского раунда по вопросам сельского хозяйства, который охватывает вопросы внутренней государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей экспортных субсидий и уровня импортных тарифов. При этом все меры внутренней поддержки классифицируются по следующим критериям.

1. Меры «голубой корзины» включают выплаты за снижение объемов производства. Они являются формой компенсаций уплачиваемых доходов производителей и, естественно не влияют на рост предложения продукции на международном аграрном рынке. «Голубая корзина» была создана для оправдания компенсационных платежей в ЕС на сокращение производства зерна, говядины и молочных продуктов.

2. К мерам «зеленой корзины» относятся, например, затраты на развитие сельского консалтинга, улучшение пенсионного обеспечения, нужд страхования урожая и пр. Они также не увеличивают объемов аграрного производства и не оказывают разрушительного воздействия на международную торговлю.

3. Меры специального и дифференцированного режима (СИД) включают инвестиционные субсидии, частичную компенсацию затрат при покупке материально-технических средств. Такие режимы предусмотрены ВТО только для развивающихся стран.

4. Меры «желтой корзины» количественно в показателе совокупной мере поддержки (СМП) включают все остальные виды поддержки, которые направлены на стимулирование аграрного производства и поэтому отрицательно влияют на нормальные условия конкуренции на мировом аграрном рынке. В эту категорию включается также доход, потерянный правительством в результате применения налоговых льгот, кредитных субсидий, списания задолженностей сельскохозяйственных предприятий и пр.

Если первые три категории мер поддержки не подлежат обязательному сокращению, поскольку не влияют на рыночный процесс непосредственно и условия конкуренции не нарушаются, то четвертая мера - мера «желтой корзины» подлежит обязательному сокращению. Нормативными документами Уругвайского раунда, установленные критерии сокращения совокупной меры поддержки для развитых стран, если она (СМП) составляет 5% стоимости валовой продукции сельского хозяйства и для развивающихся стран 10% стоимости валовой продукции сельского хозяйства.

В нашей стране работа по присоединению к участникам Всемирной Торговой Организации (ВТО и ГАТТ – как ее предшественницы) активно велась с момента перехода на рыночные отношения в 1992 г., которая завершилась в 2012 г., что совпало с окончанием реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг.

Применительно к нашей теме исследования основная задача, которую ставило тогда государство, состояла в обеспечении доступности аграрных товаропроизводителей к заемным средствам, как краткосрочным, так и долгосрочным. Понимая, что либеральная доктрина развития экономики на чисто рыночных принципах дает сбой в сельском хозяйстве, государство начинает использовать такие механизмы, как субсидирование процентных ставок по кредитам, что нению сторонников такого подхода может расширить доступности к заемному капиталу. Для сельскохозяйственных товаропроизводителей была предусмотрена программа возмещения части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным сельскохозяйственными организациями, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и организациями, осуществляющими первичную и последующую переработку сельскохозяйственной продукции, в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах. В основу реализации данного механизма была положена идея минимизации платы аграрных

товаропроизводителей за пользование заемными ресурсами, прежде всего, кредитными. Размер получаемого возмещения устанавливался в процентах к ставке рефинансирования Центрального банка России, который действовал на момент заключения кредитного договора, что не могло не сказаться на позитивной динамике производстве сельскохозяйственной продукции отечественными товаропроизводителями. Выбор в пользу такого варианта был обусловлен, на наш взгляд, недостаточно развитым инвестиционным рынком и относительно малой его емкостью, к тому же во многом зависящим от иностранных источников, направлявших капитал в иные, более высокодоходные отрасли народного хозяйства, нежели аграрный сектор экономики. Сопровождающееся повышение цены на энергоресурсы в этот период времени, на первый взгляд, подтверждало выбранный курс правительства именно на применение такого механизма, поскольку пополняемый консолидированный бюджет предполагал расширяющиеся возможности государства на основе увеличения объемов резервов, которые накапливались в Резервном фонде и Фонде национального благосостояния. Но, значительная часть которых направлялась для нивелирования инфляции путем инвестирования их в ипотечные ценные бумаги США и автором такого подхода считается бывший министра финансов РФ Кудрин А.

Последующие события, как на мировом рынке, так и на рынке Российской Федерации показали ошибочность такого использования накапливаемых ресурсов от энергоресурсов страны, когда на фоне двукратного падения цены на нефть, государство вынуждено направлять на покрытие выпадающих доходов консолидированного бюджета. За период благоприятной конъюнктуры на рынке доходы от нефтересурсов могли работать на развитие страны, на создание условий для инновационного развития государства, на создание материально-технической базы, инфраструктуры соответствующей уровню зарубежных стран и другие цели, что создало бы необходимые условия для малого и среднего бизнеса и, как следствие, стимулировало бы реальный сектор экономики.

Следует особо выделить один из основных факторов, препятствующих притоку долгосрочных инвестиций в реальный сектор и преобладание инвестиционных и краткосрочных кредитов в финансировании хозяйственной и производственной деятельности товаропроизводителей сельскохозяйственного сырья и агропродовольствия. А, именно низкая доходность отраслей сельского хозяйства мало привлекательна для инвесторов, а высокие процентные ставки вследствие высокой инфляции – 8–15% годовых – не являются предпосылками для получения доступных широкому кругу товаропроизводителей заемных средств.

Другой особенностью применяемого в 2008–2012 гг. механизма субсидирования процентных ставок по долгосрочным и краткосрочным кредитам

являлось обязательное софинансирование из регионального бюджета возмещения в размере 50% объема компенсации. Но, как известно, многие регионы были и остаются дотационными и не имеющими возможность в полной мере участвовать в реализации программ субсидирования, что сказывалось на участии их товаропроизводителей в развитии тех или иных программ в сельском хозяйстве. Такое положение усугубляло и остающееся неравенство между регионами, относящимися к категорий так называемых «доноров» и «дотационных, которые не имеют возможности пополнения регионального бюджета за счет собственных источников и вынуждены для нормального обеспечения жизнедеятельности формировать бюджет за счет дополнительных поступлений из вышестоящего федерального бюджета.

Существенным недостатком применяемого механизма субсидирования в период 2008–2012 гг. явилось нарастание с каждым годом переходящих инвестиционных кредитов с одновременным ростом объемов краткосрочных кредитов, что приводило к увеличению выплат из федерального бюджета Российской Федерации на субсидирование процентных ставок, которое происходило на фоне снижения ставки рефинансирования ЦБ России. Всего в период 2008–2012 гг. на цели субсидирования аграрных товаропроизводителей страны из федерального и регионального бюджетов было перечислено получателям 336,9 млрд. руб., в том числе 282,26 млрд. руб. из федерального и 54,7 млрд. руб. из регионального бюджетов. А, на нужды субсидирования из федерального и регионального бюджетов по инвестиционным и краткосрочным кредитам (без субсидий малым формам хозяйствования на селе) было выделено за этот период 78,4 млрд. руб., что составило около 23–28% в различные годы рассматриваемого временного интервала. Необходимо подчеркнуть, что только из федерального бюджета на субсидирование процентных ставок по кредиту в среднем приходилось 43–48% всего ресурсного обеспечения Государственной программы, сопровождающееся сокращением других направлений финансирования. Следует отметить, что размер процентных ставок по кредитам, которые государство субсидировало аграрным товаропроизводителям возрос с 2/3 до 80% ставки рефинансирования, что наряду с такими мерами, как введение более льготных условий для производителей молока и мяса КРС, пролонгация и рефинансирование же взятых кредитов (займов), а также реализация мер по ликвидации последствий засухи 2009–2010 гг. и другие способствовало оживлению аграрного производства в стране.

Но, необходимо обратить внимание на такую составляющую применяемого механизма субсидирования как величина ставки рефинансирования и процентная ставка, по которой аграрный товаропроизводитель получает средства на условиях платности, срочности и возвратности. На протяжении

периода реализации Государственной программы ... 2008–2012 гг. ставка рефинансирования колебалась от 15–17% в 2008 г. до 9% в 2012 г. и соответственно субсидированию подлежали 2/3 этих величин. Применительно к 15% рефинансировалось 10% государством и 5% выплачивались самими товаропроизводителями. В 2012 г. эти показатели составили соответственно 6% и 3%. Но, кредитные учреждения предоставляли средства не по ставкам рефинансирования ЦБ, а по коммерческим ставкам, которые в 2008 году составляли в среднем 22% (15% ЦБ+7% (маржа+различные взносы+страхование и др. выплаты)) и в 2012 г. в среднем 16% (9% ЦБ+7% (маржа+различные взносы+страхование и др. выплаты)). Т.е. фактические ставки значительно выше даже с учетом субсидирования со стороны государства, нежели в странах ЕС и США, Японий и других развитых стран. Мало того, что аграрные товаропроизводители России оказываются в значительно худших условиях хозяйствования, высокие ставки по кредитам провоцируют рост инфляционной спирали, что не может не вызывать у монетарных органов государственной власти закономерных вопросов, связанных с влиянием на инфляцию уровни платы за пользования кредитными средствами, вынуждая государство направлять средства налогоплательщиков в большем объеме на поддержку села, нежели при значительно низких уровнях процентной ставки. Поэтому, нам представляется, что несмотря на положительное влияние оказанное на оживление и экономический рост в аграрной сфере, в настоящее время объективные факторы обуславливают необходимость трансформации самого механизма государственной поддержки инвестиционных процессов. К этому приводят также и принятые Россией обязательства при вступлении в ВТО по ограничению мер поддержки, входящих в перечень так называемой «желтой корзины» и запрету мер «красной корзины».

В период реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. в качестве одного из источников технологической модернизации отрасли предполагалось использовать инвестиционные кредиты, объемы которых в силу объективных факторов не достигли предусмотренных параметров. Например, если в 2008 г. было выделено 148,5 млрд. руб. на технологическую модернизацию при прогнозируемых объемах в 129 млрд руб., то уже в 2009–2011 гг. отставание от предполагаемых объемов колеблется в объемах 20–40 млрд. руб., а в 2012 г. – невыполнение превысило уже более 76 млрд. руб.

Одним из таких факторов можно назвать отказ от субсидирования кредитов и займов на приобретение импортной техники, которое начало действовать в 2009 г., что привело к падению привлеченных кредитов в этот период более, чем в два раза по сравнению с 2008 г.

Также недостатком действующей модели субсидирования инвестиционных кредитов является условия, выдвигаемые кредитными организациями к товаропроизводителям сельскохозяйственной продукции, претендующим на получение субсидирования из консолидированного бюджета, а именно: достаточно высокая платежеспособность и наличие залоговой базы. Очевидно, что этим условиям соответствуют относительно малое количество хозяйствующих субъектов села, преимущественно входящих в так называемую группу Агро-300 – крупных сельскохозяйственных организаций, представляющих различные холдинговые объединения.

Среди важнейших последствий действующей модели инвестиционного кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей можно также назвать вынужденный переход к конкурсному отбору предполагаемых проектов по технико-технологической модернизации. Это означает невозможность участия в программе субсидирования из консолидированного бюджета тех товаропроизводителей, которые имеют неудовлетворительные финансово-экономические показатели деятельности. Более того, выпадают такие группы как малые и микро- товаропроизводители: сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства, предприятия переработки, логистики и др.

Вывод аграрной экономики на траекторию экономического роста и развития невозможно без современной материально-технической базы, адекватных последним научным достижениям и передовым разработкам, что обуславливает необходимость выработки форм, методов и механизмов государственной поддержки вложений в научные исследования и разработки, применение которых позволяет товаропроизводителям выдерживать относительно успешно конкуренцию с зарубежными производителями сельскохозяйственного сырья и агропродовольствия. В условиях изменения парадигмы экономического развития страны, предусматривающей реализацию мер по импортозамещению сельскохозяйственного сырья и агропродовольствия, государственная поддержка инвестиций оказывает прямое и косвенное влияние на ускорение процесса обновления основных средств отрасли. **В настоящее время одним из механизмов государственной поддержки может быть субсидирование инвестиций в расчете на единицу площади сельскохозяйственных угодий или голову скота.**

Субсидирование инвестиций в расчете на единицу площади объективно требует корректировки действующей системы финансирования из федерального и регионального бюджетов, которая предусматривала и предусматривает выделение средств в равных пропорциях. Как правило эта пропорция устанавливалась в соотношении 50:50, что не ложилось тяжелым бременем для регионов-доноров и финансово самодостаточных краев, областей и ре-

спублик РФ. Например, такие области как Московская область, Ленинградская область, Республика Саха, относятся к регионам донорам и выделяли средства в рамках различных программ государственной поддержки средства аграрным товаропроизводителям. Но, например, отдельные регионы Северо-Кавказского и Южного федеральных округов, регионы северных территорий и Дальнего Востока в силу объективных экономических условий страны являются дотационными субъектами России, что тормозит их участие в реализации программ оказания содействия и поддержки селу. Результатом такого подхода государства выступает усиливающийся разрыв между социально-экономическим развитием сельских территорий и производственной сферы села, что напрямую сказывается на уровне жизни населения сельских поселений. Даже в рамках одного федерального округа наблюдаются различия в объемах, например, субсидирования инвестиционных кредитов. Если, например, республики Северо-Кавказского федерального округа (например, Республика Дагестан или Чеченская Республика или другие) являются дотационными, что не позволяет им выделять адекватные федеральным объемам средства, то в Ставропольском крае бюджетные возможности позволяют осуществлять субсидирование аграрного сектора экономики края в равных пропорциях с федеральным центром. Это положение необходимо, на наш взгляд, скорректировать для относительного выравнивания экономических условий воспроизводства в различных субъектах Российской Федерации.

Поэтому для предотвращения или нивелирования негативных последствия неравномерного развития сельских территорий регионов, архиважным представляется использование механизма государственной поддержки инвестиций, в котором для дотационных регионов предусматривается полное субсидирование из федерального бюджета. Экономически ущемленными в этом случае остаются регионы доноры и для нивелирования этого возникающего неравенства можно использовать механизм ограничения для хозяйств получателей субсидий на инвестиции в расчете единицу площади через, например, ограничение права участия этих хозяйств в государственном заказе или, наоборот, ограничение в части распоряжения данной продукции самостоятельно.

Но, важнейшим условием государственной поддержки инвестиций в сельское хозяйство является, на наш взгляд, участие собственников (владельцев) сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств. Когда сельскохозяйственные организации осуществляют вложения в финансовые инструменты (акций, облигаций, векселя и др.) не связанные технологически с отраслью, то получение этими хозяйствами субсидии на инвестиции в расчете единицу площади означает только ускорение

процесса вывода средств из отрасли и придание статуса «законного» перетока государственных средств в частные руки, не связанные с аграрной сферой. Одним из направлений выработки системы государственной поддержки может стать стимулирование ограничения вывоза в виде вложений в финансовые активы путем ограничения (или вовсе) отказа от права доступа к средствам консолидированного бюджета. На наш взгляд, одним из вопросов, связанных с развитием государственной поддержки инвестиций можно назвать их ограничение инфраструктурными проектами, связанными с переработкой, строительством дорог, школ и т.д.

Литература

1. Милосердов В.В. Аграрная реформа: необходимость перемен / Сб. науч. тр. «Региональная экономика: стабилизация и развитие», Т.1. М., 2004. С. 7.
2. Милосердов В.В. Крестьянский вопрос в России: прошлое, настоящее, будущее. М.: ГУЛ «Агропрогресс», 1998. 260 с.
3. Михалев А.А. Совершенствование механизма экономического стимулирования товаропроизводителей. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2014. № 6. С. 7–13.

4. Назаренко В.И., Панцов А.Г. Государственное регулирование сельского хозяйства в странах с развитой рыночной экономикой. М.: Информагробизнес, 1996. 83 с.

5. Обущенко Н.Г. Экономический механизм государственного регулирования сельского хозяйства США. М., ВНИИТЭИ агропрома, 1998. С. 4–5, 12, 31–35.

References

1. Miloserdov V.V. Agrarian reform: the need for change / Sat. scientific. Tr. «Regional economy: stabilization and development», Vol. 1. M., 2004. P.7.
2. Miloserdov V.V. Peasant question in Russia: past, present, future. M. HUM «Agroprogress», 1998. 260 S.
3. Mikhalev A.A. Improvement of the economic incentive mechanism of stimulation of producers. // Economics of agricultural and processing enterprises, 2014. No. 6. S. 7–13.
4. Nazarenko V.I., Paptcov A.G. Papco State regulation of agriculture in the countries with developed market economies. M: Informanalysis, 1996. 83 p.
5. Obushchenko N.G. Economic mechanism of state regulation of agriculture of the United States. M., UNEE-TEE of agriculture, 1998. Pp. 4–5, 12, 31–35.

УДК 338.242.2
ББК 65

ФОРМАЛИЗАЦИЯ ДАННЫХ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

ОКСАНА ЕВГЕНЬЕВНА ИВАНОВА,

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита

Федерального государственного бюджетного

образовательного учреждения высшего образования

«Костромская государственная сельскохозяйственная академия»

E-mail: oksivanova44@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье выделен класс управляющих воздействий для формализации данных регулирования затрат промышленного сектора экономики. Решение данного подхода целесообразно применять на основе когнитивного моделирования для дальнейшего прогнозирования базовых факторов.

Ключевые слова: промышленность, управляющие воздействия, затраты, базовые факторы, когнитивная карта, сценарий.

Annotation. The article highlighted the class of control actions to formalize these regulatory costs of the industrial sector of the economy. The solution of this approach appropriate to apply on the basis of cognitive modeling for further prediction of basic factors.

Keywords: industry, control actions, the costs, base factors, cognitive map, screenplay.

Возникновение динамических процессов развития промышленного сектора характеризует социально-экономические системы, изменяющиеся под воздействием различных факторов. Для формализации данных и анализа проблем принятия решений необходимо сконцентрировать внимание на исходной информации и качественный характер описания зависимостей, что невозможно получить с помощью общепринятых методов управления, концентрирующих внимание на поиске приемлемого решения из доступного набора альтернативных решений для достижения поставленной цели.

Для выделения причинно-следственных связей развития производственного процесса экономики промышленности необходимо провести структуризацию информации о затратах производства на основе когнитивного подхода анализа сложных ситуаций. С этой целью следует выделить классификационные признаки затрат производства, способствующие конструированию информации в зависимости от принимаемых управленческих решений [2]. Авторский подход к классификации затрат в системе управления слабоструктурированными системами проиллюстрирован на рис. 1.

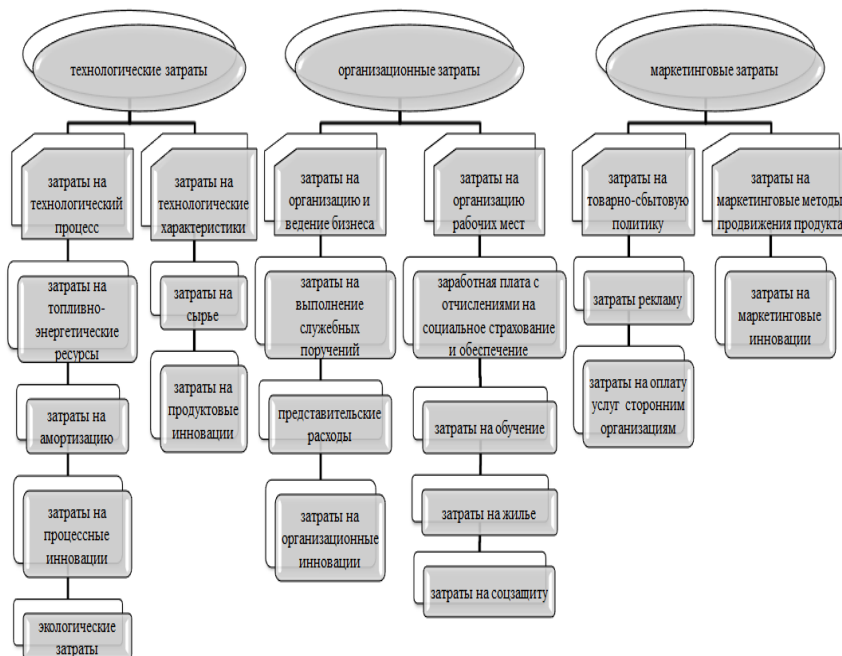

Рис. 1. Классификация затрат в системе управления слабоструктурированными системами

Для формализованного описания когнитивного моделирования управления затратами промышленного сектора экономики следует определить основные элементы когнитивной карты и их составляющие компоненты. При анализе управления затратами промышленного сектора экономики необходимо определиться с базисными факторами, т.е. признаками, которые являются желательными. Эти «выходные» факторы когнитивной модели называются целевыми. Задача выработки решений по управлению затратами промышленного

сектора экономики состоит в том, чтобы обеспечить желательные и вариативные изменения целевых факторов. В исходном множестве базисных факторов развития промышленного производства выделяется совокупность управляющих факторов – «входные» факторы когнитивной модели, через которые производятся управляющие воздействия в модель [3].

Когнитивный анализ управления затратами промышленного сектора экономики и идентификация проблемы можно разбить на следующие этапы (рис. 2).

Первый этап «Погружение в проблему»	Второй этап «Теоретическое изучение управления затратами промышленного сектора экономики»	Третий этап «Практическое изучение управления затратами с позиции поставленной цели»
формулировка задачи и цели исследования изучение процесса управления затратами с позиции поставленной цели	выделение основных характерных признаков изучаемого процесса и выявление взаимосвязей между ними определение присущих исследуемой ситуации требования условий и ограничений выделение основных управляющих воздействий: связанных с управлением затратами и опережающих изменений в объективном развитии ситуации определение путей; механизмов действия: реализации экономических и политических интересов	сбор систематизация и анализ существующей статистической и качественной информации по проблеме управления затратами на уровне видов экономической деятельности промышленного производства разработка когнитивной модели управления затратами промышленного сектора экономики когнитивное моделирование на основе полного набора, вариативного набора и отсутствия набора управляющих воздействий

Рис. 2. Этапы когнитивного анализа управления затратами промышленного сектора

Моделирование управление затратами промышленного сектора экономики основано на сценарном подходе. Сценарий – это совокупность тенденций, характеризующих ситуацию в настоящий момент, желаемых целей развития базовых факторов, комплекса управляющих воздействий на развитие ситуации и системы наблюдаемых групп затрат, иллюстрирующих поведение процессов. Сценарий предполагается моделировать в трех направлениях с учетом стабильной или нестабильной внешней среды:

1. Прогноз развития ситуации с полным набором управляющих воздействий;
2. Прогноз развития ситуации с вариативным набором управляющих воздействий:
 - 2.1. Высокозатратными управляющими воздействиями;
 - 2.2. Среднезатратными управляющими воздействиями;
 - 2.3. Низкозатратными управляющими воздействиями.
3. Прогноз развития ситуации с отсутствием управляющих воздействий.

В качестве ключевых концептов, описывающих данный механизм управления затратами, для его качественного анализа, рекомендуется рассмотреть следующий набор управляющих воздействий:

- исследования и разработки (VB_1);

- производственное проектирование (VB_2);
- приобретение машин и оборудования (VB_3);
- приобретение новых технологий (прав на патенты, лицензий) (VB_4);
- проведение природоохранных мероприятий (VB_5);
- внедрение новых или значительно измененных организационных структур (VB_6);
- внедрение систем логистики и поставок сырья, материалов, комплектующих (VB_7);
- реализация корпоративных структур (VB_8);
- реализация мер по развитию персонала (VB_9);
- применение систем контроля качества, сертификации товаров, работ, услуг (VB_{10});
- создание новых форм стратегических альянсов, партнерств с потребителями продукции, поставщиками (VB_{11});
- применение аутсорсинговых услуг (VB_{12});
- применение ценовых стратегий при продаже товаров, работ, услуг (VB_{13});
- расширение состава потребителей и рынков сбыта (VB_{14});
- внедрение изменений в дизайн товаров, работ, услуг (VB_{15}).

В качестве объектов управления предлагается выделить следующие группы затрат:

- затраты на топливно-энергетические ресурсы ($TЗ_1$);

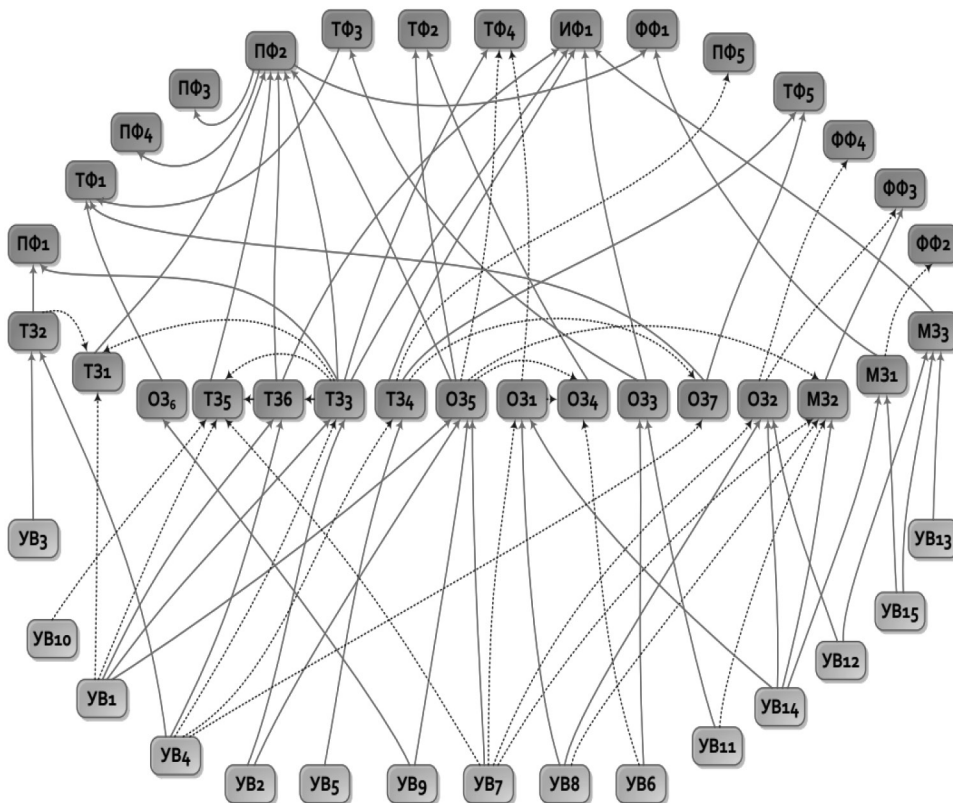

Рис. 3. Когнитивная карта управления затратами промышленного сектора экономики (условные обозначения: положительная связь «+» —> ; отрицательная связь «-» - - ->)

- затраты на амортизацию (TZ_2);
- затраты на процессные инновации (TZ_3);
- экологические затраты (TZ_4);
- затраты на сырье (TZ_5);
- затраты на продуктовые инновации (TZ_6);
- затраты на выполнение служебных поручений (OZ_1);
- представительские расходы (OZ_2);
- затраты на организационные инновации (OZ_3);
- заработная плата с отчислениями на социальное обеспечение (OZ_4);
- затраты на обучение (OZ_5);
- затраты на жилье (OZ_6);
- затраты на соцзащиту (OZ_7);
- затраты на рекламу (MZ_1);
- затраты на оплату услуг сторонних организаций (MZ_2);
- затраты на маркетинговые инновации (MZ_3).

В качестве параметров, описывающих базовые факторы состояния развития промышленного производства, рассматривались следующие целевые факторы:

- среднегодовая стоимость основных средств ($ПФ_1$);
- выпуск товаров, работ, услуг промышленного производства ($ПФ_2$);
- экспорт промышленных товаров из РФ ($ПФ_3$);
- импорт промышленных товаров в РФ ($ПФ_4$);
- коэффициент воздействия на окружающую среду ($ПФ_5$);
- среднегодовая численность работников организаций ($ТФ_1$);
- среднемесячная заработная плата работников организаций ($ТФ_2$);
- число предприятий и организаций промышленности ($ТФ_3$);
- среднегодовая продолжительность рабочего времени ($ТФ_4$);
- коэффициент условий труда и отдыха ($ТФ_5$);
- инновационные товары, работы, услуги ($ИФ_1$);
- выручка от продажи товаров, работ, услуг организаций промышленности ($ФФ_1$);
- оборотные активы организаций промышленности ($ФФ_2$);
- дебиторская задолженность организаций промышленности ($ФФ_3$);
- кредиторская задолженность организаций промышленности ($ФФ_4$).

Построена когнитивная карта управления затратами промышленного сектора экономики в виде знаково-графического графа, в которой вершинами ставятся базисные процессы и характеризующие их параметры, а ребрами – знаки («+» или «-»). В данной модели когнитивная карта отражает субъективные представления управления затратами промышленного сектора экономики, связанной с функционированием и развитием структурированной системы.

Анализируя рис. 3, а именно причинно-следствен-

ные цепочки, можно перейти к следующему выводу: внедрение технологий с применением современных энергосберегающих решений, модернизация технологического оборудования с целью улучшения технико-экономических эксплуатационных характеристик, разработка и освоение ключевых технологических производств позволят обновить материально-техническую базу промышленного производства и увеличить выпуск товаров, работ, услуг. Разработка базовых образцов, создание конструкций и организация промышленного производства комплектующих изделий, разработка предложений по реализации пилотных проектов, сохранение системы двухсторонних международных соглашений, углубление интеграционных процессов с зарубежными странами, обеспечение баланса импортеров и экспортеров будут способствовать развитию инвестиционной деятельности промышленных организаций, развивать рыночную инфраструктуру и снижать импортозависимость производства [4, 5]. Реализация мер по развитию персонала и модернизация производства в целях ликвидации рабочих мест с вредными и опасными условиями труда снизят нехватку рабочей силы, профессиональную непригодность и повысят индекс условий труда и отдыха. Разработка и освоение прогрессивных технологий, модульных и гибких технологических систем по производству конкурентоспособной и наукоемкой продукции, переход к ресурсосберегающим технологиям, использование форм частно-государственного партнерства на базе технологических платформ повысят долю инновационной продукции в общем объеме выпуска товаров, работ, услуг промышленного производства.

Таким образом, изменение целевых факторов развития промышленного сектора экономики на основе управления затратами в дальнейшем построится на основе сценарного подхода с учетом комплекса управляющих воздействий и условий внешней среды развития экономики посредством разработанной когнитивной карты.

Литература

1. Иванова О.Е. Структуризация информации развития промышленного сектора экономики для управления затратами [Текст] / О.Е. Иванова, М.А. Козлова // Интернет-журнал «Науковедение». 2014. № 4. С. 50.
2. Иванова О.Е. Анализ и прогноз развития промышленного сектора России [Текст] // Наука и бизнес: пути развития. 2013. № 10 (28). С. 88–91.
3. Максимов В.И. Когнитивные технологии для поддержки принятия управленческих решений [Текст] / В.И. Максимов, Е.К. Корноушенко, С.В. Качаев. М.: Институт управления проблем управления РАН, 2007. 248 с.
4. Суглобов А.Е. Методологические подходы к пониманию сущности инновационной деятельности в современных условиях [Текст] / А.Е. Суглобов, С.Ю. Липалина // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 7. С. 202–206.

5. *Суглобов А.Е.* Сущность инновационной активности хозяйствующих субъектов в современных условиях экономического развития [Текст] // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 8. С. 194–199.

References

1. *Ivanova O.E.* Structuring of information for the development of industrial sector of economy of cost management [Text] / O.E. Ivanova, M.A. Kozlov // Internet journal «science of Science». 2014. No. 4. S. 50.

2. *Ivanova O.E.* Analysis and forecast for development of the industrial sector of Russia [Text] // Science and busi-

ness: ways of development. 2013. No. 10 (28). С. 88–91.

3. *Maksimov V.I.* Cognitive technologies to support managerial decision making [Text] / V.I. Maksimov, E.K. Korolenko, S.V. Kachaev. Moscow: Institute of control problems, Russian Academy of Sciences, 2007. 248 p.

4. *Suglobov A.E.* Methodological approaches to understanding the nature of innovative activity in modern conditions [Text] / Suglobov A.E., Lialina S.Y. // Bulletin of Moscow University of the MIA of Russia. 2012. No. 7. P. 202–206.

5. *Suglobov A.E.* the Nature of innovative activity of economic entities in modern conditions of economic development [Text] // Vestnik of Moscow University of the MIA of Russia. 2013. No. 8. P. 194–199.

Бондарь Николай Семенович.

Конституционная модернизация российской государственности: в свете практики конституционного правосудия / Н.С. Бондарь. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. 198 с. (Серия «Библиотечка судебного конституционализма». Вып. 5).

Новый выпуск авторской серии «Библиотечка судебного конституционализма» посвящен обоснованию современной доктрины конституционной модернизации российской государственности, в связи с чем анализируется социокультурное и политико-правовое значение Конституции РФ как нормативной основы соответствующих процессов и на этой основе обосновывается уникальная роль Конституционного Суда как универсального института развития модернизационных процессов в современной России. Вытекающие из решений Конституционного Суда основные направления и способы модернизации социально-экономических и политических институтов, правозащитных отношений рассматриваются в контексте общих закономерностей развития судебного конституционализма в России.

В условиях глобализации, углубляющегося кризиса современного конституционализма, включая транснациональные, международно-правовые его институты, особое значение приобретает проблема поиска баланса национальных (социокультурных) и универсальных (общедемократических) начал, стабильности и динамизма в конституционном развитии власти, собственности, свободы как фундаментальных начал современного общества и государства. В этих условиях поиск баланса конституционных ценностей и разрешение на этой основе социальных противоречий и правовых коллизий является важнейшей задачей конституционного правосудия.

Адресована широкому кругу читателей, интересующихся проблемами современного российского конституционализма, перспективами модернизации российской государственности, повышения конституционной культуры.

УДК 33
ББК 65

ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ОСНОВА НЕОБХОДИМОСТИ КОРРЕКТИРОВКИ ПОДХОДА ГОСУДАРСТВА К РЕГУЛИРОВАНИЮ

ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ РОЖНОВ,

кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник Научно-производственного центра
ООО «Малахово»
E-mail.: rojnova.irina@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки необходимости трансформации государственной поддержки инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве. Выделяются факторы, способствующие росту инвестиционной активности хозяйств в аграрной сфере с учетом требований Всемирной Торговой Организации.

Ключевые слова: аграрная экономика, государственная поддержка, аграрный товаропроизводитель, инвестиции.

Annotation. the article examines the preconditions necessary transformation of the state support of investment activity in agriculture. To identify the factors contributing to the growth of investment activity of farms in the agricultural area subject to the requirements of the World Trade Organization.

Keywords: agrarian economy, state support, agricultural producers, investments.

Согласно последним исследованиям FoodandAgriculturalOrganization (FAO) с использованием долгосрочных прогнозов в отношении населения и доходов, потребуется увеличение мирового производства продуктов питания к 2030 году более чем на 40%, а к 2050 г. – на 70% по сравнению со средним уровнем, достигнутым в период 2005–2007 гг. Специалисты FAO отмечают возможность расширения площадей земель, которые пригодны для сельскохозяйственного использования во всем мире. По их мнению, порядка 1560 млн га могли бы быть добавлены к нынешним 1,4 млрд. га пахотных земель, из которых более половины имеющихся дополнительных земель расположены в Африке и Латинской Америке. Но, вовлечение большего числа малопродуктивных земель в производство может быть связано с большими инвестициями и более низким средним результатом, что может сопровождаться возможными вытекающие из этого социальными и экологическими издержками. В этой связи, Россия может стать одним из государств, которое способно за счет вовлечение только неиспользуемых в настоящее время свыше 40 млн га пахотных земель оказать существенное влияние не только на продовольственное обеспечение нашей страны, но и способствовать реализации программы ООН по борьбе с голодом в слабо развитых странах Азии, Африки и Латинской Америки. Рациональный подход использования мировых ресурсов

земель сельскохозяйственного назначения предполагает возможное размещение производства продукции сельского хозяйства в рамках реализации программ ООН. Например, учитывая площадь пастбищ Бразилии, Австралии, Китая, США (Табл. 1) разумнее и целесообразнее было бы стимулировать вложения долгосрочного капитала в развитие производства продукции животноводства – крупного рогатого скота и выкупать его для решения проблем с голодом в странах, испытывающих потребность в этих видах продукции. Но, это в идеале, реальность политических интересов и экономические факторы диктуют проведение совсем иной политики правительствами государств.

Таблица 1.

Страны, располагающие самыми большими площадями пашни, многолетних насаждений, пастбищ, тыс. га

	Пашня	Многолетние насаждения	Пастбища
США	170 428	2 730	238 000
Индия	158 650	10 850	10 400
Китай	140 630	12 201	400 001
Россия	121 574	1 794	92 095
Бразилия	59 500	7 000	197 000

	Пашня	Многолетние насаждения	Пастбища
Канада	45 100	7 050	15 450
Австралия	44 180	350	380 919
Нигерия	36 500	3 000	39 000
Аргентина	32 500	1 000	99 850
Украина	32 434	899	7 933
Мексика	24 500	2 400	79 900
Казахстан	22 700	100	185 098
Индонезия	22 000	15 500	11 000
Турция	21 929	2 908	14 617
Пакистан	21 500	800	5 000
Судан	19 321	225	117 227

Источник: Материалы FAO, 2007 г.

Об этом свидетельствуют события с экономическими санкциями против России, необходимостью поддержания наряду с военной и продовольственной безопасности страны. Тем не менее, считаем необходимым отметить, что Россия, располагая 121 млн. га пашни при разумной государственной политике сти-

мулирования и поддержания притока долгосрочных прямых инвестиций в сельское хозяйство, даже с учетом того, что значительная часть их находится в зоне высоко рискованного земледелия, может оказать влияние на решение проблем с продовольственным обеспечением не только своего населения, но и быть одним из главных поставщиков продовольствия на мировой рынок: т.е. из импортера превратиться в экспортера. За период реформирования аграрной экономики в стране динамика импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья не только не снижается, а наоборот наблюдается постоянная тенденция роста, в отличие от экспорта, который, к тому же в 2012 г. снизился (Табл. 2). Устойчивый рост импорта продовольствия в нашей стране трудно назвать позитивной динамикой, так российские товаропроизводители тратят значительную часть данной суммы.

Особенно настораживает тот факт, что рост импорта и сокращение экспорта наблюдаются в период более годичного пребывания нашей страны во Всемирной Торговой Организации и выполняло основные ее требования по ограничению прямых мер поддержки.

Таблица 2.

Объемы экспорта и импорта основных видов продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья РФ, млн. долл США

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. в % к 2009 г.	2013 г. +/- к 2009 г. (абсол. Знач.)
Экспорт	9954,2	9365,7	13323,8	17608	16718,2	168,0	6764,0
Импорт	30095,9	36482,6	42543,6	43066,5	45012,4	149,5	14916,5

Понятно, что такая масштабная задача в одночасье не решаема и потребует не одно десятилетие, но выработка комплекса мер по государственной поддержке, в частности, инвестиций в сельском хозяйстве может способствовать повышению места и роли нашей стра-

ны в мировом сельскохозяйственном разделении труда. Это положение приобретает особую значимость в свете сокращения численности сельского населения страны, на фоне относительной стабилизации всего количества граждан (Рис. 1).

Рис. 1. Динамика численности населения РФ, млн. человек

Но, в краткосрочной перспективе реализация мер по расширению экспорта и снижению импорта продовольствия требует существенной корректиров-

ки мер, направленных, прежде всего, на стимулирование роста отечественного производства сельскохозяйственной продукции. Динамика производства

основных видов продовольствия и сельскохозяйственного сырья (Рис. 2 и Рис. 3) свидетельствует о колебательной динамике в растениеводстве и животноводстве.

Настораживающим фактом является негативная тенденция поголовья крупного рогатого скота, число которых снизилось в 2013 г. Сокращение поголовья коров не было компенсировано достаточным ростом продуктивности, что привело к нестабильности производства молока в целом в России. Уверенный рост поголовья сельскохозяйственных животных можно наблюдать в свиноводстве, овцеводстве и птицеводстве, что, безусловно является следствием увеличения внимания федеральных и региональных органов власти тем программам, которые были приняты на разных уровнях в период 1992–2014 гг., причем не только в АПК, но и в экономике в целом. Но, если в период 1994–2007 гг. динамика была в целом настаораживаю-

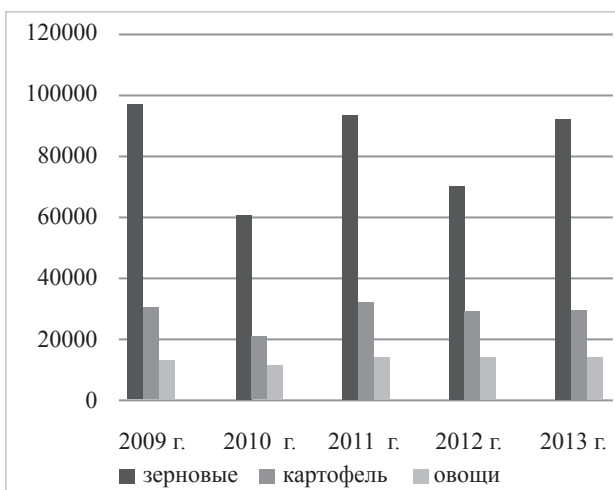

Рис. 2. Динамика производства основных видов продукции растениеводства в РФ, тыс. т.

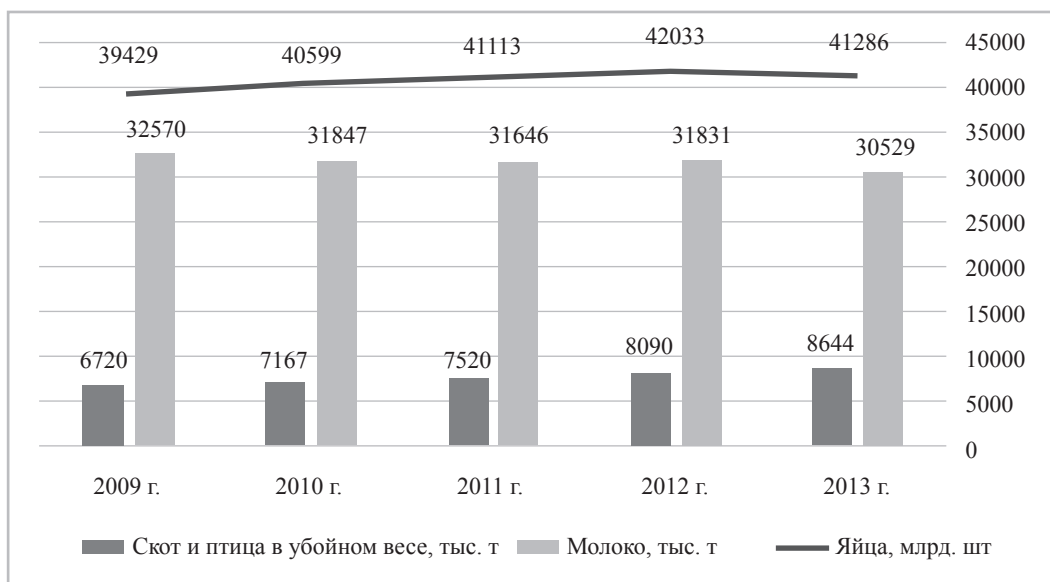

Рис. 3. Динамика производства основных видов продукции животноводства в РФ, тыс. т

щей, так как в этот период проводились основные реформы во всех сферах общественно-экономической жизни страны, то в 2008–2014 гг., положение стало изменяться, преобразуясь в отрицательную или понижающую тенденцию.

Таблица 3.

Динамика поголовья сельскохозяйственных животных в хозяйствах всех категорий, РФ

	Един. Изм.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Крупный рогатый скот – всего	тыс. голов	20671	19968	20134	19981	19564
в том числе коровы	тыс. голов	9026	8843	8988	8883	8861
Свиньи	тыс. голов	17231	17218	17258	18816	19081

Овцы и козы	тыс. голов	21986	21820	22858	24180	24337
Птица	млн. голов	433,7	449,3	473,4	495,9	494,6

В частности об этом свидетельствует такой показатель как инвестиции, рассчитанные в сопоставимых ценах. Воспользовавшись статистическими данными Росстата мы представили объем инвестиций в сопоставимых ценах 1992 г. (Рис. 4). К сожалению, в отчетном периоде (2014 г.) инвестиций в основной капитал в народном хозяйстве страны в сопоставимых ценах снизился до уровня 1999 г., т.е. периода глубокого экономического кризиса. Столь существенное снижение наблюдается впервые с 2007 г., что не может не обуславливать необходимость корректировки государственной политики в части поддержки притока долгосрочного капитала в народное хозяйство страны.

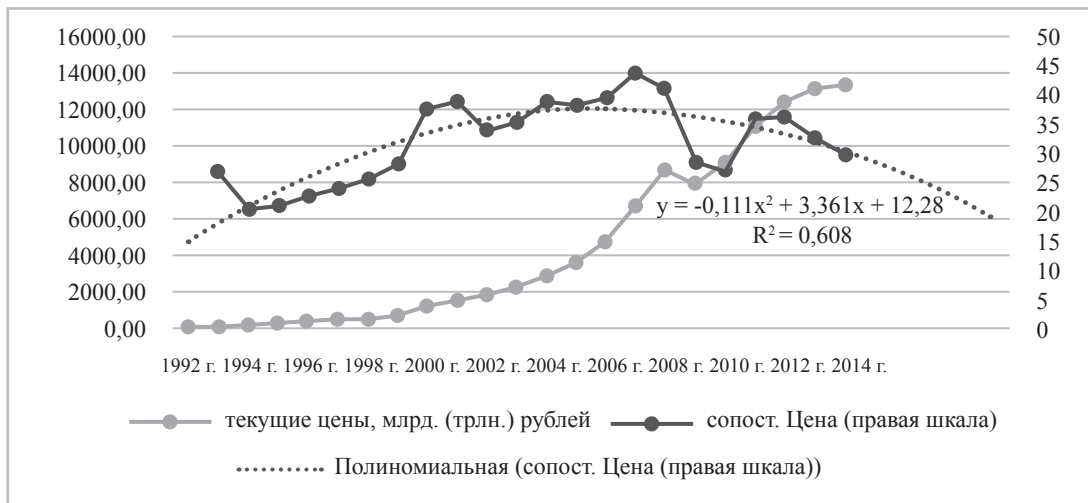

Рис. 4. Динамика инвестиций в основной капитал в РФ в реальных и сопоставимых ценах 1992 г.

Существенное снижение объемов инвестиций, рассчитанных в сопоставимых ценах, свидетельствует о неблагоприятном состоянии экономики в целом, на наш взгляд. Остающиеся по истечении 24 лет реформ и общественных преобразований высокие ставки кредитам как следствие аналогичных уровней инфляций, низкая инвестиционная привлекательность и достаточно неуправляемые или слабо управляемые риски, неразвитая система пенсионного частного обеспечения (несмотря на наличие достаточного числа негосударственных пенсионных фондов) предопределяли формирование слабой системы долгосрочных сбережений, выступающих одним из основных источников долгосрочных инвестиций в экономики, выстраиваемой на рыночных принципах хозяйствования. По мнению многих исследователей высокие цены на энергоресурсы не способствовали расширению реформ в сфере формирования эффективной системы сбережений, что обусловило чрезвычайно низкий уровень вложений. С этим взглядом можно было бы согласиться, если не учитывать действующую сеть страховых и пенсионных фондов, инвестиционных фондов и общих фондов банковского управления, не говоря уже системе привлечения ресурсов в кредитные учреждения. Однако, в стране уже сформированы институты – финансовые и инвестиционные – которые выстроены на частной собственности и, в своей основе, ориентированы на аккумуляцию и распределение капитализируемых сбереже-

ний, направляемых на вложения в основные средства фирм и компаний. Одним из препятствий для выбора приоритета сельского хозяйства остается низкая прибыльность основных отраслей, что не может служить базой ускоренного роста сбережений, тем более, когда спрос на основные потребительские товары для населения в своем подавляющем большинстве был не удовлетворен. Это, с одной стороны.

Но, с другой, недостаточно высокие темпы накопления собственных средств (Табл. 4) для инвестирования в основной капитал обуславливают необходимость выработки мер государственной поддержки, направленной на привлечение в отрасль долгосрочного капитала. Расчеты показывают, что в сельском хозяйстве страны нормы накопления основного капитала за период 1998–2013 гг. существенно отстают от общероссийской динамики, несмотря на значительное увеличение (относительно) средств, выделяемых государством в рамках реализации программ поддержки отрасли на федеральном и региональном уровнях (Рис. 5).

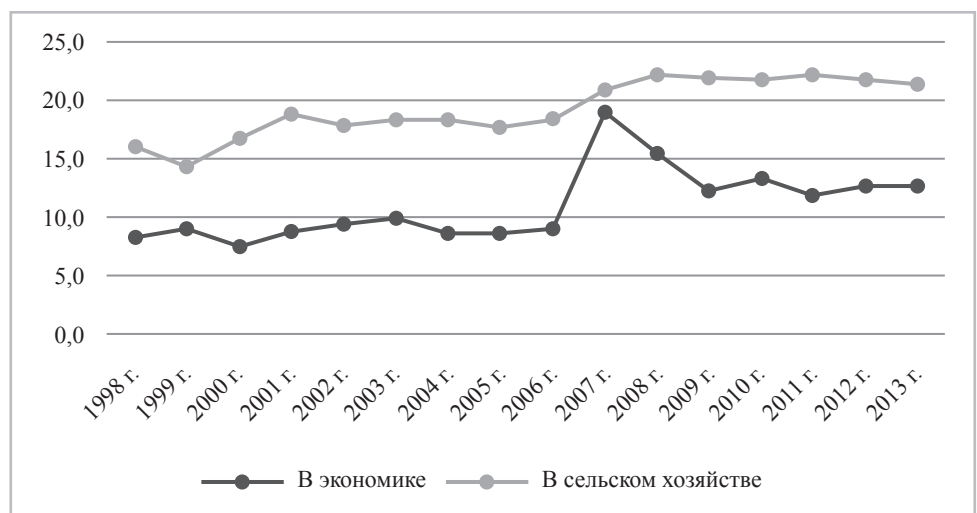

Рис. 5. Норма накопления основного капитала в РФ, %

За 1998–2013 гг. уровень нормы накопления основного капитала в сельском хозяйстве приблизился к общефедеральному показателю только однажды – в 2007 г. В дальнейшем, несмотря на значительный рост государственной поддержки, особенно по программе субсидирования процентных ставок по инвестиционным кредитам, разрыв между аграрным сектором и экономикой в целом остается весьма и весьма существенным, что свидетельствует, по нашему мнению, о необходимости изменения парадигмы всей аграрной политики и смещения ее на стимулирование долгосрочных прямых вложений. Расширение мер государственной поддержки, направленных на обновление основного капитала в сельском хозяйстве незначительно влияет на рост его накопления, что является настораживающей тенденцией. Если в период 1998–2005 гг. при преобладании идеологии исключительно рыночного механизма функционирования экономики норма накопления в сельском хозяйстве колебалась в пределах 7,52–9,97% и средний уровень за этот период не превышал 8,87%, то в

целом по экономике эти показатели составили 14,4–18,9% и 17,3%. А для периода 2009–2013 гг., когда идеология стала корректироваться и признаваться роль государственного регулирования эти значения соответственно составляют: для экономики России – 21,9–22,3% и 22,2%; для сельского хозяйства – 11,9–13,39% и 12,57%. Как видим, наблюдается минимальный разрыв между показателями нормы накопления капитала в отрасли в период «свободной руки рынка» и «рынка с государственным регулированием». На наш взгляд, это является одним из значимых доказательств недостаточной эффективности действующей модели государственной поддержки сельского хозяйства, в том числе, направленной на обновления основного фонда и необходимости использования иных подходов к поддержке инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве России. Тем более, что наметилась тенденция снижения доли субсидий, выделяемых из консолидированного бюджета, в объеме выручки от реализации сельскохозяйственной продукции (Рис. 6).

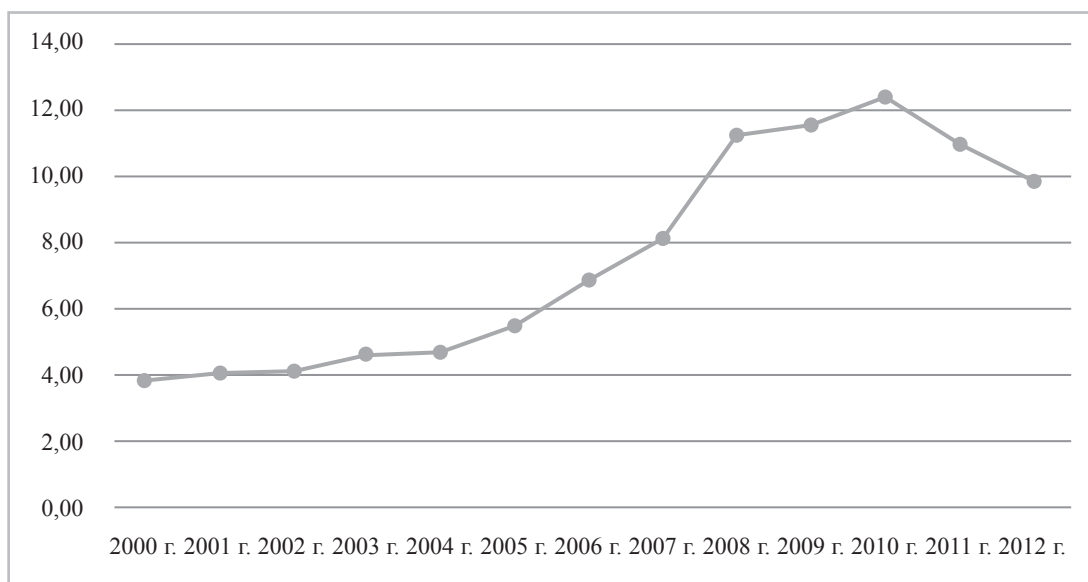

Рис. 6. Доля субсидии в выручке от реализации сельскохозяйственной продукции в РФ, %

Расширение в абсолютных показателях источников финансирования инвестиций в основной капитал по крупным и средним сельскохозяйственным организациям России осуществляется в пропорциях 52,4% и 47,6% соответственно собственных и привлеченных средств в последние два рассматриваемых периода (Табл. 4).

Таблица 4.

Источники финансирования инвестиций в основной капитал по крупным и средним сельскохозяйственным организациям, млрд. руб

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Инвестиции в основной капитал, всего	306,7	350,7	388,1	425,2	479,4

в т.ч. собственные предприятий и организаций	171,7	193,2	217,2	224,4	249,4
привлеченные средства	135,1	157,5	198,5	200,8	230
из них:					
средства федерального бюджета	5,9	5,1	4,9	5	6,6
бюджеты субъектов федерации и местные бюджеты	5	4	3,7	2,2	4

Из общего объема инвестиций в основной капитал, инвестиции из-за рубежа	4,5	4,8	4,3	4,9	4,8

Высокий уровень привлеченных средств, как уже выше отмечалось, есть отражение политики государства по субсидированию инвестиционных кредитов. Для сравнения в структуре инвестиций в 2003–2004 гг. доля собственных средств составляла более 65–67%, а уже с началом реализации Приоритетного Национального Проекта «Развитие АПК» снизилось до 38%. Значительная часть приходилось в 2003–2004 гг. на средства бюджета – до 8,5%. Настораживает тенденция наращивания привлекаемых средств более быстрыми темпами, нежели за счет собственных источников. Если в 2013 г. объем инвестиции за счет собственных средств увеличился на 70 млрд. руб., то привлеченных – более 100 млрд. руб. Если учесть, что в структуре привлеченных источников преобладают инвестиционные кредиты, то такое положение для аграрных товаропроизводителей влечет рост кредиторской задолженности, что ухудшает финансово-экономическое положение хозяйствующих субъектов села. Субсидируемые инвестиционные кредиты надо также возвращать банку по истечении срока действия договора, как и кредиты под оборотные средства, что означает необходимость накопления резервов для возврата. Но, в условиях нестабильности эта необходимость упирается в ограниченные возможности для выплаты основного долга и процента по ним. И, если применяются аннуитеты в основе расчета периодических выплат, когда в первые годы выплачивается банку основная сумма долга, а проценты по ним составляют весьма незначительную сумму, то механизм субсидирования процентных ставок не оказывает существенного влияния на выплаты сельскохозяйственным товаропроизводителем в этот период. Применение дифференцированного подхода для расчета позволяет в полной мере использовать преимущества субсидирования процентной ставки. Доля кредитов, выстраиваемых по аннуитетной схеме платежей для аграрных товаропроизводителей, в общей сумме выданных займов в процессе исследования остается не ясной ввиду отсутствия достаточной информационной базы. Но, по нашим экспертным оценкам, полученным в ходе бесед с отдельными руководителями хозяйств и фермерами, они выплачивают аннуитетные платежи банкам.

Несмотря на увеличение объемов инвестиций в абсолютных показателях в сельском хозяйстве страны, наличие сельскохозяйственной техники в сельскохозяйственных организациях неуклонно сокращается (Табл. 5). За анализируемый десятилетний период количество тракторов и зерноуборочных комбайнов, кормоуборочных комбайнов уменьшилось более, чем вдвое; свеклоуборочных – на 70,1%.

Таблица 5.

Наличие техники в сельскохозяйственных организациях, штук

	2004 г.	2009 г.	2013 г.	2013 г. в % к 2009 г.	2013 г. в % к 2004 г.
Тракторы (включая тракторы, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и другие машины)	580644	359498	282991	78,7	48,7
Тракторы (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и другие машины)	531973	329980	259698	78,7	48,8
Зерноуборочные комбайны	143495	86122	67927	78,9	47,3
Кормоуборочные комбайны	38731	21443	16131	75,2	41,6
Свеклоуборочные комбайны	8513	3606	2542	70,5	29,9

Трудно согласиться с мнением, что более энергонасыщенная современная техника заменяет выбывающие трактора и комбайны. Нам представляется, что хозяйствующие субъекты вынуждены использовать иные формы и способы организации использования, в том числе и совместного, и на основе аренды или найма, техники для выполнения всех агротехнических операций в наиболее оптимальные сроки, чтобы компенсировать нехватку средств производства и финансовых ресурсов для их самостоятельного приобретения.

Одним из направлений решения этой проблемы выступает реализация государственной поддержки в форме лизинга сельскохозяйственной техники. За период реализации программы 2004–2013 гг. по линии федерального лизинга было поставлено в сельское хозяйство 20,1 тыс. ед. тракторов и 11,8 тыс. ед. комбайнов. А общее количество выбывших тракторов за этот период достигло 297,6 тыс. ед., комбайнов – 104,1 тыс. ед. Если в начальный период реформирования отмечали, что выбытие техники вполне объективный процесс, так как отечественные машины уступают по целому ряду параметров зарубежным образцам, то в настоящее время отечественная промышленность производит конкурентоспособную технику. Тем не менее, темпы ее сокращения в отрасли по-прежнему, на наш взгляд, катастрофические. И поставки по федеральному лизингу в среднем 2010 тракторов ежегодно недостаточны для компенсации выбытия и сокращения техники (Рис. 7).

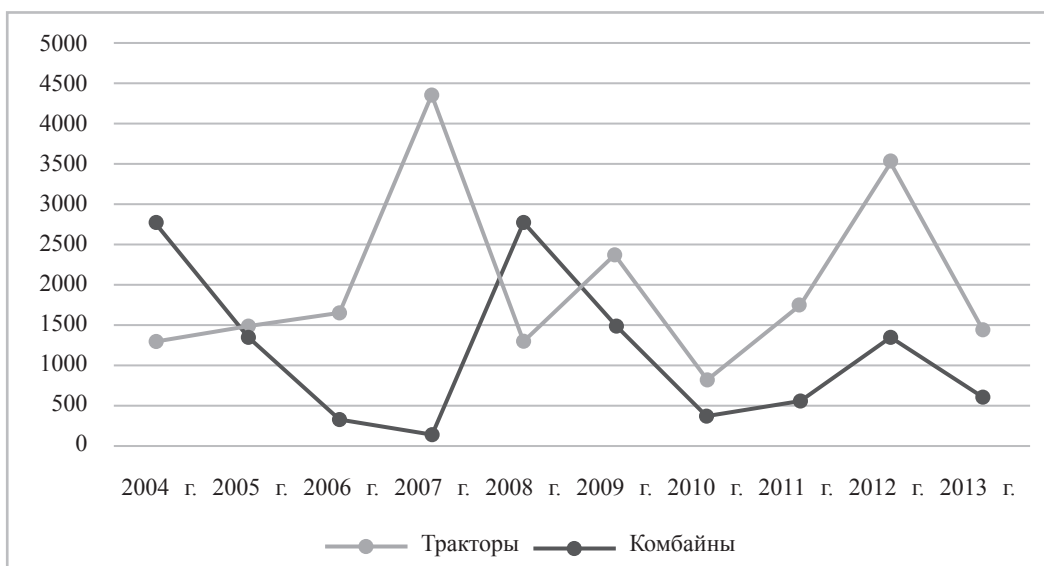

Рис. 7. Поставлено по федеральному лизингу техники, шт.

Считаем необходимым отметить объективную потребность изменения концепции реализации программы федерального лизинга сельскохозяйственной техники на иную, в которой во главу угла ставится отход от привязки к кредитным схемам и связанными с ними финансовыми инструментами. На наш взгляд, это обусловлено также и тем, что в настоящее время в сельском хозяйстве при выручке от реализации продукции в размере 1,5 трлн. руб. в 2013 г. было накоплено 864,1 млрд. руб. долгосрочных займов. И рост этих займов в 2014 г. продолжился, приблизившись к концу года 938,1 млрд. руб. (Табл. 6).

Таблица 6.

Движение долгосрочных займов в сельском хозяйстве РФ в 2014 г., млрд. руб.

	накоплено на начало 2014 г.	получено	погашено	накоплено на конец 2014 г.
Всего, в том числе:	864,1	509,1	435,1	938,1
Кредиты банков	682,2	357,1	313,9	726,1
Бюджетные кредиты	0,2	0,17	0,08	0,38
Займы других организаций	177,8	147,0	117,2	207,5

Существенное изменение системы государственной поддержки и переход на меры несвязанной поддержки, вытекающее из условий и требований Всемирной Торговой Организации, на наш взгляд, в условиях санкций стран ЕС, США и Канады требует, на наш взгляд, не отказа или приостановки выполнения взятых на себя обязательств, а, наоборот, их ускоренное выполнение, что позволит реализовать импортозамещение более быстрыми темпами. В соответствии с Планом первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития

экономики и социальной стабильности в 2015 г., утвержденным Правительством РФ 27 января 2015 г. № 98-р, предусматривается создание необходимых условий для опережающего роста частных инвестиций в структуре валового внутреннего продукта, а также формирование и начало реализации Национальной технологической инициативы на основе передовых достижений российской и мировой фундаментальной науки, использования создаваемой инновационной инфраструктуры (инновационный центр «Сколково», наукограды и технопарки, ведущие университеты, институты инновационного развития). И, для этого предусматривается использование такого инструмента, как увеличение объема государственных гарантий Российской Федерации по кредитам либо облигационным займам, привлекаемым юридическими лицами на осуществление инвестиционных проектов или иные цели, включая реструктуризацию текущей задолженности. Объем финансирования на реализацию этого направления антикризисного плана предусмотрен на 2015 г. в 200 млрд. руб. Для сравнения приведем объем выделяемых ресурсов для докапитализации кредитных организаций за счет средств, предоставленных государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» и Фонда национального благосостояния, в том числе с целью реализации инфраструктурных проектов, в размере 1 трлн. 250 млрд. руб. Поддержка кредитной системы страны, безусловно, является архиважным направлением обеспечения экономической стабильности и преодоления последствий кризисных явлений вследствие санкций. Но, это не способствует решению такой проблемы, как привлечение частных инвестиций. И, здесь государство могло бы существенно расширить программу создания инструментов государственных гарантий под облигационные займы, выпускаемых корпорациями и хозяйствующими субъектами для реализации ин-

вестиционных и инфраструктурных проектов в различных секторах экономики, прежде всего, в агропромышленном комплексе.

Литература

1. *Беспалотный Г.В.* Государственное регулирование агропромышленного производства. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 1997. № 12, С. 8–10.
2. *Кибиров А.Я., Миндрин А.С., Кулаков П.Н.* Сельское хозяйство ФРГ в условиях глобализации: Монография. ООО «НИПКЦ Восход-А», 2015.
3. *Кулов А.Р., Кибиров А.Я.* Организационно-экономический механизм формирования и функционирования агропродовольственных рынков России. В кн.: «Экономическая безопасность России: год после ВТО». Т. 2. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН.
4. *Кулов А.Р., Гезиханов С.А.* Тенденции развития овцеводства и обеспеченности кормовой базой (пастбищами) в Чеченской республике. Агропродовольственная политика России. № 6. 2013. С. 13.
5. *Кулов А.Р., Дзусова С.С., Манжосова И.Б.* Финансирование инвестиций в модернизацию мелиоративной системы сельского хозяйства России. Аудит и финансовый анализ. № 01, 2014. С. 31.
6. *Кулов А.Р., Толмачева Н.П.* Тенденции вложения сельскохозяйственных организаций в приобретение

результатов исследований аграрных научных организаций. Агропродовольственная политика России. № 4. 2014. С. 25–26.

References

1. *Bespahotnii G.V.* State regulation of agricultural production. // Economy of agricultural and processing enterprises. 1997. No. 12, P. 8–10.
2. *Kibirov A.J., Minkin A.S., Kulakov P.N.* Agriculture of Germany in the context of globalization: Monograph. LLC «NIPCC Sunrise-A», 2015.
3. *Kulov A.R., Kibirov A.J.* Organizational-economic mechanism of formation and functioning of food markets in Russia. In the book: «Economic security of Russia: a year after the WTO». Vol. 2. Ekaterinburg: Institute of Economics uroran.
4. *Kulov A.R., Gaziano S.A.* Tendencies of development of sheep breeding and supply of fodder (pasture) in the Chechen Republic. Agri-food policy in Russia. No. 6. 2013. P.13.
5. *Kulov A.R., Zasova S.S., Manasula I.B.* Financing of investments in the modernization of reclamation systems of agriculture of Russia. The audit and financial analysis. No. 01, 2014. S. 31.
6. *Kulov A.R., Tolmacheva N.P.* Trends in the investment of agricultural organizations in the acquisition of research results of agricultural research organizations. Agri-food policy in Russia. No. 4. 2014. P.25–26.

УДК 657.922(075.8)
ББК 65.441-5Я73

ОСОБЕННОСТИ СДЕЛОК С НЕДВИЖИМОСТЬЮ

ЛЕОНИД НАУМОВИЧ ТЕПМАН,

доктор экономических наук, профессор (Израиль)

E-mail: tepmn32@list.ru;

ГЕОРГИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ДОРЕНИН,

младший научный сотрудник

Научно-исследовательского института образования и науки

E-mail: g_doronin@yandex.ru

Научная специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье авторы рассматривают особенности сделок с имуществом, затрагивая проблемные вопросы его оценки. В типовом случае оценка, как правило, проводится как минимум двумя методами. В то же время стандарты оценки не отрицают возможности применения только одного метода оценки, если существуют аргументы, обосновывающие невозможность применения остальных методов.

Ключевые слова: сделки с имуществом, оценка имущества, методы оценки имущества, оценка бизнеса.

Annotation. In the article the authors review the features of property transactions touching on the problematic issues of its assessment. In a typical case, the assessment, usually conducted by at least two methods. At the same time, the assessment standards do not deny the possibility of using only one method of assessment, if there are arguments justifying the impossibility of applying other methods.

Keywords: transactions with the property, property valuation, methods of property valuation, business valuation.

К сделкам с недвижимостью граждан законодательство предъявляет определенные требования, которые можно подразделить на две группы:

1) общие условия удостоверения сделок вообще (законность содержания; наличие дееспособности и правоспособности граждан и правоспособности юридических лиц к участию в сделке; соответствие воли и волеизъявления участников сделки; выполнение требований, касающихся формы сделки);

2) требования, дополняющие и конкретизирующие первые и устанавливающие порядок заключения и осуществления таких сделок. Законность содержания сделки означает, что ее положения должны соответствовать требованиям законодательства.

Согласно закону договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законодательством. Если после заключения и до прекращения действия договора принят акт законодательства, устанавливающий обязательные для сторон правила иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора должны быть приведены в соответствие с законодательством.

Вместе с тем допустима и аналогия права: определение прав и обязанностей сторон по сделке исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства. При этом не допускается применение по аналогии норм, которые ограничивают гражданские права и устанавливают ответственность.

Требования законодательства могут касаться круга объектов этих сделок, их основных разновидностей, а также объема переходящих по ним прав и обязанностей. Так, при продаже или обмене комнаты в квартире не могут быть объектами продажи или обмена помещения, находящиеся в общем пользовании нескольких собственников жилья.

Способность физических лиц к участию в сделке определяется на основании норм гражданского законодательства.

Одно из условий признания сделки с недвижимостью действительной – наличие у сторон правоспособности и дееспособности.

Правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается с его смертью. Под гражданской дееспособностью понимается способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Дееспособность в полном объеме возникает с наступлением совершеннолетия, т.е. по достижении 18-летнего возраста.

Граждане, достигшие 16-летнего возраста, получают право на эмансипацию. При эмансипации гражданина или вступлении его в брак до достижения 18-летнего возраста гражданин приобретает дееспособность в полном объеме соответственно с момента принятия решения об эмансипации или со

времени вступления в брак, и такие несовершеннолетние граждане имеют право совершать сделки с недвижимостью наравне с лицами, достигшими совершеннолетия.

Сделки за несовершеннолетних в возрасте до 14 лет (малолетних), а также граждан, признанных судом недееспособными, могут совершать от их имени законные представители – родители, усыновители или опекуны.

Попечительство устанавливается над гражданами, ограниченными судом в дееспособности вследствие злоупотребления ими спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами. Такие граждане не вправе самостоятельно совершать сделки; попечители дают согласие на совершение сделки гражданином, ограниченным в дееспособности.

В соответствии с законом без предварительного разрешения органа опеки и попечительства опекун не вправе совершать, а попечитель – давать согласие на совершение сделок по отчуждению недвижимости, сделок, которые влекут за собой отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его недвижимого имущества или выдел из него долей, а также любых других сделок, влекущих уменьшение имущества подопечного.

Условием действительности сделки является соответствие воли и волеизъявления. Воля – это мотивированное желание достижения поставленной цели (вступить в сделку), т.е. психическое состояние субъекта. Волеизъявление – это выражение воли лица вовне, благодаря которому она становится доступной восприятию других лиц.

Если волеизъявление участника сделки не соответствует его воле, то такая сделка может быть признана недействительной ввиду пороков воли. При этом содержание воли участника сделки не соответствует действительным его намерениям, хотя внешне воля и волеизъявление совпадают. Примерами таких сделок могут служить сделки, совершенные в результате ошибки, заблуждения, под влиянием угрозы, обмана, насилия. Воля и волеизъявление составляют сущность сделки.

Для действительности сделки нужно, чтобы она отвечала требованиям закона, касающимся формы. В форме сделки проявляются способы выражения и закрепления воли участников сделки.

К сделкам с объектами недвижимости, находящимися в собственности граждан, законодательство предъявляет более жесткие требования по сравнению с другими видами имущества. В большинстве случаев договор продажи недвижимости заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами. Составление такого договора путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, электронной или иной связи при купле-продаже недвижимости не предусмотрено.

Кроме общих условий, предусмотренных для сделок, существуют требования, конкретизирующие и дополняющие общие условия совершения сделок с недвижимым имуществом граждан и устанавливающие порядок заключения и осуществления таких сделок.

Собственник недвижимости или уполномоченное им лицо обязаны предъявить документы на домовладение, садовый дом, дачу, земельный участок, гараж: технический паспорт, справку органа регистрации и технической инвентаризации, государственный акт на земельный участок или другой документ, предусмотренный законодательством. Обязательна и регистрация права собственности и других вещных прав на недвижимость, ограничений этих прав, их возникновения, перехода и прекращения.

В случаях, предусмотренных законодательством, наряду с государственной регистрацией могут осуществляться специальная регистрация или учет отдельных видов недвижимого имущества.

В отдельных наиболее сложных случаях в целях осуществления государственного контроля за переходом прав по сделке, а также за самой сделкой с недвижимостью предусмотрена государственная регистрация и самой сделки, и права по этой сделке.

Государственная регистрация прав на недвижимость и сделок гарантирует устойчивость прав владельцев недвижимости, дает возможность государству контролировать переход прав на нее, расходование средств на приобретение недвижимости, помогает приобретателю дома, дачи, иного недвижимого имущества убедиться в надежности партнера по сделке.

Орган, осуществляющий регистрацию, обязан предоставить любому лицу необходимую информацию произведенной регистрации прав на конкретный объект недвижимости и сделок с ним. Обобщенная информация о принадлежащих гражданину или юридическому лицу правах на недвижимое имущество предоставляется только в случаях, предусмотренных законодательством. Отказ в государственной регистрации права на недвижимость или сделки с ней либо уклонение органа от регистрации могут быть обжалованы в суд.

Государственная регистрация возникновения и перехода прав на недвижимое имущество осуществляется путем включения записей о его первичной регистрации в Единый государственный регистр прав на недвижимое имущество и сделок с ним, удостоверения регистрационным удостоверением о регистрации прав и совершения специальной регистрационной надписи на документе, подтверждающем данное право. Право, зарегистрированное раньше по времени, имеет приоритет перед правом, зарегистрированным позже.

Если сделка, требующая государственной регистрации, совершена в надлежащей форме, но одна из сторон уклоняется от ее регистрации, суд вправе

по требованию другой стороны вынести решение о регистрации сделки. В этом случае сделка регистрируется в соответствии с решением суда.

При заключении и исполнении сделок со зданиями или сооружениями в качестве обязательного документа для регистрации перехода права собственности или права пользования такими объектами на практике требуется передаточный акт или иной документ о передаче.

Процесс оценки действующего предприятия (бизнеса)

На предварительном этапе происходит ознакомление с объектом оценки в целях получения представления об активах и возможностях предприятия, а также об объеме предстоящих трудозатрат. При этом необходимо сделать следующее:

- идентифицировать объект оценки и констатировать цель оценки;
- определить предполагаемые ограничения на использование выводов оценщика;
- выбрать методы оценки;
- описать заказчику объем необходимых оценочных процедур;
- согласовать дату, по состоянию на которую будет проводиться оценка;
- определить период времени, необходимый для проведения оценки.

После предварительного этапа оценка предприятия проходит следующие этапы, которые включают: анализ задания на оценку, уточнение методологии; подготовку плана работ (последовательности необходимых действий); сбор информационных материалов, необходимых для оценки, получение и верификация исходных данных для оценки; анализ данных, применение методов оценки и интерпретация полученных результатов; обобщение результатов и подготовку отчета.

В процессе анализа задания, в частности, уточняется состав объекта оценки; определяется цель, с которой предполагается использовать экспертное заключение о стоимости (например, продажа контрольного пакета, продажа доли меньшинства, определение взноса в уставный фонд хозяйственного общества); устанавливается требуемая форма и сроки предоставления отчета.

Плана работ включает: перечень работ и расчет времени, необходимого на их выполнение; перечень необходимой для подготовки каждого из разделов отчета информации; график выполнения работ; распределение работ между исполнителями. Затем на основании плана выдаются задания исполнителям, устанавливаются сроки сдачи этапов работ и объекты ответственности каждого из исполнителей.

В процессе сбора информации в целях оптимизации часто используют опросные листы, что позволяет избежать существенных пробелов на данной стадии. При этом в ходе сбора и анализа информации в основном осуществляется:

- идентификация прав собственности на активы, прав относительно оцениваемого предприятия, юридического статуса предприятия, прав пользования, прав на осуществление тех или иных видов хозяйственной деятельности;

- идентификация и классификация активов;

- сбор и анализ бухгалтерской отчетности, экономической, технической, производственной, рыночной информации о предприятии и отдельных активах предприятия (по возможности за последние 5–7 лет);

- сбор и анализ информации о рынке, на котором действует предприятие;

- сбор информации о предприятиях-аналогах (если используется соответствующий метод оценки).

Для того чтобы обеспечить максимальную точность оценки, оптимальные затраты времени, сил и средств, необходимо при проведении сбора и анализа информации стремиться к достижению разумного баланса между глубиной исследования и широтой охвата анализируемой информации, потребностью применения наиболее совершенной методологии.

Стандарты оценки не отрицают возможности применения только одного метода оценки, если существуют аргументы, обосновывающие невозможность применения остальных методов. В типовом же случае оценка проводится как минимум двумя методами.

Литература

1. *Тепман Л.Н.* Оценка недвижимости. М. ЮНИТИ-ДАНА, 2007.
2. *Акулич М. В.* Оценка стоимости бизнеса. СПб: Питер, 2009.
3. *Анискин Ю.П., Сергеев А.Ф., Ревякина М.А.* Финансовая активность и стоимость компании. М.: Финансы и статистика, 2005.
4. *Грибовский С.В.* Оценка стоимости недвижимости. М.: Маросейка, 2009.
5. *Иванов И.В., Баранов В.В.* Оценка бизнеса. Методы и модели оценки стоимости предприятий тради-

ционных и наукоемких отраслей. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007.

6. *Хитчнер Д.Р.* Три подхода к оценке стоимости бизнеса. М.: Маросейка, 2008.

7. *Царев В.В., Кантарович А.А.* Оценка стоимости бизнеса. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.

8. *Чеботарев Н.Ф.* Оценка стоимости предприятия. М.: Дашков и К^о, 2009.

9. *Чурикова Е.* Как оценить бизнес по аналогии. Методологическое пособие по использованию сравнительных рыночных коэффициентов при оценке бизнеса и ценных бумаг. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.

10. *Шпилевская Е.В., Медведева О.В.* Оценка стоимости предприятия (бизнеса). М.: Феникс, 2010.

References

1. *Тепман Л.Н.* Valuation of real estate. M. UNITY-DANA, 2007.

2. *Akulich M.V.* Estimation of business value. Saint Petersburg: Piter, 2009.

3. *Aniskin Y.P., Sergeev A.F., Revyakina M.A.* Financial activity and a company's value. M.: Finance and statistics, 2005.

4. *Gribovsky S.V.* Assessment of property value. M.: Marosa-ka, 2009.

5. *Ivanov I.V., Baranov V.V.* the Evaluation of the business. Methods and models of assessing the value of enterprises in traditional and knowledge-intensive industries. M.: Alpina Business Books, 2007.

6. *Hitchner R.D.* Three approaches to business valuation. M.: Maroseika, 2008.

7. *Tsarev V.V., Kantarovich A.A.* business Valuation. M.: UNITY-DANA, 2007.

8. *Chebotarev N.F.* The valuation of the company. M.: Dashkov and Ko, 2009.

9. *Chirikova E.* How to evaluate business analogically. Methodological manual on use of comparative market coefficients when evaluating businesses and securities. M.: Alpina Business Books, 2005.

10. *Shpyliv'ska E.V., Medvedeva O.V.* the Estimation of cost of enterprise (business). M.: Feniks, 2010.